

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 9

1 мая

№ 9

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ЛЕНИН В. И. Что делать? (Наболевшие вопросы нашего движения). 1937. 245 стр. 5 руб.

ЛЕНИН В. И. Первое мая. 1937. 79 стр. 1 р. 30 к.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. О ленинских событиях. 1937. 67 стр. 1 р. 40 к.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. О Якове Михайловиче Свердлове. 1937. 26 стр. 35 коп.

Батумская демонстрация 1902 года (материалы, документы, воспоминания о Батумской стачке-демонстрации 9 (22) марта 1902 года). 1937. 317 стр. 12 руб.

Народно-хозяйственный план Союза ССР на 1937 год. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР. 1937. 39 стр. 20 коп.

Первое мая. Историческая справка. 1937. 119 стр. 70 коп.

И. СТЕПАНОВ. Парижская коммуна 1871 года и вопросы тактики пролетарской революции. 6-е издание. 1937. 304 стр. 5 р. 50 к.

Письма рабников Парижской коммуны. 2-е издание. 1937. 83 стр. 60 коп.

ПИТКЭРН Ф. Испания (заметки журналиста). 1937. 175 стр. 2 руб.

СОЦЭКГИЗ

Мировые экономические кризисы 1848—1935. (Академия наук СССР, Институт мирового хозяйства и мировой политики). Т. I. 1937. 807 стр. 18 р. 75 к.

ГОББС Т. Левиафан. Перевод с английского. 1937. 503 стр. 12 руб.

ШПИЛЬГАГЕН Ф. Шпионы и заговорщики в Испании. По официальным национал-социалистским документам. Перевод с немецкого. 1937. 172 стр. 2 р. 85 к.

ФОКС Р. Португалия сегодня. Перевод с английского. 1937. 63 стр. 35 коп.

Древние германцы. Сборник документов. 1937. 223 стр. 3 р. 60 к.

Л. ВИН И. Ирак (современная Месопотамия). 1937. 131 стр. 1 р. 40 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

КОСАРЕВ А. В. Сталинская Конституция и советская молодежь.

Доклад на комсомольском отделении Высшей школы пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) 19 января 1937 года. 1937. 142 стр. 5 руб.

СКОТТ В. Айвенго. Перевод с английского. 1936. 488 стр. 12 руб.

„СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО“

Тюрьма капиталистических стран. Сборник статей под редакцией А. Я. Вышинского. 1937. 248 стр. 5 р. 20 к.

ГОСВОЕНИЗДАТ

ВИЛЛАРИ Л. Война на итальянском фронте 1915—1918 годов. Перевод с английского. 1936. 207 стр. 4 р. 90 к.

„АКАДЕМИЯ“

ПУШКИН А. С. Сказка о зопотом петушке. 1937. 17 стр. 7 руб.

ШЕКСПИР В. Полное собрание сочинений в 8 томах. Перевод с английского. Т. V. 1936. 658 стр. 20 руб.

МОЛЬЕР. Собрание сочинений. Т. II. Перевод с французского. 1937. 745 стр. 12 руб.

МАЯКОВСКИЙ В. Избранные стихи. 1936. 504 стр. 13 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ГОГОЛЬ Н. В. Миргород. 1937. 289 стр. 5 руб.

НЕКРАСОВ Н. А. Кому на Руси жить хорошо. 1937. 332 стр. 5 руб.

БАЛЬЗАК О. Собрание сочинений. Т. XII. Перевод с французского. 1937. 276 стр. 5 руб.

ШЕЛЛИ. Избранные стихотворения. Перевод с английского. 1937. 233 стр. 4 руб.

НОВИКОВ И. Пушкин в Михайловском. 1937. 462 стр. 3 р. 50 к.

ТЫНЯНОВ Ю. Пушкин. Части I и II. 1936. 591 стр. 2 р. 75 к.

ПУШИН И. Записки о Пушкине. 1937. 222 стр. 3 р. 25 к.

ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ

ФЕЙХТВАНГЕР Л. Еврей Зюсс. 1936. 339 стр. 3 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-08-08

№ 9

1 МАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Боевой орган большевистской партии	1
И. СТАЛИН — Об учебнике истории ВКП(б)	8
В. КНОРИН — К вопросу об изучении истории ВКП(б)	11
Д. МАНУИЛЬСКИЙ — О капиталистическом окружении СССР	25
М. САВЕЛЬЕВ — Первые годы большевистской «Правды»	35
М. ТУХАЧЕВСКИЙ — О новом полевом уставе РККА	46

За рубежом

ХОЗЕ ДИАС — За организацию борьбы и победы испанского народа	58
--	----

В партийных организациях

Первые уроки выборов партийных органов	73
--	----

Консультация

Апрельские тезисы Ленина и апрельская конференция большевиков	86
---	----

Критика и библиография

Т. РЫСКУЛОВ — Против извращения истории гражданской войны в Средней Азии	102
А. ЛИКОМИДОВ и Г. СТУКОВ — О книге М. Кубанина «Производ- ственные типы колхозов»	108

БОЕВОЙ ОРГАН БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Великий пролетарский праздник 1 Мая, праздник международной солидарности рабочего класса и боевой смотр его сил, почти совпадает с другим пролетарским праздником — Днем печати, установленным в годовщину основания «Правды» — 5 мая.

Четверть века назад в волнах революционного подъема родилась ежедневная рабочая газета «Правда».

Страна переживала дни бурного революционного протеста, массовых политических стачек в ответ на зверский расстрел сотен тружеников на Ленских приисках. Бастовали сотни тысяч рабочих. После нескольких лет

временного торжества контрреволюции ленские дни как ураган ворвались в атмосферу столыпинского «успокоения». Ленские дни показали, что рабочий класс вышел из состояния усталости, апатии, что он готов к новым революционным боям.

У колыбели «Правды» стояли Ленин и Сталин. Товарищ Сталин как член ЦК партии руководил тем историческим совещанием, на котором была основана «Правда», где была выработана ее платформа, составлен первый номер. С тех пор в течение двух с половиной десятилетий товарищ Сталин направлял и направляет работу «Правды». Товарищ Сталин показывает партийным организациям пример того, как надо руководить печатью, как надо руководить идейно-политической работой. Публикуемые в настоящем номере «Большевика» указания товарища Сталина «Об учебнике истории ВКП(б)» являются ценнейшим вкладом в дело научной разработки истории нашей партии и вместе с тем примером конкретного руководства идеологической работой.

«Правда» с самого своего основания была рассчитана на широкий круг рабочих. «Правда» за два года (1912—1914) воспитала десятки тысяч рабочих-«правдивов», постоянных корреспондентов, читателей, распространителей первой ежедневной большевистской газеты. Это поколение «правдивов» бесстрашно распространяло в массах большевистские лозунги в период войны, готовя новую революцию.

Тесная связь с массами — характерная черта «Правды». Уже в первый год существования «Правды» в ней было помещено свыше 11 тысяч рабочих корреспонденций. «Правда» была основана и поддерживалась на рабочие пожертвования, на рабочие копейки, тогда как меньшевистские газеты прикармливались либеральной буржуазией и делали ее дело — дело политического развращения рабочих.

Под руководством Ленина и Сталина «Правда» сыграла огромную роль в деле разгрома меньшевиков, ликвидаторов. К началу нового революционного под'ема большевики оформились на Пражской конференции (январь 1912 года) как самостоятельная, отдельная партия, изгнали из партии меньшевиков, ликвидаторов. Но ликвидаторов, людей, хотевших похоронить революцию и приспособиться к столыпинскому режиму, надо было изгнать не только из партийных, подпольных организаций, но и из легальных рабочих организаций: профсоюзов, больничных касс и т. д. И здесь роль «Правды» в борьбе за овладение легальными прикрытиями революционной работы была незаменима. «Правда» явилась не только коллективным агитатором и пропагандистом, но и коллективным организатором.

«Это была поистине героическая борьба большевистски настроенных рабочих за партию, ибо агенты царизма не дремали, преследуя и уничтожая большевиков, а без легальных прикрытий партия, загнанная в подполье, не была в состоянии развиваться дальше. Более того, — без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последних вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своем собственном соку, кружок.

В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда», — писал товарищ Сталин в своей статье «К десятилетию «Правды».

Начало империалистической войны 1914 года сопровождалось разгромом рабочих организаций, закрытием «Правды». Подпольная листовка стала опять единственным средством печатной большевистской агитации.

С первых же дней февральской буржуазно-демократической революции 1917 года снова выходит боевой орган большевистской партии — «Правда». «Правда» разоблачает буржуазное Временное правительство, разоблачает агентов буржуазии — меньшевиков и эсеров. Своей настойчивой, терпеливой раз'яснительной работой «Правда» снимает пелену с глаз у миллионных масс «добросовестных оборонцев», обманутых буржуазией. На конкретных примерах (нота Милюкова в апреле 1917 года и июньское наступление, июльские дни, корниловщина и т. д.) «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда» рассеивают «доверчиво-бессознательное» отношение трудящихся к буржуазии и ее агентам. При помощи большевистской печати создается многомиллионная политическая армия большевизма, без подготовки которой была бы невозможна Великая пролетарская социалистическая революция.

Враги революции ненавидят «Правду». Не даром банды юнкеров с благословения меньшевиков и эсеров набросились в июле 1917 года на нашу боевую газету, разгромили редакцию «Правды», убили рабочего Воинова, распространявшего очередной номер газеты. Накануне Октябрьского переворота буржуазия снова делает попытку, на этот раз безуспешную, разгромить типографию «Правды».

В годы гражданской войны «Правда» приковывает внимание партии и всей страны к многочисленным фронтам, к ударным хозяйственным кампаниям, «дням», «неделям», мобилизует массы против внешних и внутренних врагов революции. По окончании гражданской войны печать, и в первую очередь «Правда», раз'ясняет задачи перехода к мирному строительству, задачи восстановления народного хозяйства.

* * *

5 мая 1922 года в статье «К десятилетнему юбилею «Правды» Ленин писал: «Десятилетний юбилей ежедневной, в России издаваемой большевистской газеты... Только десять лет прошло с тех пор! А прожито по содержанию борьбы и движения за это время — лет сто».

С того времени как были написаны эти слова, прошло пятнадцать лет, и за эти годы пройдено несколько важнейших исторических этапов. В 1922 году Страна советов только что вышла из тяжелой гражданской войны, только за год перед тем была введена новая экономическая политика. Партия вступила в новый период, борясь за восстановление народного хозяйства, за индустриализацию страны, коллективизацию деревни, за победу социализма в нашей стране. Ныне эта победа одержана: социализм в основном построен в нашей стране. В великой Сталинской Конституции СССР и в докладе товарища Сталина на Чрезвычайном VIII всесоюзном

съезде советов подытожена величайшая победа социализма, записано и закреплено вступление человечества в новую эпоху — в эпоху социализма.

За годы, прошедшие со дня ленинского приветствия «Правде», пройдены «по содержанию борьбы и движения» новые столетия. «Правда» — орган Центрального комитета партии большевиков — прошла славных двадцать пять лет своей жизни.

Грядущие поколения, изучая эпоху Великой пролетарской революции, новую эру, эру социализма, найдут в органе ЦК большевистской партии картину живой реальной борьбы за победу коммунизма. Пламя борьбы за собирание сил революции, героические дни вооруженного восстания, первые декреты Октября, прогремевшие на весь мир, грозовые годы гражданской войны, пафос строительства социализма, индустриализации страны и коллективизации деревни, борьба за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции — все это дышит со страниц «Правды». Год за годом раскрывается здесь жизнь самой партии, ее непримиримая борьба с оппортунизмом, сокрушительные удары, наносимые врагам большевизма: Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Пятакову, Рыкову, Бухарину и другим. Громя оппортунистов, утверждая генеральную ленинскую линию, партия организует борьбу за проведение в жизнь этой ленинской линии, ведет на ее основе в бой миллионы людей.

Огромная роль принадлежит «Правде» на всем протяжении ее истории в деле борьбы против оппортунизма. На каждом этапе развития партии «Правда» сосредоточивала огонь против той разновидности оппортунизма, которая представляла главную опасность в данный момент, мобилизуя партийные массы на основе ленинско-сталинской линии.

Разоблачая оппортунистическую идеологию и практику, «Правда» наносила сокрушительные удары носителям враждебной пролетариату политики, ведущей к реставрации капитализма в нашей стране. «Правда» разоблачала и разоблачает злейших врагов народа, презренных реставраторов капитализма — троцкистских и бухаринских двурушников. «Правда» борется за ликвидацию последствий вредительства японо-немецко-троцкистских агентов.

«Правда» имеет серьезные заслуги в деле пропаганды марксизма-ленинизма. «Правда» приобщала и приобщает к политической жизни все новые и новые слои трудящихся.

«Правда», орган Центрального комитета ВКП(б), является для коммунистов, для миллионов строителей социализма в нашей стране верным руководителем в повседневной борьбе. Она пропагандирует, агитирует, организует массы ежедневно на разрешение задач социалистического строительства, борется за дальнейшее развитие стахановского движения. Миллионы людей в нашей стране начинают свой трудовой день с чтения «Правды». В самых отдаленных уголках необъятной Советской страны ждут «Правду»; возвращаясь после полярных экспедиций, из заграничных плаваний, труженики нашей страны спешат прочесть «Правду», узнать из нее, как живет партия, социалистическое государство, народы СССР, каково

международное положение и какие задачи ставит партия на данном отрезке времени.

В течение 25 лет создавалась эта привязанность и любовь к «Правде» — боевому защитнику интересов пролетариата и всех трудящихся, верному бойцу за коммунизм, неустанно проводящему линию большевистской партии, линию Центрального комитета.

25-летний юбилей «Правды» совпадает с вступлением ВКП(б) в новый период развития. Принятие Сталинской Конституции знаменует новую историческую полосу в жизни партии. Народы Советской страны, принимая новую Конституцию, записали в статье 126 Конституции руководящую роль партии как авангарда трудящихся СССР в борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

Повышаются роль и задачи партийного руководства во всей повседневной работе, усложняются методы руководства в связи с новой системой выборов в советы депутатов трудящихся, в связи с задачами социалистического воспитания трудящихся СССР, с происками классовых врагов, имеющих базу в капиталистическом окружении. Пленум Центрального комитета партии, собравшийся в феврале—марте 1937 года, поставил ряд кардинальных вопросов работы партийных организаций по-новому. В решении этих вопросов весьма ответственные задачи ложатся на большевистскую печать.

«Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства», — подчеркнул товарищ Сталин в заключительном слове на Пленуме ЦК ВКП(б).

В свете этих положений с особенной силой звучат слова товарища Сталина, сказанные на XII съезде ВКП(б), определяющие роль печати в деле связи партии с массами:

«Печать не является массовым аппаратом, массовой организацией, но, тем не менее, она прокладывает неуловимую связь между партией и рабочим классом, — связь, которая по своей силе равняется любому передаточному аппарату массового характера».

Посредством печати партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом, со всеми трудящимися, протягивает духовные нити к массам.

В настоящий момент, когда партия выдвинула как важнейший лозунг задачу политического воспитания кадров, задачу овладения большевизмом, когда она поворачивает внимание партийной массы и трудящихся СССР в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера, на большевистскую печать ложатся особо ответственные задачи.

На девять десятых будут разрешены задачи партии, если партийные кадры снизу доверху получают необходимую политическую закалку и идеологическую подготовку. Неустанная работа над разрешением этой задачи является первой обязанностью большевистской печати.

* * *

За годы революции печать СССР выросла в гигантскую силу. Масштабы ее работы совершенно несравнимы с дореволюционной печатью. В царской

России в 1913 году издавалось всего 859 газет. В Советском союзе в 1936 году издавалось 9250 газет с общим тиражом в 37 971 тысячу. Выросли новые типы газет, каких не было и не могло быть в царской России, каких нет в капиталистических странах. Это печатные многотиражные газеты фабрик, заводов, совхозов, МТС, вузов. Почти все районы страны имеют свои газеты. Районная печать призвана обслуживать миллионы читателей.

Индустриализация нашей страны укрепила техническую базу большевистской печати. От ручного типографского станка, на котором печатал в подполье большевистские прокламации товарищ Сталин, до первоклассного гиганта — комбината «Правды», стоящего на уровне новейших достижений мировой типографской техники,—таков славный путь большевистской печати. Но в этой области нужно еще многое сделать. Возьмем, например, наши районные газеты; немало есть таких газет, которые по своему внешнему виду напоминают газеты самого тяжелого периода гражданской войны: разноцветная, чуть ли не оберточная бумага, слепой шрифт, который можно прочесть лишь с величайшим трудом. А ведь районная газета как раз имеет дело с таким читателем, которому особенно нужна ясная, четкая печать!

Недостатки в содержании наших областных и районных газет объясняются прежде всего ослаблением внимания партийных руководителей к вопросам руководства печатью, нарушением традиций большевизма в этом вопросе. Ленин и Сталин всегда уделяли исключительное внимание печати, непосредственно руководили партийными газетами сами или через своих ближайших соратников, сами писали в газету. Статьи Ленина и Сталина являются непревзойденным образцом того, как должен писать большевик-журналист. Теоретическая глубина постановки вопроса, несокрушимая, железная логика сочетаются в статьях и выступлениях учителей партии с классической простотой и ясностью, образностью изложения. Ленинские и сталинские статьи учат большевиков-журналистов думать о том, для кого пишешь, учат уважать читателя. А сколько еще в наших газетах и журналах элементов неуважения к читателю, которое выражается хотя бы в неряшливой, небрежной, запутанной форме изложения, не говоря уже о случаях простой малограмотности в отдельных районных газетах!

Немало руководящих партийных работников занимается печатью только тогда, когда в газете случается какой-либо «прорыв». В обычное же время газета предоставлена самотеку, партийные комитеты не руководят по-настоящему газетой, не помогают ей. В результате недооценки роли печати нередко в качестве редакторов газет оказывались люди малоавторитетные, не могущие провести партийной линии в газете. Не удивительно, что газеты, направляемые такими малоавторитетными редакторами, не только не помогали развертыванию самокритики, не только не подхватывали сигналов снизу, но, наоборот, скатывались иногда на путь безудержного подхалимства, роняя достоинство большевистской печати.

С таким положением надо покончить. Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях дает важнейшие указания о партийном руко-

водстве печатью, о том, каких людей надо подбирать для руководства газетами, как нужно помогать редакторам.

Велика ответственность большевика—журналиста, газетного работника. Ему доверено самое острое оружие партии. И он обязан умело пользоваться этим острым оружием, не соскальзывая на путь демагогии, опошления самокритики. Большевик-журналист должен уметь, по выражению Ленина, «травить негодное», проявлять величайшую чуткость к сигналам снизу, к письмам «маленьких людей», нередко говорящих о больших и важных вопросах. Он должен проявлять величайшую революционную бдительность, уметь разоблачать троцкистских и бухаринских двурушников, вредителей, шпионов, диверсантов. Постоянное, систематическое расширение своего политического кругозора, настойчивая, упорная работа по овладению большевизмом—важнейшая обязанность каждого газетного и журнального работника.

В том историческом повороте, который означает принятие великой Сталинской Конституции и переход к выборам по новой системе, роль печати поистине огромна. Расцвет советской демократии требует коренного улучшения всей нашей устной и печатной агитации. Духовные нити, которые связывают нашу партию с массами через печать, должны еще более окрепнуть. Сама по себе печать открывает ряд возможностей для развития новых форм советского демократизма. Возьмем, например, такое важное мероприятие, начавшее прочно прививаться в наших газетах, как систематическая публикация писем в редакцию и ответов руководящих работников на письма и вопросы трудящихся нашей страны. Такая публикация открытых писем трудящихся и ответов на эти письма со стороны руководящих работников будет полезна и в местной печати. Если, скажем, тов. Литвинов отвечает в печати на тот или иной вопрос, касающийся международной политики и международного положения СССР, то почему не может ответить на вопрос, заданный через газету, председатель райисполкома или другой работник?

В своей большой и сложной политической работе печать Страны советов равняется на «Правду» — боевой орган Центрального комитета, здесь ищет образцов работы. Принципиальность, партийность, политическая острота, умение доводить до конца поставленные вопросы — эти черты старейшей большевистской газеты являются примером для всей остальной большевистской печати.

25 лет с честью несет «Правда» знамя большевистской партии, великое знамя освобождения человечества от капиталистического гнета и эксплуатации, знамя обновления мира на основе социалистического строя.

Большевистский привет ленинско-сталинской «Правде»!

ОБ УЧЕБНИКЕ ИСТОРИИ ВКП(б)

Письмо составителям учебника истории ВКП(б)

Я думаю, что наши учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительны по трем главным причинам. Неудовлетворительны либо потому, что они излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны; либо потому, что ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения; либо же потому, что страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий.

Чтобы избавиться от таких недостатков авторы должны учесть ряд соображений.

Нужно предпослать каждой главе (или разделу) учебника краткую историческую справку об экономическом и политическом положении страны. Без этого история ВКП(б) будет выглядеть не как история, а как легкий и непонятный рассказ о делах минувших.

Нужно, во-вторых, не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав а) на наличие в дореволюционной России как новых, современных с точки зрения капитализма, классов, так и старых, докапиталистических классов, б) на мелкобуржуазный характер страны, в) на разнородный состав рабочего класса, — как на условия, благоприятствовавшие существованию множества течений и фракций в партии и в рабочем классе. Без этого обилие фракций и течений остается непонятным.

Нужно, в-третьих, не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм, что в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие

такой борьбы. Можно было бы при этом использовать известное письмо Энгельса Бернштейну в 1882 году, приведенное в первой главе моего доклада VII-ому расширенному Пленуму ИККИ «О соц.-дем. уклоне» в ВКП(б), и мои комментарии к нему. Без таких разъяснений борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть, как непонятная склока, а большевики,—как неисправимые и неугомонные склочники и драчуны.

Нужно, наконец, внести какой либо порядок в дело периодизации событий из истории ВКП(б).

Я думаю, что приводимая ниже, или подобная ей, схема могла бы лечь в основу.

Схема:

I

Борьба за создание марксистской, соц.-дем. партии в России.

(От образования Плехановской «Группы освобождения труда»—1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.).

II

Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

(1901—1904 г.г.).

III

Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции.

(1904—1907 г.г.).

IV

Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц.-Дем. Раб. Партию.

(1908—1912 г.г.).

V

Партия большевиков в годы под'ема рабочего движения перед первой империалистической войной.

(1912—1914 г.г.).

VI

Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской февральской революции.

(1914—февраль—март 1917 г.г.).

VII

Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

(апрель 1917—1918 г.г.).

VIII

Партия большевиков в период гражданской войны.

(1918—1920 г.г.).

IX

Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

(1921—1925 г.г.).

X

Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.

(1926—1929 г.г.).

XI

Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства.

(1930—1934 г.г.).

XII

Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции.

(1935—1937 г.г.).

И. СТАЛИН.

В. Кнорин

История ВКП(б) занимает центральное место в нашей партийной пропаганде. Громадное значение для наших партийных товарищей имеет усвоение политического опыта нашей партии. Это признано всеми. Однако результаты многолетнего изучения истории партии не могут нас ни в какой мере удовлетворить: мы не сумели до сих пор сделать пропаганду истории ВКП(б) живым помощником члену партии в деле разрешения современных политических вопросов, мы не сумели организовать пропаганду так, чтобы член партии понял и усвоил исторические уроки прошлого, а не отдельные, хотя бы и довольно яркие эпизоды и факты.

Наши партийные товарищи изучали и изучают в настоящее время историю ВКП(б) главным образом по трем книгам: Ем. Ярославского — «Очерки по истории ВКП(б)», Н. Попова — «Очерк истории ВКП(б)» и по «Краткой истории ВКП(б)», составленной бригадой Историко-партийного института красной профессуры под редакцией В. Кнорина. Ни одна из этих книг не удовлетворяет тем требованиям, какие должны быть предъявлены к учебнику по истории ВКП(б). Учебник является важнейшей предпосылкой успешного изучения истории партии. Он определяет успех пропаганды в кружках и школах. Без учебника ни одна школа не может работать успешно. Партийные кружки повышенного типа изучают историю партии только по произведениям Ленина и Сталина. Однако даже таким кружкам необходим учебник для ознакомления с хронологической последовательностью исторических событий, с общей политической обстановкой, в которой действовала партия.

Товарищ Сталин в письме «Об учебнике истории ВКП(б)» указывает, что «наши учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительны по трем главным причинам. Неудовлетворительны либо потому, что они излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны; либо потому, что ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения; либо же потому, что страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий».

Эти крупные недостатки учебников по истории ВКП(б) вместе с тем характеризуют недостатки всего дела пропаганды истории партии во всех наших школах и кружках снизу доверху. Это недостатки программ по истории ВКП(б) для кружков и школ сети партийного просвещения, а также всей нашей литературы по вопросам истории партии. За устранение этих недостатков необходимо взяться со всей серьезностью.

* * *

История ВКП(б) есть прежде всего история распространения марксизма в России, история развития теории, стратегии и тактики марксизма-ленинизма, создания и развития на этой основе революционной организации пролетариата, начиная от плехановской группы «Освобождение труда» до образования в 1903 году марксистской, социал-демократической партии в России;

от образования группы большевиков внутри социал-демократической партии в 1903 году до создания большевиками в 1912 году самостоятельной РСДРП, и, далее, она является историей руководства большевиков борьбой рабочего класса за победу второй русской революции в феврале 1917 года, за победу Октябрьской социалистической революции и завоевание государственной власти пролетариатом, за победу над иностранными интервентами и русской буржуазией в гражданской войне, за восстановление народного хозяйства, индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, за завершение построения социализма и проведение новой Конституции.

Эта великая эпопея борьбы и побед марксизма-ленинизма, борьбы и побед большевистской партии может быть понята и оценена только на базе знания фактов и событий всеобщей истории и истории СССР.

Марксизм возник на заре капиталистического развития как вывод из всемирноисторического развития человеческого общества, как результат критики капитализма Марксом и Энгельсом, как обобщение опыта всего международного рабочего движения. На основе анализа противоречий капиталистической системы, на основе изучения истории смены социально-экономических формаций и всей истории вообще Маркс и Энгельс доказали возможность и неизбежность уничтожения капиталистического строя. Маркс и Энгельс уже в «Коммунистическом манифесте» признали главной задачей пролетарского движения борьбу за завоевание государственной власти как орудия социалистического переустройства общества. Это был вывод из исторического опыта всех народов, доказавшего решающую роль государства во всех общественных преобразованиях, а также решающую роль государства как организатора национального и политического единства, культурного и экономического строительства.

Свидетельством исключительной тщательности, с какой Маркс изучал историю всех стран и народов, являются опубликованные в номере 24 «Большевика» за 1936 год «Хронологические выписки» Маркса.

Маркс и Энгельс на основе изучения истории всех стран доказали, что во всех странах на смену крепостному строю приходит капитализм, который является, по сравнению с крепостничеством, шагом вперед в человеческой истории. Народники, пренебрегая опытом всемирного развития, заявляли, что учение Маркса и Энгельса непригодно для России, так как Россия — самобытная страна, с отличным от других стран хозяйственным строем, и не пойдет по тому пути развития, по которому идет Западная Европа. Маркс и Энгельс доказали, что земельная община раньше существовала во многих странах, а с развитием культуры распалась и сохранилась только в отсталых странах. Вопреки доказательствам Маркса, основанным на изучении всемирной истории, народники утверждали, что община — это русская особенность, что ее нужно сохранить во что бы то ни стало. Что же получилось? Основанное на прочном фундаменте исторической науки, на всемирном опыте человеческого общества, учение Маркса и Энгельса победило, а народники, пренебрегавшие историческим опытом народов, были посрамлены и разбиты.

На прочной базе марксизма в 1903 году была создана Российская социал-демократическая рабочая партия. Марксизм одержал крупнейшую победу.

Но наша страна была мелкобуржуазной. Пробуждающаяся к политической жизни буржуазия начала формулировать свою программу, свои цели, свою тактику. Буржуазные взгляды через мелкую буржуазию проникали в среду пролетариата. Неустойчивые слои пролетариата вместе с мелкобуржуазными интеллигентами, перекрасившимися под марксистов, составляли базу оппортунизма. Для того чтобы мелкобуржуазная стихия не затопила пролетарскую, марксистскую партию, необходима была «организационная узда». Такой «уздой» являлся первый пункт устава партии. Но мало того:

чтобы дать отпор мелкобуржуазной стихии, пытавшейся затопить молодую партию, большевики должны были организоваться во фракцию внутри партии. Если бы большевики этого не сделали, наша партия погибла бы, превратившись в придаток буржуазии.

В первой русской революции между двумя фракциями Российской социал-демократической рабочей партии шла открытая борьба по вопросу об отношении к буржуазии. Самостоятельная классовая линия пролетариата или подчинение пролетариата политическому руководству буржуазии — такова была суть разногласий между большевиками и меньшевиками в период борьбы за буржуазно-демократическую революцию в России.

От пролетарских революционеров-большевиков требовалось исключительное знание страны, ее международного положения, положения и опыта различных классов, перспектив экономического развития, чтобы наметить стратегию и тактику, основанную на науке и соответствующую русской действительности.

Ленин тщательно изучал историю России, особенно историю развития капитализма в России, положение классов русского общества. Он сравнивал экономическое развитие России с развитием других стран к моменту революции в них, расстановку классовых сил в первой русской революции, во французской буржуазной революции 1789—1793 годов и в революциях 1848 года. Большевистская тактика была основана на прочной базе учета опыта всемирной и русской истории. В этом была ее громадная сила. Это дало большевикам уверенность в правоте своей борьбы против многочисленных врагов.

На прочной, научной базе марксизма большевики создали свой стратегический план освобождения рабочего класса и борьбы за социализм.

Этот стратегический план делится на три больших этапа.

Первый стратегический этап борьбы нашей партии — это борьба за свержение власти самодержавия и класса помещиков. Второй стратегический этап — это борьба за свержение власти буржуазии и капитализма. Третий стратегический этап — это борьба за построение социализма в нашей стране и обеспечение всемирной победы пролетариата. На каждом из этих этапов партии пришлось выдвигать особую стратегию, применять особую тактику.

Для того чтобы понять стратегию и тактику большевиков на каждом из этих этапов, необходимо знать политическое и экономическое положение страны в тот период, ее международное положение, положение классов, положение и политику правительства. Без знания всего этого история партии, деятельность партийных организаций, лозунги партии непонятны.

Оторванное от истории страны изучение истории партии не может дать ясного представления о побуждениях, какими руководствовалась партия, о содержании и причинах внутрипартийной борьбы и ее значении.

Взять для примера разногласия между меньшевиками и большевиками в период русско-японской войны и первой русской революции. В чем тогда была суть разногласий?

Товарищ Сталин писал:

«Как известно, одна часть нашей партии (меньшевики) держались тогда того взгляда, что основное направление движения пролетариата в его борьбе с царизмом должно пойти по линии блока между пролетариатом и либеральной буржуазией, при чем крестьянство, как важнейший революционный фактор, исключалось, или почти исключалось, из плана, а либеральной буржуазии предоставлялась руководящая роль в обще-революционном движении. Другая часть партии (большевики), наоборот, утверждала, что основной удар должен пойти по линии блока

пролетариата и крестьянства, при чем роль руководителя обще-революционного движения должна быть предоставлена пролетариату, а либеральная буржуазия должна быть нейтрализована»¹.

Борьба между меньшевиками и большевиками была столь острой и непримиримой потому, что от принятия того или иного плана зависела судьба революции. Большевики добились победы своего плана.

Товарищ Сталин так характеризовал план большевиков:

«Цель — свалить царизм, ликвидировать полностью пережитки средневековья. Основная сила революции — пролетариат. Ближайший резерв — крестьянство. Направление основного удара: изоляция либерально-монархической буржуазии, старающейся овладеть крестьянством и ликвидировать революцию путем соглашения с царизмом. План расположения сил: союз рабочего класса с крестьянством»².

Показана ли в пособиях по истории ВКП(б) вся сложная обстановка в нашей стране, в которой складывались план большевиков и план меньшевиков? Нет, она не показана с достаточной ясностью. В «Краткой истории ВКП(б)» под редакцией В. Кнорина даны только коротенькие указания относительно разногласий во время земской кампании и о тактических разногласиях после разгрома царским правительством I государственной думы, но более или менее ясного изложения стратегического плана партии, изложения сути разногласий с меньшевиками не дано. В двухтомном труде Н. Попова «Очерк истории ВКП(б)» нет даже указаний на земскую кампанию осенью 1904 года, нет сведений о борьбе между меньшевиками и большевиками по этому основному вопросу партийной стратегии в 1906 году. В двухтомном труде Ем. Ярославского «Очерки по истории ВКП(б)» вкратце изложена суть земской кампании, однако вся обстановка, приведшая к крупнейшим разногласиям в партии, к расколу партии, с достаточной ясностью не изложена.

Вследствие этого во всех пособиях по истории ВКП(б) абстрактно преподнесены положения о движущих силах и т. п., которые приходится заучивать, но которые не могут научить члена партии конкретному анализу исторической обстановки и пониманию стратегических целей и задач партии.

Эту тесную связь истории страны и истории партии, невозможность усвоения истории ВКП(б) без знания истории СССР у нас часто упускают из виду.

Неудовлетворительные результаты изучения истории ВКП(б) объясняются тем, что слушатели кружков партийного просвещения недостаточно знают гражданскую историю СССР. В учебниках по истории партии мало что сказано о гражданской истории, в программах нет указаний о необходимости предварительного ее изучения, пропагандистам лекций по гражданской истории не читают.

Совершенно ясно, что без знания фактов и событий гражданской истории, без знания позиции всех классов и партий в каждой конкретной исторической ситуации непонятными остаются все споры внутри партии о движущих силах революции, о революционном правительстве, непонятны расхождения между меньшевиками и большевиками.

Указание, сделанное ЦК ВКП(б) в постановлениях «О пропагандистской работе в ближайшее время» и «О состоянии занятий в кружках по истории партии завода имени Петровского (Днепропетровск)», многие поняли так,

¹ И. Сталин «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». «Правда» от 14 марта 1923 года.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 51—52. 10-е изд.

что для того, чтобы избежать формализма и схоластики, нужно только дать более популярное изложение, приводить больше фактов из истории внутрипартийной борьбы, больше биографических данных о вождях и деятелях партии и т. д. Кое-кто стал усиленно «привлекать» для изучения истории партии художественную литературу, забывая, что хотя художественная литература имеет большое воспитательное значение, но она все же не история партии. Все это не могло еще сделать курс истории ВКП(б) более понятным и поучительным.

Схоластика и формализм в деле изучения истории партии, господствующие в кружках и школах, являются следствием главным образом того, что история партии изучается оторванно от всеобщей истории, от истории СССР, что события из истории партии не обосновываются в преподавании исторической необходимостью. Формализм и схоластика не могут быть изжиты до тех пор, пока история партии не будет поставлена на прочную базу знания гражданской истории. Чтобы история партии стала живой, поучительной, а не выглядела как легкий и непонятный рассказ о делах минувших, нужно дать слушателям основные понятия о политическом и экономическом положении страны. Товарищ Сталин предлагает авторам учебников сделать это. Необходимо это делать каждому пропагандисту.

Без знания истории СССР не может быть серьезного знания истории ВКП(б).

* * *

Наша партия выросла и окрепла в ожесточенной борьбе против разного рода мелкобуржуазных течений в рабочем классе и в своих собственных рядах.

Какие источники порождали это обилие течений и фракций?

Наша страна поздно вступила на путь капиталистического развития. Период вплоть до 1890 года был периодом борьбы крупнокапиталистической фабрики с кустарной промышленностью за первенство, за господствующее положение. Только накануне революции 1905 года русская буржуазия окрепла как класс. В нашей стране наряду с классами капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом — существовали старые классы феодально-крепостнического общества — помещики и крестьянство.

Пролетариат составлял незначительное меньшинство населения нашей страны. В начале XX века среди 130-миллионного населения России было лишь около 2 миллионов рабочих; накануне первой империалистической войны — около 2½ миллионов; в 1925 году было всего 3—4 миллиона рабочих. Пролетариат в нашей стране был окружен мелкобуржуазным крестьянским морем. Тысячью нитей пролетариат нашей страны был связан со своим мелкобуржуазным окружением. Сотни тысяч пролетариев жили постоянно в деревнях. Сотни тысяч имели семьи в деревнях, сохраняли свое деревенское хозяйство. Как крепка была эта связь широких слоев рабочих с деревней, показывает хотя бы то, что во время гражданской войны сотни тысяч промышленных рабочих Петрограда и Москвы переселились в деревню.

Когда говорят о мелкобуржуазном характере нашей страны, то часто забывают, что она была мелкобуржуазной не только до Октябрьской социалистической революции, но вплоть до победы коллективизации, что еще десяток лет назад существовало около 25 миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств, что еще 10—20 лет назад большая часть торговли находилась в руках буржуазии и мелкой буржуазии. Забывают также, что мелкобуржуазные привычки живут и сегодня, что эти привычки и навыки не могут быть изжиты в 2—3 года.

Всего десяток лет тому назад в нашей стране было больше почвы для капитализма чем для социализма. Только за последнее десятилетие изменилось это положение.

Мелкобуржуазным характером нашей страны объясняется наличие множества политических течений в рабочем классе. Меньшевики, эсеры, анархисты, многочисленные националистические партии — все они пытались проникнуть в рабочий класс и временами пользовались значительным влиянием. Условия русского царизма не давали возможности большевикам до конца разгромить идеологию этих групп и течений, проводящих мелкобуржуазное и буржуазное влияние на рабочий класс. Часто забывают, что еще долго после Октября меньшевики пользовались влиянием в некоторых прослойках рабочих и только в 1924 году происходили конференции бывших меньшевиков, отходящих от меньшевизма, что «Бунд» как массовая организация был ликвидирован только в 1920 году, что анархисты также пользовались влиянием после Октябрьской революции и против них пришлось вести упорную идейную и военную борьбу.

Какую роль играли недавние выходцы из непролетарских слоев в политической жизни рабочего класса нашей страны, показывает, например, период февральской буржуазно-демократической революции. Основные кадры пролетариата были мобилизованы на фронт. На заводы пошли новые люди из мелкой буржуазии, из деревни. Эта мелкобуржуазная стихия захлестнула рабочий класс. Большевики, которые в 1912—1914 годах играли решающую роль в петербургском рабочем движении, оказались отброшенными назад. Петроградским советом рабочих депутатов в марте 1917 года завладели меньшевики.

В конце гражданской войны многочисленные мобилизации на фронт также ослабили рабочий класс. Мелкобуржуазные элементы в начале восстановительного периода хлынули на фабрики. Их влияние привело к ряду колебаний в рабочей среде и создало некоторую базу для троцкистов. Быстрый рост рабочего класса за счет притока в его среду мелкобуржуазных элементов создавал в течение продолжительного времени базу для оппортунизма.

Если бы наше развитие к социализму совершалось без трудностей, без борьбы, тогда, вероятно, влияние буржуазной идеологии, буржуазии было бы меньше. Но в своей борьбе нам пришлось столкнуться с многими трудностями, причем мелкобуржуазная стихия бешено сопротивлялась мероприятиям диктатуры пролетариата. Вспомнить хотя бы Брестский мир! Вся буржуазия вопила, что большевики — предатели, что большевики идут на похабный мир. Буржуазные вопли нашли отзвук в мелкобуржуазной среде. Кадетам вторили правые и левые эсеры, меньшевики. В партии нашлась тогда группа людей во главе с Бухариным, которая начала пропагандировать эти буржуазные взгляды под флагом «левого коммунизма».

Сопротивление городской мелкой буржуазии нашло своеобразное отражение в «левой» фразе троцкистов и зиновьевцев. Сопротивление кулака индустриализации страны, еще до коллективизации, нашло отражение в выступлениях бухаринско-рыковской группы.

И это не удивительно.

«Нельзя считать, — говорил товарищ Сталин на VII расширенном Пленуме ИККИ, — что пролетариат является совершенно изолированным от общества, стоящим вне общества. Пролетариат является частью общества, связанной с его разнообразными слоями многочисленными нитями. Но партия есть часть пролетариата. Поэтому и партия не может быть свободной от связей и влияния разнообразных слоев буржуазного общества. Давление буржуазии и ее идеологии на пролетариат и его партию выражается в том, что буржуазные идеи, нравы, обычаи, настроения нередко проникают в пролетариат и его партию через известные слои пролетариата, так или иначе связанные с буржуазным обществом».

Товарищ Сталин еще в январе 1924 года заявил в полемике против Троцкого, утверждавшего, что группировки в партии возникают из-за бюрократического режима Центрального комитета и что, мол, если бы у нас не было бюрократического режима, то не было бы и группировок:

«Это немарксистский подход, товарищи. Группировки у нас возникают и будут возникать потому, что мы имеем в стране наличие самых разнообразных форм хозяйства — от зародышевых форм социализма до средневековья. Это, во-первых. Затем мы имеем нэп, т. е. допустили капитализм, возрождение частного капитализма, и возрождение соответствующих идей, которые проникают в партию. Это, во-вторых. И, в-третьих, потому, что партия у нас трехсоставная: есть рабочие, есть крестьяне, есть интеллигенты в партии. Вот причины, если подойти к вопросу марксистски, причины, вытягивающие из недр партии целые элементы для создания группировок, которые мы должны иногда хирургическими мерами обрезать, а иногда в порядке дискуссии рассасывать их идейным путем. Тут не в режиме дело. Если бы у нас был максимально свободный режим, то группировок было бы гораздо больше»¹.

В 1926 году в докладе на VII расширенном Пленуме ИККИ «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» товарищ Сталин показал, что пролетариат неоднороден, что в нем есть слои более устойчивые и слои менее устойчивые против буржуазных влияний.

«Я думаю, — говорил он, — что пролетариат, как класс, можно было бы разделить на три слоя.

Один слой, это — основная масса пролетариата, его ядро, его постоянная часть, это — та масса «чистокровных» пролетариев, которая давно уже порвала связи с классом капиталистов. Этот слой пролетариата является наиболее надежной опорой марксизма.

Второй слой, это — недавние выходцы из не proletарских классов, из крестьянства, из мещанских рядов, из интеллигенции. Это — выходцы из других классов, недавно только влившиеся в состав пролетариата и внесшие в рабочий класс свои навыки, свои привычки, свои колебания, свои шатания. Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для всяких анархистских, полуанархистских и «ультра-левых» группировок.

Наконец, третий слой — это рабочая аристократия, верхушка рабочего класса, наиболее обеспеченная часть пролетариата с ее стремлением к компромиссам с буржуазией, с ее преобладающим настроением приспособления к сильному миру, с ее настроением «выйти в люди». Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для открытых реформистов и оппортунистов».

Далее, товарищ Сталин говорил:

«Естественно, что при каждом повороте в развитии классовой борьбы, при каждом обострении борьбы и усилении трудностей разница во взглядах, в навыках и в настроениях различных слоев пролетариата должна неминуемо сказаться в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и ее идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия, дав им выход в виде борьбы внутри пролетарской партии».

Товарищ Сталин, указывая на наличие различных классов в стране, различных групп в рабочем классе, дал, так сказать, «алгебру» причин появления антипартийных течений.

¹ XIII конференция РКП(б). Бюллетень, стр. 100.

Задача историков партии должна была заключаться в том, чтобы понять эту «алгебру», правильно применить ленинские, сталинские положения к объяснению каждого отдельного исторического факта. Но наши историки партии этой задачи не решили. Они ограничились описанием борьбы внутри партии, не давая фактам марксистского объяснения или давая совершенно недостаточное объяснение. Появление той или иной оппортунистической группы и течения внутри партии оставалось научно не объясненным.

То, что внутривнутрипартийная борьба есть продолжение классовой борьбы в стране, что за каждым выступлением антипролетарских и антипартийных течений стоят совершенно конкретные социальные силы в стране, упускалось из виду или излагалось в недостаточной мере. Понятно, что такое изложение внутривнутрипартийной борьбы нельзя считать научным, марксистским. Понятно, что при таком изложении история партии превращается в дедушкины рассказы для внуков, а не в научную, марксистскую историю партии.

Этот крупнейший недостаток в изложении истории нашей партии льет воду на мельницу наших врагов, которые пытались доказать, что внутривнутрипартийная борьба вызывается неуживчивым характером вождей партии, отсутствием внутривнутрипартийной свободы и т. д. Известно, например, что меньшевики Мартов, Аксельрод, Плеханов и другие в 1903—1904 годах много бумаги исписали, доказывая, что Ленин неуживчив, что он диктатор, Бонапарт и так далее, что с ним работать нельзя. Известно, что троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы с подобной «аргументацией» выступали против товарища Сталина. Только недавно стало известно, что Бухарин в своей «школе» объяснял борьбу партии с отзовистами, с Богдановым не всем известным разрывом Богданова с марксизмом, а тем, что якобы Ленин «не мог ужиться» с Богдановым, не мог «поделить» с ним руководство партией.

Разговоры о «неуживчивости» того или другого руководителя партии нужны были оппортунистам для того, чтобы прикрыть классовую, социальную природу своих антипартийных дел. Большевики всегда давали отпор этим немарксистским взглядам и демагогическим заявлениям, вскрывая классовую природу оппортунистических групп.

И еще один источник, гальванизирующий вождей разгромленных оппозиционных течений, превращающий их после разгрома их массовой базы в самых подлых диверсантов, шпионов, вредителей, — это капиталистическое окружение нашей страны. Классовая борьба не закончена, ибо она не кончается в одной нашей стране, а имеет продолжение за границей. Фашистские государства поддерживают и засылают к нам в тылы своих агентов. И еще долго после того, когда почва для различных течений в рабочем классе исчезнет, необходимо будет вести борьбу против попыток врагов проникнуть в ряды нашей партии. Это уже борьба не идейная, ибо наши враги потеряли всякую идейность, — это борьба за истребление всех врагов социализма, всех врагов нового общественного строя в нашей стране.

* * *

Борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями, вырастающими из наличия нескольких классов и различных прослоек в этих классах, из мелкобуржуазного характера нашей страны, была принципиальной борьбой за ленинизм. Она была столь ожесточенной потому, что принципиальные разногласия неизбежны в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов и могут быть разрешены только путем внутривнутрипартийной борьбы. Без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления наша партия неми-

нуемо переродилась бы, как переродились социал-демократические партии II интернационала, не приемлющие такой борьбы.

Эти положения товарищ Сталин высказывал неоднократно. В наиболее полной форме он высказал их на VII расширенном Пленуме ИККИ в декабре 1926 года. На этом Пленуме, в связи с вопросом о борьбе внутри нашей партии, товарищ Сталин указал, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий. Отводя известный «довод», что русские люди «слишком драчливы» и что множество дискуссий и разногласий вытекает из национальной природы русских людей, товарищ Сталин говорил:

«Дело тут не в драчливости. Дело тут в наличии принципиальных разногласий, возникающих в ходе развития партии, в ходе борьбы пролетариата. Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путем борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели. Можно и нужно идти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая «средняя» линия не может спасти дело. Нет и не может быть «средней» линии в вопросах принципиального характера. Либо одни, либо другие принципы должны быть положены в основу работы партии. «Средняя» линия по вопросам принципиальным есть «линия» засорения голов, «линия» затушевывания разногласий, «линия» идейного перерождения партии, «линия» идейной смерти партии».

По линии затушевывания разногласий и противоречий, по линии перерождения шли в течение многих лет партии II интернационала. Во всех партиях II интернационала время от времени возникали разногласия между марксистами и оппортунистами. Однако марксисты из II интернационала всячески пытались скрыть разногласия в социал-демократических партиях, затушевывать эти разногласия. Поскольку существующие разногласия не получали разрешения, оппортунизму не давали отпора, конференции и съезды превращались в пустой маскарад парадного благополучия и оппортунисты имели возможность все больше и больше укрепляться. Члены партии приучались терпеливо относиться ко всем и всяческим уклонам. Идейный уровень партий все время понижался. Марксистские руководители (Бебель, Гед и другие) все больше сползали со своих марксистских позиций. Партии оказались во власти оппортунистов. II интернационал переродился. Линия примиренчества к оппортунистам, замазывания разногласий привела к перерождению партий II интернационала.

По другой линии шло развитие в РСДРП, где Ленин и Сталин вели неустанную борьбу против всяких отклонений, за принципиальную ясность и большевистскую непримиримость. Ленин и Сталин продолжали революционную традицию Маркса и Энгельса, которые, руководя пролетарскими партиями на Западе, воспитывали эти партии в принципиальной непримиримости к оппортунизму.

Энгельс в 1882 году писал Бернштейну, который тогда был еще революционным марксистом:

«Как видно, всякая рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе, в полном соответствии с законами диалектического развития. Германская партия стала тем, что она есть, в борьбе эйзенахцев и лассальянцев, где самое трение играло глав-

ную роль. Единство стало возможно лишь тогда, когда намеренно вскормленный Лассалем в качестве орудия сброд изнашивается, и здесь это произошло с нашей стороны со слишком большой поспешностью. Во Франции люди, которые, хотя и пожертвовали бакунистскими теориями, но продолжают действовать бакунистскими методами борьбы и вместе с тем хотят принести в жертву своим социальным целям классовый характер движения; также должны сперва изнашиваться, прежде чем опять станет возможно единство. Желать проповедывать единство при таких условиях было бы чистой глупостью. Моральными проповедями нельзя предупредить детских болезней, которыми при современных условиях надо переболеть»¹.

Большевистская партия в своей практике неуклонно следовала этой принципиальной линии, унаследованной ее руководителями от Маркса и Энгельса. Наша партия боролась невзирая на лица против всякого оппортунизма и протаскивания буржуазных влияний в свою среду. Неоднократно она отметала ранее крупных руководителей, которые сошли с ленинских позиций. Партия от этого не только не ослабевала, но росла и крепла. Неоднократно Ленин оставался в меньшинстве, даже в одиночестве против блока оппортунистов (например на январском Пленуме в 1910 году), однако большевистских принципов Ленин никому не уступал.

Разве подлежит сомнению большая роль Плеханова в зарождении российской социал-демократии и его громадный авторитет среди русских марксистов в начале девятисотых годов? Разве можно сомневаться в том, что в девяностых годах XIX века и в начале девятисотых годов, даже в 1905 году, когда Ленин уговаривал Плеханова приехать в Россию, Ленин высоко ставил Плеханова как теоретика и пропагандиста марксизма в России? Но когда в ноябре 1903 года Плеханов пошел на уступки оппортунистам, заявив, что нужно пойти на маленький оппортунизм, чтобы избежать раскола (кстати, только еще в эмигрантской среде), что если дома есть сварливая жена, то лучше уступить ей, чтобы избежать неприятностей, когда Плеханов этими мещанскими соображениями стал объяснять свое сближение с меньшевиками, Ленин выступил против него.

Партия в то время совершала переход от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе за полный разгром царизма и феодализма. Партия должна была совершить поворот от соглашения с либералами к смертельной борьбе с буржуазией. На этом повороте, говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), из шестерки, которая стояла во главе партии (Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов), пятеро «выпали из тележки». Ленин остался единственным. Но партия, несмотря на то, что потеряла пять старых лидеров, выбралась на дорогу.

При новом повороте — от открытой революционной борьбы с царизмом к работе в условиях столыпинской реакции — ряд старых большевиков отошел от большевизма, покинул Ленина и партию. От партии отошел Богданов, который до того времени был одним из крупных лидеров партии, отошли Рожков, бывший член ЦК, Луначарский и многие другие. Люди типа Зиновьева и Каменева заняли примиренческую позицию по отношению к оппортунистам и якшались с Троцким. Ленин пошел против них. Меньшевики кричали тогда о гибели большевизма. Но большевики оказались победителями.

В советский период, в период борьбы за индустриализацию страны, восстали один за другим против ленинской линии партии Троцкий, Зиновьев, Бухарин и другие. Товарищ Сталин, защищая принципиальную линию ленинизма, повел борьбу против них; партия пошла за Сталиным, защищая

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Кн. 1-я, стр. 324—325. Гиз. 1924.

ленинскую линию. Товарищ Сталин, возглавляя нашу партию, привел СССР к окончательному торжеству социализма. Разве в 1925—1927 годах не раздавались вопли о том, что большевики погибнут от внутривнутрипартийных разногласий? Но оказалось, что большевики, преодолев путем борьбы принципиальные разногласия, окрепли и выросли.

Товарищ Сталин на XV съезде партии говорил:

«Наша партия есть живой организм. Как и во всяком организме, в ней происходит обмен веществ: старое, отживающее,— выпадает, новое, растущее,— живет и развивается. Отходят одни, и вверху и внизу. Растут новые, и вверху и внизу, ведя дело вперед. Так росла наша партия. Так будет она расти и впредь».

Товарищ Сталин требует от наших партийных пропагандистов, от историков не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций в партии, но и дать марксистское объяснение этим фактам. Без марксистского объяснения фактов внутривнутрипартийной борьбы не может быть подлинно научной истории нашей партии.

* * *

Важнейшее значение для историков, для всех пропагандистов имеет периодизация истории партии, предложенная товарищем Сталиным и утвержденная ЦК ВКП(б). Правильная, научно обоснованная периодизация событий — важнейшее дело. Без такой периодизации событий нельзя эти события объяснить. Грубейшим упущением наших историков является то, что они не сумели разработать научной, марксистской периодизации истории нашей партии.

Тов. Попов делит свой «Очерк истории ВКП(б)» на 16 глав, на 16 исторических периодов. Ем. Ярославский свой «Очерк истории ВКП(б)» делит более чем на 20 глав, которые должны соответствовать периодам в жизни партии. «Краткая история ВКП(б)» под редакцией В. Кнорина делится на 16 периодов. Программа по истории ВКП(б) для кружков, работающих по учебнику, делит историю партии на 15 периодов, а программа для кружков по истории ВКП(б) повышенного типа делит историю ВКП(б) на 12 периодов. Ни в одном из этих случаев периодизация не имеет каких-либо научных обоснований в экономическом или политическом развитии страны.

Приведем несколько примеров. Ем. Ярославский в 3-м издании своего учебника назвал первую главу «Краткий обзор революционного движения XIX века до возникновения первых марксистских организаций». Однако охватываемый ею период имеет мало отношения к истории марксизма в России и еще меньше — к истории большевизма. В «Краткой истории ВКП(б)» под редакцией В. Кнорина первая глава называется «Революционное движение в России до возникновения большевизма» и охватывает период включительно до приезда Ленина в Петербург. Хотя оформление большевизма как политического течения правильно отнесено к 1903 году, но совершенно неправильно зарождение большевизма относится к девяностым годам. Во всех учебниках идет речь о зарождении большевизма там, где должна идти речь о борьбе за создание марксистской социал-демократической партии, которая началась с появления плехановской группы «Освобождение труда». Во всех учебниках слишком мало значения придается группе «Освобождение труда» и обычно переоценивается значение I съезда РСДРП, который все же партии не создал.

Крупнейшее значение имеет то, как сформулировал товарищ Сталин названия II, III, IV периодов в истории партии: II. Образование Российской социал-демократической рабочей партии и появление внутри партии фрак-

ций большевиков и меньшевиков (1901—1904 гг.). III. Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции (1904—1907 гг.). IV. Меньшевики и большевики в период столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную социал-демократическую рабочую партию (1908 — 1912 гг.). Здесь точно указывается, что РСДРП как марксистская партия была создана в 1903 году, что в течение 9 лет шла борьба между меньшевиками и большевиками, и большевики создали самостоятельную РСДРП в 1912 году. Период 1903 — 1912 годов, следовательно, является периодом, когда большевики и меньшевики формально находились в одной партии, за исключением кратковременного этапа после III съезда РСДРП.

Период подъема рабочего движения перед первой империалистической войной в существующих учебниках истории ВКП(б) обычно начинается с 1910 года. Эта дата взята на основе того, что в конце 1909 года начала выходить «Звезда» (период «Звезды» и «Правды») и в 1910 году началось некоторое усиление стачечного движения. Размеры этого подъема обычно преувеличиваются. Началом этого периода в действительности является 1912 год. Крупнейшим признаком подъема служат политические стачки после ленских событий. Внутри партии новая струя вносится решениями Пражской конференции, «Правдой», а затем выборами в IV государственную думу. Поэтому формулированное товарищем Сталиным название и время этого периода — «Партия большевиков в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной» (1912—1914 гг.) — является единственно научным и правильным.

Во всех существующих учебниках истории партии период подготовки и проведения Великой социалистической революции начинается со второй русской февральской революции — примерно с 23—24 февраля 1917 года. Известно, что в это время перед нашей партией еще не стояла задача подготовки социалистической Октябрьской революции, а стояла задача проведения февральской буржуазно-демократической революции. К подготовке социалистической революции наша партия приступила по приезду в Россию Ленина, после опубликования его «Апрельских тезисов», после принятия их VII партийной конференцией. Вторая русская февральская революция явилась в значительной мере следствием потрясений капиталистической системы во время первой империалистической войны. В февральской революции осуществилось на деле превращение империалистической войны в гражданскую. Борьба за победу февральской, второй русской революции и прямая подготовка этой революции начались отнюдь не 23 февраля, а значительно раньше, во время империалистической войны. Следовательно, совершенно ненаучно отрывать февральскую революцию от периода войны и присоединять ее к периоду подготовки Октябрьской социалистической революции. Период империалистической войны и второй русской, февральской революции (1914 год — февраль — март 1917 года), как указывает товарищ Сталин, есть один период.

Во всех существующих учебниках истории партии период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции заканчивается 25—26 октября 1917 года. Но в эти дни была одержана победа только в Петрограде: революция победила в провинции позже (триумфальное шествие советской власти). Основные лозунги революции (выход из войны, переход земли к крестьянам, введение рабочего контроля над производством) были осуществлены только в течение ближайшего полугодия. Следовательно, период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции нельзя заканчивать 25 октября: он длится с апреля 1917 года по 1918 год.

Некоторое разногласие существует в учебниках и по вопросу о пе-

риоде гражданской войны. Так, Н. Попов датирует период гражданской войны с начала 1919 года, без каких-либо оснований выделяя особый период Бреста и его ликвидации. Период гражданской войны надо датировать с первой половины 1918 года по конец 1920 года.

Во всех учебниках истории ВКП(б) введена особая глава — «Партия при переходе к нэпу». За нею идет глава «Партия в восстановительный период», причем восстановительный период, согласно учебникам, заканчивается уже до XIV партийной конференции, в то время как восстановление народного хозяйства продолжалось еще до XIV съезда партии. Ясно, что такое деление не имеет научного обоснования и должно быть отменено. Нельзя цепляться за то, что XIV съезд — это съезд индустриализации. Периодизацию истории партии нельзя строить от съезда к съезду. Период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства необходимо датировать с начала 1921 года до конца 1925 года. Это даст возможность пропагандисту наилучшим образом показать большое значение первого периода нэпа.

Период XIV конференции и XIV съезда ВКП(б) во всех учебниках включен в реконструктивный период или называется переходом к реконструктивному периоду. Весь последующий, более чем десятилетний этап развития партии во всех учебниках именуется реконструктивным периодом или делится по пятилеткам. Однако более тщательный анализ показывает, что в течение этого десятилетия партия боролась под различными лозунгами, постепенно переходя от решения одной задачи к решению другой.

В период XIV конференции и XIV съезда ВКП(б) партия жила еще интересами восстановления народного хозяйства. Она только готовилась к борьбе за индустриализацию.

Только в начале 1926 года партия перешла непосредственно к индустриализации. В апреле 1926 года товарищ Сталин в докладе активу Ленинградской организации говорил:

«Основной факт, определяющий нашу политику, состоит в том, что в своем хозяйственном развитии наша страна вступила в новый период нэпа, в новый период новой экономической политики, в период прямой индустриализации».

Борьба с зиновьевцами и троцкистами с этого времени вступила в новую, наиболее острую полосу развития. Партия отстаивала ленинскую линию построения социализма против троцкистов и зиновьевцев, стремившихся повернуть страну назад, на путь капитуляции.

Вторым этапом внутрипартийной борьбы за индустриализацию страны явилась борьба с бухаринцами (правыми). В некоторых статьях, помещенных в нашей печати, говорится, исходя из того, что правые были агентурой кулака, что основная борьба с правыми якобы шла по линии коллективизации. Это неверно.

Коллективизация еще к 1928 году не развернулась. Кулак и его агентура внутри партии сопротивлялись прежде всего индустриализации страны, сопротивлялись темпам и намеченному партией пути изыскания средств для индустриализации. Правые защищали кулака от индустриализации, чтобы предотвратить коллективизацию. Хотя ощутительные материальные результаты борьбы партии за индустриализацию сказались позже, но политика индустриализации уже в 1929 году одержала окончательную победу. Поэтому товарищ Сталин определяет период «Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны» 1926—1929 годами.

После 1929 года — года великого перелома — партия большевиков приступила к решению задачи, выдвинутой XV съездом ВКП(б), — к борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. 5 января 1930 года ЦК ВКП(б)

вынес постановление о сплошной коллективизации. Началась великая борьба за социалистическую перестройку деревни. К XVI съезду эта задача еще не была решена, к концу первой пятилетки она также еще не была решена. В 1933 году были созданы политотделы при МТС. 1933 год явился годом перелома в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. 1934 год принес окончательное укрепление колхозного строя. Поэтому товарищ Сталин определяет период «Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства» 1930 — 1934 годами.

1935 год явился началом нового периода в истории нашей партии — периода борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции. Задачи этого периода мы решаем в нашей повседневной работе.

* * *

Указания товарища Сталина «Об учебнике истории ВКП(б)» требуют от историков большой научной работы. Требование товарища Сталина, выдвинутое в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция», — поставить изучение истории нашей партии на научные рельсы — должно быть выполнено.

Д. Мануильский

I

Товарищ Сталин на последнем Пленуме ЦК ВКП(б) предостерег нашу партию против беспечного отношения к капиталистическому окружению нашей страны. Он особенно настойчиво призывал нас всех не забывать того, что социализм пока победил лишь на одной шестой части земного шара, что на остальных пяти шестых господствуют капиталистические порядки, властвует буржуазия, которая хочет либо уничтожить социализм и восстановить капитализм в СССР либо, по крайней мере, задержать развитие социалистических порядков у нас.

Борьба мира капиталистического против мира социалистического не прекращалась и не прекратится, пока существуют обе эти системы. История нас учит тому, что ни один класс не уходил добровольно. Ни один социально-политический уклад не уступал свое место другому без того, чтобы защитники старого уклада не вели самой ожесточенной борьбы против рождающегося нового строя. Тем более это верно в отношении социализма, который меняет в основе все экономические и социально-политические отношения людей. Эксплуататорские классы борются против социализма не только пропагандистскими методами, мобилизуя для этой цели своих ученых, свою печать, свою церковь; они пускают в ход насилие, душат рабочее движение, громят его организации, действуют при помощи подкупа и террора, рассчитывая таким путем удержать народные массы своих стран от борьбы за социализм.

В то же время капиталистические государства лихорадочно вооружаются на суше, на море и в воздухе не только для борьбы друг с другом за осуществление своих империалистических притязаний, но и для войны за свержение ненавистного им социалистического строя в СССР и закабаление народов Советской страны. Но тогда как одни из этих государств, которые выиграли мировую войну 1914—1918 годов, в которых сохранился еще буржуазно-парламентский строй, которые боятся своих беспокойных фашистских соседей, проявляют известную готовность к мирному сотрудничеству со Страной советов, другие государства — фашистского типа — охвачены агрессивным рвением, не всегда отвечающим, однако, их возможностям в деле осуществления агрессии. И если фашистские государства сегодня не ведут открытой войны против страны социализма, то отнюдь не потому, что они примирились с победой социализма на одной шестой части земли, а потому, что они к такой войне еще не готовы, что дикая агрессивность фашистских государств вызывает тревогу у соседних капиталистических стран, а главное потому, что выросла обороноспособность СССР и что они боятся своих собственных народов.

В прошлом капиталистический мир уже пробовал прошупать нашу страну штыком. Можем ли мы забыть о вооруженной интервенции капиталистических государств в годы гражданской войны, ин-

тервенции, которая ее инициаторам победы не принесла, но затянула гражданскую войну, увеличила страдания наших народных масс и затруднила более быстрый размах нашего социалистического строительства? Можем ли мы забыть, как эти государства снабжали оружием контрреволюционных генералов: Деникина, Колчака, Врангеля, — как они посылали в нашу страну экспедиционные корпуса, как они занимали части советской земли? Можем ли мы забыть, как на Дальнем Востоке хозяйничали японские интервенты, на Украине — немецкие оккупанты, как наступали чужеземные войска и с севера, и юга, и на Волге, и в Сибири? И если эта интервенция провалилась, то провалилась потому, что солдаты, которых посылали капиталистические государства, не хотели воевать против рабочих и крестьян нашей страны, народы этих государств были измучены войной и были против интервенции, а рабочие и крестьяне нашей страны проявляли чудеса героизма в борьбе против иноземных захватчиков.

Можем ли мы также забыть о той войне, которую организовали и буржуазные правительства, подтолкнув польскую шляхту к нападению на Страну советов в 1920 году? Успеха нашим противникам и эта война также не принесла, но усилила порожденную империалистической и гражданской войнами и интервенцией хозяйственную разруху, удлинила период военного коммунизма и создала ряд дополнительных трудностей в деле перехода к восстановительному периоду нашего социалистического строительства.

Окончание интервенции и советско-польской войны изменило международное положение СССР, но значило ли это, что капиталистический мир оставил Советский союз в покое? Буржуазные правительства вынуждены были временно отказаться от планов уничтожения СССР путем прямой военной агрессии, но они продолжали свою борьбу другими средствами. Капиталистические государства одно за другим признавали СССР, но это не мешало им плести все эти годы сложную сеть дипломатических интриг, направленных к тому, чтобы изолировать Советский союз и создать ему побольше новых внешних и внутренних затруднений. Дипломатическим козням сопутствовали подвохи подпольные. Война открытая сменилась войной скрытой.

Капиталистические государства перебрасывали на советскую территорию вооруженные банды, налетавшие на местные исполкомы, убивавшие партийных и советских работников, взрывавшие железнодорожные пути, перерезывавшие телеграфные и телефонные провода, поджигавшие военные склады, разорявшие совхозы, уничтожавшие народное имущество, грабившие население. Приводимые в движение английскими полковниками басмачи в Средней Азии, вскормленные польской дефензивой петлюровцы на Украине, посылаемые японскими штабами хунхузы из Манчжурии, белокаранды из Финляндии продолжали в условиях «мира» орудовать так, как если бы наша страна была в состоянии войны с пославшими эти банды капиталистическими государствами. Можем ли мы забыть эту кровавую цепь преступлений капиталистического окружения Советской страны?

Может ли наша страна забыть и другую форму скрытой войны капиталистического мира против нас — вредительство? Подлые агенты иностранного капитала затопляли шахты, устраивали аварии, выводили из строя электрические станции, портили дорогостоящее заграничное оборудование, устраивали взрывы с человеческими жертвами, составляли либо заведомо нереальные, преувеличенные, либо заведомо заниженные планы, и все это в то время, когда трудящиеся, охваченные пафосом социалистического строительства, творили чудеса, побивая мировые производственные рекорды. Не ясно ли, что наши успехи на фронте социалистического строительства были бы еще больше, если бы не эта подрывная деятельность капи-

талистических государств, вербовавших свою агентуру среди разбитых революцией, озверевших отпрысков дворян, купцов, кулаков, попов?

Мы не имели права забыть о капиталистическом окружении тем более, что как раз за последние годы в капиталистических странах росло фашистское движение. Если первая волна фашизма в Европе последовала вслед за окончанием мировой империалистической войны и привела к победе фашизма в Италии, то вторая волна связана с приходом германских фашистов к власти в 1933 году. Вслед за фашистами Германии пришли к власти фашисты хеймверовского типа в Австрии, вышло на улицу 6 февраля 1934 года фашистское движение во Франции, выросло движение Хенлейна в Чехословакии, движение Дегреля в Бельгии, Мосли в Англии, стала буйствовать «железная гвардия» в Румынии, зашевелились фашисты в скандинавских странах.

А что означал собою рост фашизма — этого самого свирепого врага и мирового рабочего движения и страны Советов? Он означал, что противоречия между миром капитализма и миром социализма крайне обостряются, что среди господствующих классов получают перевес самые оголтелые мракобесы — сторонники войны против СССР, что инициатива в деле агрессии против страны Советов переходит в руки фашистских государств, что опасность нападения капиталистического мира на СССР увеличивается. Это значило, что перед лицом растущего фашистского движения мы меньше всего имели оснований поддаваться успокоенности, мы больше всего должны были проявить настороженной бдительности в отношении капиталистического окружения.

Как же случилось, что как раз за последнее время мы стали забывать о капиталистическом окружении?

Причина этого кроется в том, что под влиянием больших успехов нашего социалистического строительства мы стали преуменьшать силы капиталистического окружения и недооценивали его возможностей пакостить и вредить нам.

Быстрыми темпами росла социалистическая промышленность, страна одевалась в железо и гранит, крепили колхозы, «жить стало лучше, жить стало веселее», стирались грани между промышленным рабочим и колхозником, народы СССР превращались в единую семью строителей социалистического общества, росло социалистическое сознание масс, крепла обороноспособность нашей страны. Уверенность в своих силах ширилась вместе с огромным ростом любви к своей родине советских людей. Ширилась любовь к отечеству всех трудящихся среди эксплуатируемых и угнетенных всего мира. Но отсюда вырастало у советских людей настроение, что со всеми трудностями уже покончено, что все подводные рифы и мели пройдены, что все опасности остались позади, что все угрозы капиталистического окружения — плевое дело.

Нельзя упустить из виду также того, что все наши наиболее крупные успехи совпали с развитием мирового экономического кризиса, потрясшего капиталистический мир до основания, что в то время когда наша социалистическая страна шла бурно вперед, капиталистические страны шли назад. С 1929 года вплоть до 1932 года, самой низшей точки экономического кризиса, дела капитализма шли все хуже и хуже. Но даже тогда, когда самая низшая точка капиталистическим миром была пройдена, лишь развернулись в полной мере тяжелые социально-политические последствия кризиса. А отсюда возникали настроения, что капитализм уже повалился на обе лопатки, что он уже мертвая собака, что срезать капиталистическую оболочку общественных отношений — не такое уже трудное дело.

В тактике коммунистических партий капиталистических стран эти настроения привели к недооценке фашистской опасности, выявились в том, что некоторые германские коммунисты, когда фашисты уже шли к власти, объявляли, что развитию фашизма уже положен предел, что фашизм уже бит. Эта недооценка сил и возможностей капитализма была так же вредна, как и переоценка этих возможностей, нашедшая свое выражение в насквозь фальшивой, капитулянтской теории «организованного капитализма». Но эта недооценка неисчерпанных возможностей капитализма вела не только к ослаблению бдительности в отношении фашизма, но и к недооценке военной опасности. Куда там капитализму ввязываться в войны, когда он дышит на ладан! Куда там капиталистическим государствам воевать, когда дела у них так запутаны! Капиталистический строй гниет на корню, и трудящиеся капиталистических стран возьмут его голыми руками.

Но это же неверно, неверно, во-первых, потому, что хотя капитализм — исторически обреченный режим, что хотя общая линия его развития действительно ведет капитализм к ухудшению положения и неизбежной гибели, тем не менее в положении капитализма бывали, бывают и будут временные улучшения. Достаточно хотя бы сослаться на нынешнее значительное улучшение экономической конъюнктуры в капиталистических странах. В некоторых из них производство достигло не только докризисного уровня, т. е. уровня 1929 года, но и перевалило через него. Это не исключает, а, наоборот, предполагает нарастание нового экономического кризиса, но сегодня это экономическое оживление — бесспорный факт.

Это неверно, во-вторых, потому, что чем запутаннее будет становиться положение капитализма, тем сильнее капиталистические государства будут искать выхода из своего запутанного положения в войнах. А так как самое запутанное положение в фашистских государствах, то как раз эти государства проявляют наибольшую склонность к военному авантюризму. Ведь хотел же отсрочить царизм свою гибель русско-японской войной. Ведь ищет Япония выхода из своих внутренних противоречий в войне против Китая. Ведь искал спасения итальянский фашизм от своих внутренних трудностей в войне против Абиссинии. Ведь стремится разжечь факел войны над миром германский фашизм, чтобы избежать своего полного банкротства.

Успокаивающе действовали на советских людей также успехи нашей мирной политики. Политика мира советского государства — самая последовательная политика мира, ибо она проводится страной социализма, т. е. такого строя, где уничтожена эксплуатация одного класса другим, угнетение одной нации другой, где не может быть места ни для территориальных захватов, ни для империалистических притязаний. Мирная политика Советской страны имела успех потому, что эту политику поддерживала в той или иной мере даже часть капиталистических государств. Одни — большие государства — поддерживали эту политику потому, что они не были заинтересованы в новом переделе мира, другие — малые государства — потому, что не хотели в новой войне потерять свою независимость, третьи потому, что боялись в итоге войны революционных потрясений.

Но успех советской политики мира был обеспечен прежде всего тем, что она отвечала чаяниям народов всех стран. Наша политика мира принципиально иная, чем у тех буржуазно-демократических деятелей и партий, которые хотя и не хотят новых войн, но стоят на почве капитализма. Поэтому политика мира Советской страны находит широчайшую поддержку у народных масс капиталистических стран, масс, видящих с полным основанием в СССР самый верный оплот мира среди народов.

Только опираясь на эту поддержку народных масс во всем мире, на

глубокую любовь к Советской стране народов СССР, на растущую непрерывно мощь нашего социалистического уклада, на нашу славную Красную армию, советское правительство могло помешать капиталистическим государствам, и в первую очередь фашистским агрессорам, развязать новую чудовищную войну.

Не раз за прошедшие годы дело мира, казалось, висело на волоске. Не раз японская военщина и германские фашисты провоцировали такие конфликты, которые могли привести к войне, если бы не твердая преданность делу мира и выдержка советского правительства, а, главное, военная мощь, созданная страной Советов для обороны отечества трудящихся. Отсюда наши люди делали вывод: если мы сумели дать по рукам и обуздать фашистских агрессоров один раз, то почему не удастся этого сделать и во второй и третий раз; раз удалось благодаря мудрости советского правительства сохранить мир сегодня, значит, удастся и завтра. Острота сознания военной опасности чуть ослабевала, люди как будто переставали замечать, что дело войны и мира зависит не только от нас, а и от тех правительств, к которым мы обращаемся с нашими мирными предложениями. А эти правительства воли к миру не проявляли. Разве бредовые, истерические речи Гитлера, Геббельса на нюрнбергском съезде не показывают, с какого рода контр-агентами в вопросах войны и мира приходится иметь дело Советскому союзу? Разве советское правительство не предлагало Японии подписать пакт о ненападении, но японское правительство отвергло это предложение? Разве советское правительство не выступило в Лиге наций с предложением всеобщего разоружения, но капиталистические государства отвергли этот почин Советской страны?

Возьмите, например, Испанию. Весь мир знает, что испанское правительство сделало все, что было в человеческих силах, чтобы не дать никакого повода германским и итальянским интервентам напасть на испанский народ. И тем не менее фашистские правительства Германии и Италии вторглись в Испанию без какого бы то ни было внешнего повода, без всякого объявления войны.

Но говорят, что героическая борьба испанского народа против фашизма подействовала отрезвляюще на фашистские правительства, что Гвадалахара несколько умерила воинственный пыл германских и итальянских интервентов, что эти интервенты, столкнувшись с вооруженным испанским народом, стали убеждаться и в своей недостаточной подготовленности к серьезной войне и во внутренней слабости фашистского режима. Говорят, что военные неудачи интервентов создают недовольство в тылу в их собственных странах. Говорят, что недовольство масс растет не только в Германии и Италии, что большим брожением охвачены народные массы в Польше, что влияние пилсудчиков быстро тает, что Польшу начинает лихорадить. Говорят, что беспокойно и в Японии, где офицеры убивают министров, где воинские части устраивают путчи, где даже представители консервативных партий, отражая глубокое недовольство в стране, непрерывно атакуют правительство. А отсюда делают вывод, что с такими неустойчивыми тылами фашистские правительства не могут ни начать войны, ни воевать.

Это неверно: неустойчивость тыла фашистских правительств пока еще не такова, чтобы они не могли начать войны. С такими тылами войны начинают, с такими тылами войны ведут, но с такими тылами никогда не побеждают, с такими тылами войну кончают народы, кончая попутно и со своими правительствами.

Говорят, далее, что за последние месяцы фашистское движение во всех капиталистических странах идет на убыль, что победа испанского народа нанесет тяжкий удар престижу фашизма, будет способствовать более мощ-

ному росту антифашистского движения. Это правильно. Но отсюда неправильно было бы делать вывод, что военная опасность от этого уменьшается. Война для эксплуататорских классов есть средство усилить реакцию и дать новый толчок развитию фашистского движения.

II

Вся нынешняя международная обстановка проходит под знаком усиленной подготовки новой войны. Об этом говорит и рост вооружений капиталистических стран и прежде всего рост вооружений фашистских государств. Об этом говорит техническое перевооружение капиталистических армий, милитаризация гражданского населения, проводимая в фашистских государствах, политика хозяйственной автаркии, об этом говорит усиление шпионской работы фашистских разведок. Об этом говорит также и вскрытая за последнее время шпионско-диверсионная, вредительская деятельность троцкистов.

Политическое сотрудничество троцкистов с фашистами существовало уже ряд лет. Этот блок был негласный. Его можно было уловить зорким политическим взглядом при сличении основных политических установок в отношении СССР, вопросов войны и мира, единства рабочего движения, единого рабочего фронта, антифашистского движения и движения народного фронта. Последний судебный процесс Пятакова и др. показал, что за этим политическим сотрудничеством троцкизма с фашизмом скрывается нечто большее, а именно прямая, непосредственная сговоренность Троцкого с фашистскими руководителями о проведении кадрами троцкистской контрреволюционной организации разрушительной работы против страны Советов. Процесс показал, что троцкизм стал шпионско-диверсионной агентурой фашизма.

История знает немало примеров головокружительного ренегатства и омерзительных предательств. Муссолини, раньше чем стать фашистским вождем, стоял на левом фланге социалистической партии Италии. Пилсудский был лидером ППС, французский фашист Эрве был «ярым» антимилиитаристом и на Штутгартском конгрессе II интернационала в 1907 году требовал, чтобы рабочие партии ответили на объявление войны революцией. И тем не менее троцкистское предательство выделяется из этой серии предательств своей чудовищностью.

Только в эпоху загнивания монополистического капитализма, крайнего озверения буржуазии против рабочего движения, против страны строящегося социализма, и бешеного разгула фашистской реакции, могло возникнуть такого типа предательство. Уже известный троцкистский «тезис Клемансо» показывал, в какую сторону развивается троцкизм. Программа реставрации капитализма роднила троцкизм с фашизмом. И поскольку троцкизм не мог рассчитывать на поддержку внутри страны, он искал опоры извне. Отсюда союз Троцкого и троцкистов с японской военщиной и с германским фашизмом. Но союз с фашистскими государствами мог быть куплен территориальными уступками. Отсюда директива Троцкого своим агентам о расчленении Советской страны. Троцкий и его соучастники видели, что им не поколебать советской власти, которую безоговорочно поддерживают народные массы СССР. Отсюда ставка на войну. Отсюда и курс на поражение страны Советов и на победу фашистских государств. Отсюда террор, вредительство, шпионаж и диверсия по заданиям «союзника», который требует не обещаний и слов, а грязных и подлых дел. Охваченный звериной злобой к социализму, троцкизм скатился в помойную яму контрреволюционного бандитизма.

Русские белогвардейцы в эмиграции уже раньше вступили на такой путь: они поставляют сейчас кадры для всех разведок капиталистического мира. Нет такого грязного дела, за которое бы не взялись потерявшие человеческий облик продажные белогвардейские прохвосты: они служат японскими шпионами в Шанхае, они пытаются коммунистов в румынской сигуранце, они фабрикуют фальшивые «коминтерновские» документы в Германии, они шпионят за рабочими в Англии, они организуют террористические покушения вплоть до убийства президента республики во Франции, они воруют секретные документы оборонного значения в Америке. Они всюду, где пахнет человеческой кровью.

Троцкизм пошел той же проторенной дорогой. На руках троцкистов-зиневищев кровь любимца нашей партии, выдающегося трибуна рабочего класса С. М. Кирова, кровь красноармейцев, загубленных по заданиям иностранной разведки, кровь рабочих, становившихся жертвой вредительских взрывов. В его послужном списке — передача секретных сведений о химической промышленности, о пропускной способности сибирской железнодорожной магистрали фашистским разведкам. Троцкизм возвел в систему двурушничество, обман, лицемерие и фарисейство. И вполне понятно, что резервы для этой предательской работы он мог найти только среди контрреволюционных отбросов ликвидированных эксплуататорских классов.

Но каковы резервы троцкизма в капиталистических странах?

В странах капитализма эти резервы также невелики с точки зрения их численности. Это отдельные группы, группки и группочки, не имеющие корней в массах. Масс они не видали как своих ушей, ибо те, которые могли бы быть восприимчивы к контрреволюционной агитации троцкистов против СССР, против компартии, подобраны уже фашизмом. Но «вождей» и «течений» в этих группках — перепроизводство. Сюда устремляются авантюристические элементы, мечтающие о быстрой политической карьере, которым не по себе в рабочих организациях с наличием известной партийной дисциплины. Все, что выкинуто из коммунистического движения за пакости, за неблагоприятные поступки, за связь с полицией, за провокацию, тянется к троцкизму. Политические шулеры, агенты Гестапо чередуются здесь с субъектами без идейного роду и племени, но фашистской хватки.

Но суть дела не в этих группах, а в том, кто стоит за ними. В нашей стране пролетарской диктатуры троцкизму не на что опереться. Иное дело в капиталистических странах: за спиной троцкизма стоят самые реакционные, самые шовинистические, самые империалистические элементы финансового капитала. На помочах у этих элементов троцкизм ходит в капиталистических странах. Троцкого рекламирует вся фашистская печать. Известный фашистский газетный концерн Херста в Америке открывает Троцкому столбцы своих газетных изданий. Подлые, клеветнические книги Троцкого усиленно распространяются самыми реакционными издательствами. Троцкий питается силой Гитлера, которому Троцкий нужен для борьбы с большевизмом.

Какой-нибудь троцкист, вроде Суварина во Франции, светит отраженным светом фашиста Дорио и полковника де ля Рока. А за Сувариним, Дорио и Троцким, как и за де ля Роком и Гитлером, одинаково стоит финансовый капитал. Поэтому троцкизм и представляет в капиталистических странах для рабочего движения большую опасность чем в нашей стране, где уничтожен капитализм.

Опасность троцкизма для рабочих организаций в странах капитализма усугубляется еще и тем, что здесь троцкизм играет левой фразой, могущей ввести в заблуждение некоторые радикально настроенные элементы.

Известно, что на борьбе против СССР и его грандиозных успехов социалистического строительства троцкизму не удастся уловить рабочих капиталистических стран. Это — самое слабое место троцкизма, где его фашистские уши выпирают совершенно отчетливо. Но жульнической критикой «слева» движения единого и народного фронта троцкизм легче может наберечь сторонников. Здесь нужна большая разъяснительная работа провокаторской деятельности троцкистов, помогающих фашизму в попытках разгрома рабочего движения.

Возьмите Францию. Здесь рабочий класс мощным стачечным движением летом прошлого года добился серьезных успехов в деле улучшения своего материального положения. Он вырвал у буржуазии, в условиях еще продолжавшегося во Франции экономического кризиса, повышение заработной платы до 30%, сорокачасовую рабочую неделю, двухнедельные, оплачиваемые предпринимателями отпуска, коллективные договоры, институт выборов уполномоченных на предприятиях, не говоря о более мелких достижениях. Взбешенная французская буржуазия с тех пор не успокаивается. Она пытается хоть частично взять назад эти завоевания рабочего класса, прибегая к прямой провокации. Она стремится спровоцировать отдельные группы рабочих на новые выступления с занятием ими предприятий, чтобы разгромить рабочих по частям и под предлогом «анархии» локаутom принудить рабочих к прежним условиям труда.

Кто помогает в осуществлении этих злодейских планов французской буржуазии? Троцкисты. Это они вкупе с платными агентами предпринимателей стараются толкнуть рабочих на распыленные, неорганизованные выступления, чтобы позволить заводчикам нарушить подписанное ими соглашение.

Или другой пример с так называемой французской социальной партией, являющейся вторым изданием распущенных французским правительством вооруженных фашистских отрядов. Сейчас рабочие массы бурно требуют ареста Дорио и де ля Рока и разгона их фашистской партии, приспособившейся к условиям «легальности». Французская буржуазия хочет во что бы то ни стало отстоять фашистские организации и добиться роспуска коммунистической партии. Вся французская реакция выбивается из сил, чтобы спровоцировать кровавые столкновения с коммунистами. Эти столкновения ей нужны для того, чтобы сорвать единство народного фронта, изолировать коммунистическую партию, натравить на нее колеблющиеся слои мелкой буржуазии и крестьянства. И здесь троцкисты выступают «единым фронтом» с фашистами. Это они, по директиве Дорио и де ля Рока, вместе с фашистскими провокаторами подстрекают рабочих к вооруженным столкновениям. Это они вместе с фашистами и французской полицией спровоцировали недавние события в предместье Парижа — Клиши, где было убито и ранено много рабочих.

Кто сейчас выступает против франко-советского пакта? Гитлер, Дорио и с ними самые черные силы французской реакции. Франко-советскому пакту, помогающему делу упрочения мира, реакционные силы противопоставляют соглашение французской реакции с Гитлером, служащее делу войны.

И тут троцкисты на стороне реакции, против сил мира.

Ту же роль пособников и агентов фашизма троцкисты выполняют и в Испании. Известно, что важнейшее условие победы испанского народа над силами мятежных генералов и германских и итальянских интервентов — это сохранение единства народного фронта. Агенты Франко работают без устали над тем, чтобы дискредитировать народный фронт Испа-

нии в глазах масс, взорвать его изнутри, деморализовать и политически обезоружить борющийся испанский народ. Сегодня они натравливают анархистов на компартию, завтра осторожно прощупывают, нельзя ли оторвать от народного фронта баскских националистов, потом разжигают конфликты внутри социалистической партии, пускают слухи, лгут, клеветают без конца. И тут не обходится дело без троцкистов, старающихся помочь Франко подорвать единство народного фронта своими беззастенчивыми нападками на народный фронт и своими провокаторскими действиями.

Все партии и организации народного фронта борются за единую народную армию, за ликвидацию отдельных партийных отрядов, мешающих единству боевых операций. Но генералу Франко нужна дезорганизующая партизанщина в республиканской армии, отсутствие дисциплины, хаос и беспорядок. Троцкисты рука об руку с агентами «пятой колонны» своей разлагающей работой в армии и в тылу содействуют подлым планам генерала Франко.

Германские и итальянские интервенты, чтобы оправдать свою войну против испанского народа, кричат о том, что в Испании происходит «коммунистическая революция», что интернациональные бригады, борющиеся на стороне испанского народа, готовят «закабаление» Испании Коминтерном. Троцкистские агенты Гитлера в Испании ведут ту же самую агитацию. Фашистские газеты Бургоса и Саламанки сочувственно перепечатывают троцкистские статьи, которые по стилю и содержанию не отличаются от статей генерала Франко.

В Китае, где вопреки сопротивлению наиболее реакционных лидеров гоминдана складывается с величайшим трудом общенациональный фронт борьбы против японских захватчиков, троцкисты выступают в качестве лютых врагов общенационального китайского фронта, помогая японской военщине, заинтересованной в раздроблении национальных сил Китая, совершать дальнейшие захваты и бесчинствовать на китайской территории.

Борьба с троцкизмом требует от рабочих организаций капиталистических стран тем большей бдительности, что троцкизм выполняет у фашизма особые задания, которые сам фашизм выполнить не в состоянии. Троцкизм перехватывает настроения левеющих социал-демократических рабочих, стараясь направить их по контрреволюционному, антисоветскому руслу. Троцкисты в последнее время усиленно стремятся проникнуть в анархические группы, в «левые» группировки социал-демократических партий и создать себе в них известную опору. Во Франции — это группа полуанархистующего Марсо Пивер, в Испании — анархистские элементы в Национальной конфедерации труда, в Англии — независимая рабочая партия, в Бельгии — молодая социалистическая гвардия, в Америке — это то, что осталось от американской социалистической партии, и т. д. Необходимо отметить, что во всех тех группах и организациях, куда удается пробраться троцкизму, неизбежно начинается разложение этих организаций на «фракции», на враждующие между собой «течения», вырождение этих организаций в оторванные от масс секты, ярким примером чего могут служить так называемая английская независимая рабочая партия и особенно социалистическая партия Америки, уменьшившая свой численный состав за последние несколько месяцев с 16 тысяч до 7 тысяч членов.

Совершенно очевидно, что эта вредительская роль троцкизма не ускользает от внимания рабочих. Они начинают понимать, что борьба против троцкизма не есть только дело коммунистов, но и всех рабочих организаций, заинтересованных в том, чтобы охранить себя от подрывной работы троцкистской агентуры фашизма.

Рабочие массы не могут не видеть, что в то время когда они самоотверженно борются против фашизма, этого злейшего врага человечества, Троцкий и его приспешники борются в союзе с фашизмом против СССР, против социализма, против рабочего движения. Рабочие видят, что тогда как народные массы во всех странах выступают против войны, за дело мира, Троцкий и троцкисты действуют как поджигатели войны в тесном единении с самыми агрессивными фашистскими государствами. Рабочие массы добиваются объединения своих сил, установления единого фронта для борьбы с общим классовым врагом; троцкисты в интересах буржуазии борются против образования единого фронта, стараясь всемерно распылить и ослабить пролетариат и добиться его поражения. А отсюда нарастающая ненависть рабочих против троцкизма, отсюда растущее понимание ими того непреложного факта, что нельзя успешно бороться против фашизма, не ведя упорной борьбы против его троцкистской агентуры, что борьба против троцкизма есть неотъемлемая составная часть борьбы трудящихся против фашизма и войны, за объединение всех антифашистских сил.

М. Савельев

«Правда» появилась на свет в 1912 году, в момент широкого революционного подъема рабочих масс, после длительного периода реакции, когда неслыханная ленская бойня, организованная русским самодержавием и представителями крупного, трестированного капитала для «острстки» рабочих, обратилась на голову самих палачей, вызвав мощное движение протеста масс.

«Мерзость запустения» — так характеризовалась тогда политическая жизнь России, — писал товарищ Сталин. — Ленские дни ворвались в эту «мерзость запустения» ураганом и открыли для всех новую картину. Оказалось, что Столыпинский режим не так уж прочен»¹.

Роль «Правды», которая начала выходить 25 лет назад, в 1912 году, в виде массовой рабочей газеты, созданной на рабочие гроши, была поистине громадной. Выход «Правды» явился красноречивым показателем наличия великих потенциальных сил у рабочего класса России, накопленных после революции 1905 года. «Правда» помогла массам организовать борьбу с самодержавием, наглядно показав этим массам силу сплоченности их передовиков и слабость самодержавия; центральный орган партии воспитал кадры «правдивостов» — большевиков-ленинцев, возглавивших борьбу за победу революции в 1917 году.

Ленин, подводя в 1922 году итоги десятилетнего существования «Правды», писал, что этот юбилей «показывает нам наглядно одну из вех великого ускорения величайшей мировой революции».

Товарищ Сталин следующим образом определял основное значение «Правды» в этот период:

«В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда». Она была не просто газетой, подводившей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций, — она была вместе с тем организующим центром, сплавляющим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели».

Эти отзывы двух величайших гениев нашей эпохи ясно показывают, какое громадное значение имела дореволюционная «Правда» в деле ускорения революции, в деле борьбы за новый подъем, за победу большевизма в 1917 году.

Роль большевистской газеты как организатора масс выступает на примере «Правды» во всей наглядности. Историю нашей «Правды» мы должны изучать для того, чтобы правильно уяснить себе роль большевистской печати вообще. Значение большевистской печати особенно раскрывается сейчас, когда печатное слово проникает в миллионные массы, когда в стране нашей принята великая Сталинская Конституция социализма.

¹ И Сталин. К десятилетию «Правды». «Правда» № 98 за 1922 год.

Значение легальной большевистской прессы при царизме, через голову которого партия смогла «протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последние вокруг своего знамени» (Сталин), нельзя понять целиком, не учитывая условий, определивших основную расстановку классовых сил в период третьеиюньского режима¹, и не уяснив значение борьбы нашей партии с ее противниками, в первую очередь с ревизионизмом в рабочем движении.

Еще в 1908 году Ленин и русские большевики, оценивая создавшееся положение и констатируя буржуазный характер столыпинской аграрной политики, указывали в резолюции о современном моменте и задачах партии, принятой V конференцией РСДРП, что «старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами». Это ни в какой степени не снимало вопроса о борьбе за буржуазно-демократическую революцию («...объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными», — говорилось в резолюции). Разрешение глубочайших внутренних противоречий, характерных для периода «столыпинского успокоения», заключалось попрежнему в вооруженном свержении царизма.

Пражская конференция, собравшаяся в январе 1912 года, полностью подтвердила эту общую оценку классовой сущности всего третьеиюньского режима. В решениях Пражской конференции отмечалось, что аграрная политика царизма «не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянства от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны»².

В своих решениях Пражская конференция отметила, что «царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытается ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей...» Одновременно конференция указала, что экономический подъем, характерный для всего периода начиная с 1910 года, «в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и разложением бюрократического аппарата...»³. Это не значит, конечно, что процесс развития капитализма в России с начала XX столетия до момента экономического подъема не продвинулся дальше.

Ленин, характеризуя сдвиги в области концентрации производства в России, указывал, что если в 1901 году, согласно официальной статистике, в России было 18 102 фабрично-заводских предприятия, то в 1910 году их число снизилось до 15 080; в то же время число рабочих в них повысилось с 1702 тысяч человек до 1903 тысяч человек. «Такова обычная картина во всех капиталистических странах, — писал Ленин. — Число мелких заведений уменьшается: мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики разоряются и гибнут, переходят в ряды служащих, иногда пролетариев»⁴.

Экономика царской России жесточайшим образом дезорганизовалась системой крепостнических пережитков; народное хозяйство переживало острый кризис, в том числе в результате недостаточного развития капита-

¹ Так обыкновенно назывался тогда политический режим, созданный после разгона II государственной думы и выборов в III государственную думу на основе кудего избирательного закона.

² Пражская конференция РСДРП, 1912 года, стр. 111. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин «Концентрация производства в России». Т. XXX, стр. 188.

лизма. На революционном рабочем классе лежала историческая миссия — быть гегемоном в борьбе за надвигающуюся революцию.

Но, чтобы эта великая историческая роль могла быть выполнена российским пролетариатом, партия большевиков должна была прежде всего со всей остротой поставить вопрос о коренном размежевании с оппортунизмом в русском рабочем движении, покончить со всеми оппортунистическими элементами, пытавшимися ликвидировать революционное подполье и перевести рабочее движение в лоно буржуазной политики и приспособления к столыпинщине.

В своей замечательной статье «Реформизм в русской социал-демократии», помещенной в «Социал-демократе» в 1911 году (№ 23), Ленин дал следующую общую оценку тогдашних условий борьбы революционной социал-демократии с реформизмом: «Не либерализм против социализма, — говорил он, — а реформизм против социалистической революции — вот формула современной «передовой», образованной буржуазии».

Это положение, выдвинутое Лениным для характеристики классовых взаимоотношений буржуазии и пролетариата в западноевропейских странах, целиком и полностью относится и к России:

«В России дело не меняется по существу, но усложняется, затушевывается, модифицируется вследствие того, что мы отстали от Европы (и даже от передовой части Азии), мы переживаем еще эпоху буржуазных революций. От этого русский реформизм отличается особенно упорным характером, представляет из себя болезнь более, так сказать, злокачественную, приносит гораздо больше вреда делу пролетариата и делу революции»¹.

Ленин подчеркивал, что революционный кризис на почве «неразрешенных буржуазно-демократических задач остается неизбежным» и что пролетариат как «единственный до конца революционный класс современного общества... должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров». Со всей решительностью подчеркивал Ленин вопрос о необходимости неуклонно вести борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Русский реформизм как раз в этот период со всей яростью ополчился против этой исторической миссии революционного пролетариата. Ликвидаторы из «Нашей зари» стремились приспособить партию к третьеиюньскому режиму. В эту же точку, как известно, били все сторонники так называемого рабочего съезда, все проповедники «легальной партии», все те, кого так метко Ленин назвал тогда сторонниками «столыпинской рабочей партии».

С такой же последовательностью Ленин разоблачал и «левых» ликвидаторов в лице Богданова и других, а также примиренцев к обоим этим течениям. Отзовизм и богдановщина, маскируясь «левой фразой», шли вразрез с большевизмом, эксплуатируя отсталые настроения².

Такова была общая обстановка в период, когда появились на свет «Звезда» и «Правда», и таковы были основные задачи, которые встали перед партией в начале периода подъема. Эти задачи требовали прежде всего очи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 208.

² Впоследствии, протестуя против ошибочного помещения в «Правде» нескольких статей Богданова, Ленин писал в одном из своих писем в русскую редакцию «Правды»: «...Поддержка отзовизма, для меня, грех в 100 раз хуже поддержки ликвидаторства и не только хуже, а бесчестнее» (Лен. сб. XXV, стр. 338). «Правда» после этого письма вычеркнула Богданова из списка своих сотрудников.

щения партии от ликвидаторского гноя. Пражская конференция твердо закрепила это в своих постановлениях, а Ленин в своем докладе от имени РСДРП на Брюссельском совещании мог с полным правом заявить: «Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии»¹.

Касаясь общеполитического положения в стране и условий, благоприятствовавших созданию «Правды», товарищ Сталин отмечал к десятилетию «Правды» три основных момента, обеспечивших успех создания этой легальной большевистской газеты. К ним товарищ Сталин относит: «1) ликвидацию периода общей усталости в стране после Столыпинской «тишь да гладь», 2) мощное пробуждение русского рабочего класса к новой, второй после 1905 года, революции и 3) начало завоевания широких масс рабочего класса на сторону большевиков».

Какой разительный поворот произошел в развитии революционного движения масс, видно на примере стачечного движения, этого характернейшего показателя настроения масс. Число участников стачечного рабочего движения за период с 1905 года колеблется следующим образом: в 1905 году стачечников было 2863 тысячи, в 1906 году их число упало сразу вдвое, достигая лишь 1108 тысяч человек; в 1907 году число стачечников упало до 740 тысяч человек. 1908 — 1909 — 1910 годы — годы торжества реакции — характеризуются дальнейшим падением числа стачечников (последовательно: 176 тысяч человек, 64 тысячи человек, 47 тысяч человек). 1910 год — это низшая точка стачечного движения. После этого начинается обратная волна. Так, в 1911 году в стачках принимало участие уже 105 тысяч человек, а в 1912 году — свыше 1500 тысяч человек. В 1912 году в связи с ленскими событиями забастовки охватили 300 тысяч человек, а 1 мая 1912 года бастовало по всей России около 500 тысяч человек. Такова разительная картина нового общего подъема рабочего движения.

* * *

Остановимся на условиях возникновения самой газеты «Правда». Уже с конца 1911 года и в начале 1912 года среди передовых рабочих на отдельных фабриках и заводах начинает обсуждаться вопрос о необходимости создания популярной рабочей газеты. «Звезда», которая к этому времени завоевала, особенно среди питерского пролетариата, большую популярность, выходила редко, в среднем два раза в неделю, скорее представляла журнальное издание, и явно не могла удовлетворить эту потребность масс. Скоро от слов рабочие перешли к делу. Бакинские рабочие первыми откликнулись на эту идею и прислали свою ленту в фонд рабочей газеты, организованный вначале при редакции «Звезды». Примеру бакинцев быстро последовали рабочие ряда других предприятий.

Ликвидаторы, чувствуя, что речь идет о серьезнейшем орудии воздействия на массы, принимали всевозможные меры к тому, чтобы парализовать это начинание рабочих. Первоначально они пытались захватить движение в свои руки и подорвать доверие к будущей редакции. Но это им не удалось. Тогда они выдвинули новое предложение — о пропорциональном распределении собранных средств по «отдельным фракциям». Эсеры тоже потребовали своей доли.

Все эти попытки сорвать дело создания последовательно революционной социал-демократической рабочей газеты разбились, однако, об энергию и энтузиазм масс и настойчивость организаторов газеты. Трагические ленские события, всколыхнувшие всю Россию и вызвавшие громадный революционный подъем среди рабочих в самых далеких уголках царской империи,

¹ В. И. Ленин. Т. XVII, стр. 566.

мощным набатом призывали массы к организации и явились сильнейшим толчком, направившим энергию рабочего класса на скорейшее создание своей рабочей газеты. Изо дня в день росло количество взносов от рабочих, и к моменту выхода первого номера «Правды» эти взносы составили уже внушительную по тогдашним масштабам сумму в несколько тысяч рублей. Собранные рабочими суммы не могли, однако, обеспечить пуск газеты: потребовались дополнительное привлечение средств и организация всякого рода «займов».

Товарищ Сталин, как известно, в апреле, после побега из вологодской ссылки не только принимал активное участие в работе «Звезды», но и участвовал непосредственно в создании газеты «Правда».

В середине апреля на квартире у Н. Г. Полетаева при руководящем участии товарища Сталина — члена ЦК, и в присутствии двух депутатов III государственной думы — Покровского и самого Полетаева, — литераторов Ольминского и Батурина состоялось известное заседание, где окончательно был решен вопрос о скорейшем выпуске «Правды» и намечены основные статьи ее. Это решение отвечало также постановлению Пражской конференции, где принципиально был решен вопрос о создании ежедневной легальной газеты в России.

Ленин, придавая исключительное значение постановке газеты, со своей стороны принимал активнейшее участие в практическом осуществлении этого решения и в своих письмах в Петербург неоднократно возвращался к нему. «Пишите точно, когда же ежедневная газета, какой формат и пр.», — спрашивает он, например, в письме от 25—26 марта 1912 года. Из ряда других писем видно, что Ленин принимал весьма деятельное участие в привлечении средств, в подготовке портфеля статей и т. д. В результате всех этих усилий газета «Правда», наконец, увидела свет.

Известен тяжелый путь, который проделала «Правда» за время своего существования в условиях царизма, в борьбе с царизмом, с его охранкой и цензурой. Возникнув 22 апреля (по старому стилю) 1912 года, она была закрыта в июле 1914 года, когда царское самодержавие в обстановке начавшейся непосредственной подготовки империалистической войны организовало форменную облаву на правдивов, произведя массовые аресты и учинив полный разгром в самой редакции, опечатав помещение конторы и редакции и пр. Дальнейший выпуск газеты стал на известное время просто физически невозможным. К тому же началась империалистическая война. За два года с небольшим с начала своего существования «Правда» должна была 8 раз менять название. Она называлась последовательно «Рабочей правдой», «Северной правдой», «Правдой труда», «За правду», «Пролетарской правдой», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовой правдой». На газету были наложены большие штрафы, арестовано несколько официальных редакторов, не говоря уже о систематических арестах ее сотрудников, об арестах сотен и тысяч ее распространителей и читателей.

В работе «Правды» особенно большое значение имели рабочие корреспонденции, которые широким потоком направлялись в газету с фабрик и заводов и теснейшим образом связывали рабочую массу со своей рабочей газетой «Правдой». Насколько велика была эта связь, показывает уже тот факт, что только за первый год существования «Правды» в ней было напечатано 11 014 корреспонденций, т. е. в среднем 41 корреспонденция в каждом номере.

Эта широчайшая и непосредственная связь с массами, умение затронуть волнующие их темы, умение от частного перейти к общему, к коренным проблемам борьбы, проходит красной нитью через всю историю газеты.

Помимо той помощи, которая была оказана «Правде» членами большевистской фракции IV государственной думы Петровским, Бадаевым, Шаго-

вым, Самойловым, Мурановым, входившими в «шестерку», существование газеты, как известно, прямо зависело от той неиссякаемой энергии самих рабочих масс, которые своими сборами перекрывали все штрафы, сыпавшиеся на «Правду» как из рога изобилия. Эти сборы давали возможность выдерживать те бесконечные конфискации номеров газеты, которые, помимо дезорганизации распространения «Правды», самым губительным образом отражались на финансовой стороне ведения газеты. Питерский пролетариат непрерывно выдвигал из своей среды все новых «отсидочных» редакторов газеты на место арестованных и создал в лице своих уполномоченных с фабрик, заводов и профсоюзов очень гибкий и разветвленный аппарат по получению и распространению газеты. Достаточно было 2—3 часов, чтобы основной тираж номера, хотя бы затем и конфискованного цензурой, уже успел разойтись по рукам и попасть на фабрики и заводы.

Громадная работа по организации газеты, по ее редактированию и снабжению литературным материалом была проделана Лениным за границей и Сталиным во время его пребывания в Питере.

Помимо той организационной работы, которая проводилась Лениным из-за границы, нужно отметить его громадную редакционную и литературную деятельность: достаточно указать, что в «Правде» было напечатано около 250 ленинских статей. Ленин оставался все время общим руководящим редактором «Правды»: он намечал ее линию, ставил в газете основные вопросы. Правда, не всегда эта линия достаточно четко проводилась в жизнь самой газетой и ее российской редакцией; товарищи иногда недопонимали значения борьбы с ликвидаторством, значения борьбы на два фронта, борьбы за острую постановку всех принципиальных вопросов. Со стороны Ленина это всегда вызывало настойчивые раз'яснения российским товарищам (в частности тт. Полетаеву и Ольминскому) относительно необходимости выдержанной большевистской линии.

Громадная работа по организации газеты была проведена товарищем Сталиным, который, как известно, за тот период существования «Правды» дважды работал в Питере, причем значительную часть своего времени уделял налаживанию работы газеты. Достаточно отметить несколько дат, связанных с пребыванием товарища Сталина в тот период в Петрограде. Товарищ Сталин приехал в Петроград в апреле 1912 года, еще до организации «Правды», он принял ближайшее участие в редактировании «Звезды» и в подготовке кампании по организации «Правды». Товарищ Сталин принимал руководящее участие в ответственном заседании у Полетаева, где решался вопрос об издании газеты, и писал ряд статей в «Звезде», а затем в «Правде».

Однако очень быстро (5 мая по новому стилю) товарищ Сталин был арестован и сослан в Нарым. Но уже 14 сентября 1912 года он снова бежал из ссылки и опять возвратился в Питер, где руководил избирательной кампанией и одновременно стоял во главе «Правды». Оставаясь на нелегальном положении, товарищ Сталин фактически руководил газетой на протяжении осени 1912 года и зимы 1912—1913 годов. Лишь на короткие сроки он уезжал в это время за границу, в Москву и в другие места. 8 марта 1913 года товарищ Сталин был опять арестован, на вечере в здании Калашниковской хлебной биржи, и на этот раз (в шестой раз) сослан в далекий Туруханский край.

Нужно отметить, что время пребывания товарища Сталина в Питере и время его руководства газетой — один из ответственных моментов в развитии самой газеты.

В самом деле: со второй половины 1912 года разворачивается избирательная кампания в IV государственную думу. В подготовке этой кампании и содействии выборам большевиков в рабочие курии громадную работу проделала «Правда». Решался коренной вопрос: с кем идут и пойдут широкие

рабочие массы. Выборы большевиков в рабочую курию дали на это ясный ответ. В начале 1913 года произошел раскол социал-демократической фракции Государственной думы на большевистскую «шестерку» и ликвидаторскую «семерку». Товарищ Сталин в своих статьях в «Правде» со всей резкостью ставил перед рабочими вопрос о дезорганизаторской, раскольничьей политике ликвидаторства.

Под непосредственным воздействием и руководством товарища Сталина «Правда» занимала выдержанную боевую позицию в борьбе с ликвидаторством. Вот характерный отзыв Ленина о годовой работе «Правды», относящийся к началу 1913 года.

«Уважаемые коллеги! — писал Ленин в «Правду» в начале 1913 года. — Позвольте прежде всего поздравить вас с громадным улучшением во всем ведении газеты, которое видно за последние дни»¹.

Что касается числа статей, написанных товарищем Сталиным и помещенных в «Правде» и других органах большевистской легальной печати («Звезда», журнал «Просвещение») в этот период, то оно составляет не менее двух десятков. Помимо капитальной работы по национальному вопросу «Марксизм и национальный вопрос», помещенной в журнале «Просвещение», укажем еще некоторые из статей товарища Сталина:

В «Звезде»: «Новая полоса» (15 апреля 1912 года), «Жизнь побеждает» (там же), «Тронулась» (19 апреля 1912 года) и т. д. В «Правде»: «Кто победил» (18 октября 1912 года), «Воля уполномоченных» (19 октября 1912 года), «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга» (24 октября 1912 года), «Сегодня выборы» (25 октября 1912 года), «Положение в с.-д. фракции» (26 февраля 1913 года) и т. д. Осенью 1912 года товарищем Сталиным был написан известный наказ питерских рабочих своему депутату.

Некоторое время вместе с товарищем Сталиным и позже в работе газеты принимал участие также и тов. Я. М. Свердлов. Большое участие в газете принимал тов. В. М. Молотов, бывший ее первым секретарем. Участвуя в редактировании «Правды», тов. Молотов написал несколько ярких статей. В ряде номеров «Правды» помещены написанные им недельные обзоры стачечного движения. В статье «Что же дальше» тов. Молотов останавливается на причинах катастрофы на шахте «Итальянка». В связи с выборной кампанией в Государственную думу им написаны статьи: «Близко выборы», «Евреи и выборы» и т. д.

* * *

Каков же был общий идейно-политический облик «Правды», какова была ее роль в деле пропаганды большевистских идей? Чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся сперва сопоставить ту громадную работу по организации масс и по внедрению в их сознание идей большевизма, которую газета провела за время своего существования, с деятельностью официального органа ЦК РСДРП — заграничного «Социалдемократа», выходившего тогда, впрочем, довольно редко, ибо выпуск каждого номера «Социалдемократа» стоил огромных усилий и трудов.

Сопоставляя вышедший десяток номеров «Социалдемократа» и те свыше пятисот номеров «Правды», которые вышли легально за это время, мы сможем установить полное единство в направлении обеих газет по всем основным, решающим вопросам партийной жизни и российской действительности, так же как и полное совпадение лозунгов. Разница заключается лишь в легальном прикрытии в «Правде» тех лозунгов, которые в «Социалдемократе» ставятся прямо и открыто. Ленинская линия ясно видна и там и здесь.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XXIX, стр. 89.

Так, если в «Социалдемократе» в качестве основных лозунгов избирательной кампании в IV государственную думу ставятся лозунги «Демократическая республика», «8-часовой рабочий день» и «Конфискация всей помещичьей земли», то «Правда», борясь за эти же три лозунга, вынуждена была прибегать к их цензурной маскировке. В своих статьях она именует эти лозунги «неурезанными лозунгами»; иногда она именует их «тремя китами» — ироническое название, данное им сперва ликвидаторской прессой, принятое потом самой «Правдой» для обхода цензурных рогаток.

Так же, как и «Социалдемократ», «Правда» на своих страницах ведет неустанную борьбу за подготовку вооруженного восстания и свержения царского самодержавия. «Правда» стремится, однако, делать это в легальных формах, путем условных наименований. Но, как уже было сказано раньше, рабочие массы скоро научились прекрасно понимать, что было скрыто за этими условными наименованиями.

Газета, дорожающая своей легальностью, тщательно устраняла все «опасные» места из резолюций. Впрочем, иногда, по недосмотру правщиков, кое-что явно «криминальное» попадало на страницы самой «Правды». В этих случаях редакции поневоле приходилось «хвататься за голову». А цензура и вся охранная свора бешено сыпала на газету все новые репрессии.

Характерный случай рассказывает тов. Молотов в своих воспоминаниях, помещенных в юбилейном номере «Правды» к 10-летию ее существования. Как-то раз тов. Молотов оставался в ночной редакции «Правды» до выхода в свет нового номера газеты:

«Просматриваю бегло страницы и натываюсь, наконец, на одну рабочую корреспонденцию в отделе «рабочее движение», читаю: «довольно ждать, пора встать с оружием в руках» и т. д. Вот так цензурировали. Оказывается, просмотрели. Вырвалось-таки наружу вольное слово пролетарского возмущения»¹.

Дело, однако, оказалось исправимым, хотя часть тиража и была уже напечатана. Быстро остановили ротационную машину, исправили матрицу, и печатание продолжалось. В цензуру, поясняет тов. Молотов, были посланы «очищенные» номера.

Насколько сами рабочие массы научились читать «между строк», ясно показывает и опыт избирательной кампании в Думу и характер повседневной пропаганды и агитации «Правды» по всем политическим вопросам. Громадное значение придавал этой «цензурности» Ленин, который сам настолько приспособился писать «легально», что очень редко его статьи были предметом привлечения газеты к ответственности. Весьма характерна следующая приписка Ленина к одному его письму в редакцию газеты «За правду» (от 1 ноября 1913 года):

«Р. С. Если «За Правду» закроют, надо, во что бы то ни стало в пятеро спустить тон, стать легальнее и смирнее. Это можно и должно. Писать так, как в «Вопросах страхования» и назначить свою цензуру. Ради бога, сделайте это, иначе вы губите дело зря»².

Эта «легальность» как раз и приводила в особое бешенство агентов царского самодержавия. Своим провокаторам, проникавшим в «Правду», царская охранка давала прямые указания «взорвать» газету изнутри путем помещения статей, явно подлежащих конфискации.

¹ «Правда» № 98 за 1922 год.

² Ленинский сборник XXV, стр. 345.

Какой громадный размах и значение получила работа «Правды» в оформлении революционного подъема масс и ускорении второй революции, показывает замечательная статья Ленина «Маевка революционного пролетариата»¹, напечатанная в № 31 «Социалдемократа». Ленин следующим образом характеризует общее положение, создавшееся к началу 1913 года.

«И состояние масс населения в России, — пишет Ленин, — и обострение их положения новой аграрной политикой (за которую, как за последнее спасение, должны были схватиться крепостники-помещики), и международные условия и характер создавшегося у нас общеполитического кризиса — вот та сумма объективных условий, которые делают положение России революционным, вследствие невозможности решить задачи буржуазного переворота на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами»².

Подводя итоги общего революционного настроения масс, росту которого, безусловно, содействовала «Правда» и которое свидетельствовало о нарастании новой революции, Ленин приходил к следующему выводу:

«Политический кризис общенационального масштаба в России налицо и притом это — кризис такой, который касается именно основ государственного устройства, а вовсе не каких-либо частных его, касается фундамента здания, а не той или иной пристройки, не того или иного этажа»³.

Так резко ставил вопрос Ленин, и такую оценку соотношения классовых сил в России давал он в тот период.

«Социалдемократ», откуда нами взята эта оценка, находился за пределами досягаемости царской цензуры. Но, по существу, совершенно такую же оценку, лишь в «легальных» выражениях, мы находим в «Правде», издававшейся под носом у царского самодержавия. Пользуясь легальными терминами для изложения самых «криминальных» идей, Ленин в одной из своих статей — «Жизнь учит», — опубликованной в «Правде», следующим образом констатировал те же самые факты, выражающиеся в наступлении нового момента в развитии революционного рабочего движения, и призывал к подготовке и развитию новой революции:

«Наступила новая эпоха. В этом не может теперь быть никакого сомнения. Начало 1913 года — лучшая тому порука. От отдельных частных вопросов рабочая масса идет к постановке общего вопроса. Внимание самых широких масс сосредоточивается уже не на отдельных только нестроениях нашей русской жизни. Вопрос ставится о всей совокупности этих нестроений, в целом, речь идет не о реформах, а о реформе»⁴.

Научившимся читать «между строк» рабочим совершенно ясно было, о чем идет речь.

Нечего удивляться, что ликвидаторство, предавшее рабочее движение, тянувшее его в трясину «легальной» столыпинской партии, вело бешеную борьбу против линии «Правды», против революции. На страницах «Правды» в десятках статей Ленин и Сталин разоблачали эту подоплеку ликвидаторства, раз'ясняли его истинную сущность, прикрываемую всякими словесными украшениями.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 484—491.

² Там же, стр. 487—488.

³ Там же, стр. 487.

⁴ Там же, стр. 280. «Правда» № 15 от 1 февраля 1913 года.

«Открытая рабочая партия», и лозунги конституционных реформ,— писал Ленин,— вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально рабочая политика»¹.

Эта буржуазная агентура в рабочем движении объединялась общностью целей как ликвидаторов, так и Иуды-Троцкого и отзовистов, с бешенством выступавших против партии и ее организаций и против партийности. Все они пытались подорвать самое существование партии. Злобствуя на большевистское партийное подполье, все они в борьбе с партией шли рука об руку с кадетами и не брезговали никакими приемами самой гнусной, желтой прессы. Эти буржуазные течения — «ликвидаторство и отзовизм», как указывал Ленин, «были порождены исторической ситуацией нашей контр-революции».

Понятно, почему Ленин так сильно возражал, когда ему пытались доказать, что массы — против резкой политики и за «единство». Массы действительно были за единство, но за единство на почве революционных лозунгов и против предателей революции.

Ленин беспощадно громил отзовизм и богдановщину—это ликвидаторство наизнанку, решительнейшим образом возражая против сотрудничества самого Богданова в «Правде».

«...Одно дело марксизм, а совсем другое дело учение Богданова,— писал Ленин в «Правду». — Рабочая же газета должна очищать сознание пролетариата от буржуазно-идеалистических примесей, а не преподносить со своих страниц эту неудобоваримую смесь»².

Ленин настойчиво доказывал работникам редакции «Правды», что в «деле просвещения рабочих масс, которому служит наша газета, нам с Богдановым не по дороге, ибо мы с ним различно понимаем это просвещение». Считая вкорме ошибочным помещение нескольких статей Богданова, Ленин решительно настаивал на прекращении этого сотрудничества и добился этого. Чтобы убедиться, насколько был прав Ленин в своих требованиях, достаточно посмотреть на те якобы «марксистские» и «нейтральные» статьи Богданова, которые были помещены тогда в «Правде». Возьмем, например, его статью, дающую объяснение, что такое «класс», или другую, разбирающую, что такое «партия», тоже помещенную в «Правде». По Богданову выходило, что класс—это понятие в основном лишь экономическое, а партию он трактовал следующим образом: «Партия для класса есть как бы его политическая армия. В армию может входить не весь народ...» и т. д. В этом определении нет и следа ведущей роли рабочего класса, его роли гегемона в борьбе.

Громадную роль, как мы уже указывали, сыграла «Правда» и в деле проведения думской избирательной кампании. Если, с одной стороны, думская трибуна и депутаты III и IV государственных дум — большевики — сами явились благодаря своему положению большим подспорьем в деле организации «Звезды», «Правды», то, с другой стороны, и «Звезда» и «Правда» играли важнейшую роль как трибуна для депутатов, как орган теснейшей связи большевистской «шестерки» депутатов Думы с широчайшими массами.

* * *

Дореволюционная «Правда» под руководством Ленина и Сталина вела решительную борьбу против реформизма, борьбу на два фронта, ставя ставку на развитие революции. События особенно быстро начали развиваться

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 16. «Gazeta Robotnicza» № 15—16 от 16 июля 1912 года.

² Ленин. Т. XVII, стр. 227. «Путь правды» № 21 от 10 марта 1914 года.

в середине 1914 года. Питерский пролетариат, как известно, летом 1914 года уже строил баррикады.

Ленин в своем приветствии, посвященном десятилетию «Правды», прекрасно подчеркнул тот момент, что если при зарождении партии за ее центральным органом «Искрой» стояли едва десятки революционеров, а в 1912—1913 годах, когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, то в конце октября и в ноябре 1917 года за большевиками уже было «большинство пролетариата и сознательного крестьянства». Сейчас, к 25-летию юбилею «Правды», это большинство выросло в колоссальную, многомиллионную силу.

Борьба, которую вела тогда «Правда» за свободное слово и за ускорение революции, не пропала даром. Она завершилась Великой Октябрьской победой. Победа социализма в СССР получила полное выражение в Сталинской Конституции. В этой Конституции закреплена также и «свобода печати», за которую так мужественно и смело боролась «Правда».

* * *

Ленин всегда подчеркивал роль «Правды» как организатора партийной пропаганды и агитации.

Громадное развитие получает эта сторона дела в послереволюционной большевистской прессе. На протяжении того пути, который проделали партия и наша большевистская печать в период после Великой Октябрьской социалистической революции, роль и значение партийно-политического воспитания рабочих масс усиливаются во много раз.

Мы все знаем, с какой силой поставил вопрос о партийно-политическом воспитании наших кадров, об овладении большевизмом товарищ Сталин 3 апреля 1937 года на Пленуме ЦК ВКП(б).

Товарищ Сталин говорил:

«Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы решили бы этим девять десятых всех наших задач».

Борьба за большевистскую принципиальность и непримиримость, борьба со всякого рода проявлениями оппортунизма, теснейшая связь с массами, смелое разворачивание самокритики — требования, которые ставила наша партия перед печатью на протяжении всей своей истории, — все эти требования получают сейчас громадное развитие.

Задача усиления бдительности, овладения большевизмом, то есть политического воспитания кадров, требование «привить им вкус к изучению марксистско-ленинской теории, помочь кадрам изучить и овладеть величайшими теоретическими ценностями, имеющимися в работах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина»¹, — все это пред'являет к нашей печати новые, серьезнейшие требования. Роль печатного слова чрезвычайно возрастает. «Правда», боевой орган Центрального комитета нашей партии, со всей большевистской страстью борется за проведение в жизнь решений Центрального комитета ВКП(б) и указаний товарища Сталина.

¹ Передовая «Правды» от 27 марта 1937 года.

М. Тухачевский

Утвержденный народным комиссаром обороны Временный Полевой устав РККА 1936 года (ПУ 36) является огромной важности документом, который определяет методы боевой подготовки Красной армии и отражает определенную систему взглядов на характер современного боя.

Численное развитие и качественное усиление современной военной техники прогрессировали за последние годы исключительными темпами. Воинствующий империализм, бешено готовящий новую войну за новый передел мира, развивает и совершенствует свои вооружения в небывалых до сего времени масштабах. В настоящий момент гонка империалистических вооружений не является уже секретом. Ее уже не прячут, как раньше. О ней говорят открыто.

Теоретические искания

Само собой понятно, что развитие вооружений сказалось и в значительном развитии новых форм боевых действий, новых форм тактики. Однако военная мысль, если обратиться к капиталистическим странам, отличается на сегодняшний день необыкновенным разнообразием. Имеются существенные расхождения между взглядами различных армий, имеются огромные расхождения во взглядах на современный бой и между различными представителями одних и тех же армий.

Всем, например, известна теория, проповедующая ведение войны малыми и предельно подвижными механизированными армиями, которую в Англии представляют Фуллер и Лиддель Гарт. Однако английская армия развивается далеко не в соответствии с этой теорией, которую в Европе считают английской. Французская армия, строящая бой на сугубо методическом использовании пехоты, артиллерии и танков, далека от предложений одного из ярких французских военных писателей — де Голля. Итальянская армия, где доктрина генерала Дуэ получила, несомненно, широкое признание, на фронтах гражданской войны в Испании совершенно не следует заветам этого генерала и пытается искать решения в боевых действиях пехотных соединений и т. д.

Немало дискуссий по вопросам современного боя наблюдали мы и на теоретическом фронте нашей красноармейской жизни. Определенная система взглядов вырабатывалась постепенно, путем отсеивания неверных, необоснованных выводов и путем углубленной проработки разумных, жизненных, теоретически обоснованных установок.

Прежде всего пришлось столкнуться с теорией «особенной» маневренности Красной армии — теорией, основанной не на изучении и учете нового вооружения как в руках наших возможных врагов, так и в руках советского бойца, а на одних лишь уроках гражданской войны, на взглядах, более навеянных героикой гражданской войны чем обоснованных ростом могущества, культуры, ростом крупной индустрии социалистического государства, а также ростом вооружений армий наших возможных противников из капиталистического лагеря.

Когда тов. В. Триандафиллов выступил со своей книгой «Характер операций современных армий», то он подвергся большим нападкам со стороны товарищей, придерживавшихся этой теории. Его обвиняли в проповеди позиционной войны. Сторонники этой теории видели в новом человеке, в советском рабочем и колхознике, все необходимое и достаточное для того, чтобы обеспечить ведение маневренной войны. Как преодолевать пулеметное могущество боевого порядка современного противника, — этому теория не учила. Приверженцы этой теории больше мечтали, чем доказывали. Находились товарищи, которые, например, утверждали, что для подготовки атаки бойца Красной армии можно израсходовать меньше артиллерийских снарядов, чем для подготовки атаки солдата капиталистической армии, объясняя это превосходством духа красноармейца. На самом деле эта самолюбленность могла бы повлечь напрасные кровавые потери в боях и крупнейшие неудачи. Эта теория несовместима с тем требованием, которое тов. Ворошилов пред'являет к боевой подготовке: учиться побеждать «малой кровью».

Ход развития вооружений Красной армии опрокинул теорию «особенной» маневренности. Быстрый рост нашей авиации, танков и механизированных соединений вначале также вызывал кое у кого теоретический загиб фуллеровского порядка. Появилась новая «маневренная» теория, которая считала, что быстроходность танка не позволяет ему продуктивно действовать совместно с пехотой. Отсюда росло стремление к полной самостоятельности танковых соединений, к их отрыву от основных общевойсковых армейских масс, к пренебрежению противотанковым огнем противника и непониманию того обстоятельства, что в современном бою танки, как и пехота, не могут успешно действовать без могущественной артиллерийской поддержки.

Тактические установки на гибкое и прочное взаимодействие различных видов войск, которыми был пронизан Полевой устав 1929 года, а также практика совместных учений пехоты, конницы, артиллерии и танков опрокинули эти вредные взгляды.

С другой стороны, часть товарищей очень настороженно встретила внедрение в армию массового танкового вооружения. Их пугали дожди, снег, осень, весна и т. д. Некоторые товарищи говорили, что при наших дорожных и климатических условиях танки смогут действовать «каких-нибудь полтора месяца в году». Однако живая действительность опрокинула опасения этих робких теоретиков. Танки отлично действуют и летом, и зимой, и весной, и осенью.

Непонимание роли и значения новых быстроходных танков, вооруженных скорострельной артиллерией, выразилось также и в том, что некоторые товарищи не соглашались отвести танкам в современном бою более решительную роль чем та, которую они играли в 1918 году в боях французской и английской армий против германской армии. Эти товарищи утверждали, что танки имеют значение лишь как средство непосредственной поддержки пехоты. Они не видели возможности по-новому организовать взаимодействие танков и артиллерии в общевойсковом бою стрелковых соединений. Поэтому они отрицали возможность прорыва танков в глубину оборонительного расположения противника для захвата путей его отхода. Как мы увидим дальше, эти сомнения оказались необоснованными.

Сила обороны в современной войне непрерывно возрастает: растет количество и качество пулеметов, вводятся на вооружение автоматические винтовки, и все это обращено своим острием против наступающей пехоты.

Против танков, поддерживающих и защищающих атакующую пехоту от пулеметов противника, направляются быстро растущие количественно и качественно противотанковые пушки. Сила обороны растет и создает условия, в известной степени благоприятствующие появлению позиционных

форм войны. Позиционные фронты тем более могут иметь место, чем менее развиваются основные средства сухопутного наступления — танки и артиллерия.

Преимущества оборонительного оружия заключаются в простоте их использования и в их большом числе. Средства наступательные, или средства подавления, к которым в первую очередь относятся артиллерия, танки, авиация, химия, требуют очень большого искусства в организации их взаимодействия. Простота в использовании основных средств обороны — пулеметов и противотанковых орудий, — конечно, действует в направлении перевеса обороны над наступлением.

Война итальянцев в Абиссинии подчеркивала легкое торжество артиллерии и танков над обороной. Однако это объяснялось технической бедностью Абиссинии, в частности ничтожным количеством пулеметов и противотанковой артиллерии. Война в Испании, наоборот, подчеркивает значение и мощь оборонительного оружия. Артиллерия и танки с трудом успевают накапливать достаточные силы для преодоления пулеметов и противотанковых средств.

Даже наиболее крайние сторонники механизации армий учитывают значение современных средств обороны. Так например Лиддель Гарт в январском номере американского журнала «Форейн аферс», рассматривая пути моторизации и механизации, принятые во французской армии, указывает на странный, с первого взгляда, факт создания мотомеханизированных частей для «усиления обороны путем более быстрого направления огня на угрожаемый участок и более быстрого развития контрнаступления». Далее, Лиддель Гарт пишет:

«Этот «оборонительный» взгляд на значение механизированных частей может показаться многим странным. Однако он технически обоснован. Несмотря на явный рост наступательной силы, в результате развития механизированных войск, время, быть может, покажет, что оборонительная сила растет косвенным путем еще быстрее. Оглядываясь назад, можно даже сказать, что такова была общая тенденция роста механизации войны в течение столетий».

Это заявление Лиддель Гарта очень примечательно, хотя он и продолжает попрежнему отстаивать теорию необходимости иметь лишь малые механизированные армии.

Рост оружия, усиливающего оборону, несомненен. Однако было бы неправильно считать, что позиционная война необходима и неизбежна. Позиционный период империалистической войны объясняется не его неизбежностью, а тем, что воюющие стороны не были обеспечены необходимыми средствами подавления, начиная с артиллерийских снарядов, в результате громадных ошибок, допущенных в подготовке к войне всеми ее участниками. Точно так же и в будущей войне позиционные фронты вполне возможны, если будут недооценены средства современной обороны, если не будут созданы в необходимых размерах наступательные средства борьбы и если войска не будут достаточно обучены сложному искусству современного наступательного боя.

Выше уже говорилось о том, что боевое использование оборонительных средств проще и легче чем использование средств наступления. Однако за наступлением попрежнему остаются преимущества, заключающиеся в возможности подавляющих концентраций на направлениях организованного удара и нанесения обороняющемуся тяжелых поражений. Мало того, современные средства наступления позволяют организовать бой с гораздо большей эффективностью, чем это было возможно раньше, даже при наличии сплошных фронтов у неприятеля.

Развитие форм боя

Каковы те основные черты, которые характеризуют на протяжении последнего времени развитие элементов боевой обстановки и самого боя?

Авиация все больше и больше воздействует на передвижение войск и на работу тыла. Опыт войны в Испании показывает, какие потери несет от авиации живая сила сухопутных армий и какой моральный эффект производит авиация, если войска не умеют организовать противовоздушной обороны.

Оборона пехоты благодаря быстрому росту пулеметного вооружения становилась все более и более мощной. Пехота, окопавшаяся на поле боя, становилась трудно одолимой даже при условии поддержки наступающего сильным артиллерийским огнем. После перенесения артиллерийского огня в глубину оборонительного расположения противника всегда находились отдельные пулеметчики, которые успевали поднять голову и во-время открыть убийственный огонь по атакующему.

Танки резко изменили это положение и увеличили силу атаки пехоты. Двигаясь впереди пехоты, танки подавляли пулеметные очаги противника, то есть своим огнем не позволяли пулеметчикам поднять головы, а наступающая за ними пехота доканчивала поражение оборонительной полосы.

Беспомощность пехоты в борьбе с танками вызвала быстрый рост противотанковых средств борьбы и в первую очередь малокалиберной противотанковой артиллерии. Еще несколько лет назад в европейских армиях пехотная дивизия имела десяток, в лучшем случае два десятка противотанковых пушек. В настоящее время пехотные дивизии имеют многие десятки этих орудий. Создается, таким образом, плотность насыщения обороны противотанковыми средствами, достаточная для массового вывода из строя наступающих танков. Скорострельность и бронепробиваемость противотанковых средств непрерывно растут. На смену полуавтоматическим пушкам все больше и больше появляются автоматические пушки.

Атакующие танки ищут помощи в организованной поддержке общевойсковой артиллерии и эту поддержку находят. Но для этой поддержки артиллерия должна обладать мощными гаубицами и должна быть многочисленна. Эти требования осуществляются сейчас почти во всех армиях.

Артиллерия и танки действительно могут обеспечить полный успех атаки при условии достаточно массового их применения. Если пехота, атакующая противника, в период артиллерийской подготовки не может очень близко подойти к противнику, так как ей опасны осколки своих снарядов, то танки не боятся осколков и потому почти вплотную могут подходить к рубежу артиллерийских разрывов. Если отдельные пулеметчики противника и поднимут головы после переноса артиллерийского огня перед атакой, то они будут задавлены танками, не боящимися пулеметного огня. Противотанковых орудий значительно меньше чем пулеметных, а артиллеристы, даже сумевшие во-время поднять голову, все же будут уничтожены, так как танки подойдут к ним слишком близко. Танк беспомощен в борьбе с противотанковой пушкой на дистанциях от трехсот метров и дальше, но на близких дистанциях танк уже хорошо видит и становится опасным даже для противотанкового орудия. Если же учесть, что на одно противотанковое орудие выйдет несколько танков, то соотношение станет еще более выгодным для танков.

Опыт боев в Испании учит тому, какую гигантскую роль играет в современном бою артиллерия и какое исключительное значение имеет правильная организация взаимодействия различных родов войск.

Рост дальности артиллерии, развитие авиации и танков усложняют современный бой, но и позволяют сделать его еще более уничтожающим.

Рост и качественное усложнение современной военной техники

предъявляют громадные требования к качеству бойца, к качеству командира, к качеству управления боем.

Победа социализма в нашей стране, создание первоклассной индустрии обеспечили снабжение Красной армии вполне современным, мощным вооружением. Работа нашей партии в армии политически воспитывает и закаляет бойцов, превращая войсковые части в непобедимые организмы, состоящие из партийных и непартийных большевиков.

Боец-человек

Полевой устав 1936 года подчеркивает, что в первую очередь качество бойца, его любовь к родине, его верность делу пролетарской революции, его преданность делу партии Ленина — Сталина обеспечивают победу. «Сложность и напряженность современного боя подняли на огромную высоту роль и значение человека-бойца», — говорится в Уставе, и дальше: «Забота о бойце-человеке составляет первейшую обязанность командира и его прямой долг» (статья 13-я).

Каждый боец и командир должны стремиться к тому, чтобы уничтожить своего врага в бою.

«Постоянное стремление вступить в бой с врагом, с целью его поражения, должно лежать в основе воспитания и действий каждого командира и бойца РККА. Без особых на то приказаний противник должен быть смело и стремительно атакован всюду, где он будет обнаружен» (статья 2-я).

Вместе с тем «к пленному врагу личный состав РККА великодушен и оказывает ему всяческую помощь, с целью сохранения его жизни» (статья 13-я).

Политическую работу в войсковых частях организуют политические органы, и ведут ее все командиры, все начальники, все политработники.

«Политическая работа должна воспитывать в каждом бойце, командире и начальнике высокую воинскую дисциплинированность, смелость и самоотверженность, высокий боевой порыв, инициативу и решительность, непоколебимую стойкость в бою и готовность твердо переносить любые лишения боевой обстановки» (статья 93-я).

Внезапность и быстрота

«Внезапность действует ошеломляюще, — говорится в Уставе. — Поэтому все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью и быстротой» (статья 6-я).

Вместе с тем Устав требует, чтобы части Красной армии умели ответить молниеносным ударом на всякое внезапное нападение со стороны врага.

Воспитание Красной армии характеризуется следующими словами Полевого устава:

«Войска, умеющие быстро исполнять распоряжения, быстро перегруппировываться в изменившейся обстановке, быстро подниматься с отдыха, быстро совершать походные движения, быстро разворачиваться в боевой порядок и открывать огонь, быстро наступать и преследовать противника, могут всегда рассчитывать на успех» (статья 6-я).

Внезапность и быстрота в значительной мере обеспечиваются авиацией, подвижными механизированными, кавалерийскими и моторизованными пехотными соединениями.

Управление

Сложность современного боя выдвигает с особой остротой вопрос об управлении. С одной стороны, организация артиллерийской поддержки танковой и пехотной атаки, артиллерийское поражение прочных укреплений и прочее требуют элементов централизованного управления боем, а, с другой стороны, наступление пехоты в глубине оборонительной полосы так же настойчиво требует полной самостоятельности действий самых мелких подразделений пехоты. Таким образом, современное управление боем должно сочетать в себе и необходимую методичность управления сверху и широкую инициативу подчиненных, как бы в помощь управлению снизу.

Характеристика руководства, данная товарищем Сталиным на Пленуме ЦК ВКП(б), соответствует и напряженной боевой жизни.

«Мы, руководители,—говорил товарищ Сталин,—видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным».

«Ясность и четкость поставленной задачи,—говорится в Полевом уставе 1936 года,—более всего обеспечивают согласованность действий подчиненных частей и всех родов войск. Принятое решение должно твердо и с величайшей энергией проводиться в жизнь, невзирая на изменчивые случайности боевой обстановки».

Наряду с этим, говорит Устав, «в ходе боя неизбежно обнаружатся непредвиденные обстоятельства и неожиданные затруднения. Общевойсковой командир должен разумно воспринимать все новые данные обстановки и принимать немедленно соответствующие меры».

«Огромное значение имеет проявление частной инициативы подчиненных, которые первыми сталкиваются с внезапным изменением боевой обстановки. Всякая разумная инициатива подчиненных должна всемерно поощряться и использоваться командиром для общей цели боя» (статья 11-я).

Статья 198-я Устава развивает эту мысль в отношении проявления инициативы пехотными подразделениями при борьбе в глубине оборонительной полосы противника:

«Каждая образовавшаяся брешь в обороне должна быть немедленно использована для развития удара в глубину. Командиры всех степеней обязаны устремляться в любую брешь, хотя бы это их выводило на новое направление, не соответствующее ранее намеченному. Атаки даже малыми силами, но направленные во фланг и тыл еще сопротивляющимся частям противника, могут решить участь боя. При борьбе в глубине наиболее опасно промедление, ожидание распоряжений и равнение по соседям. Смелость и дерзость дезорганизуют оборону и подрывают силу сопротивления противника. Дело старших командиров принять меры поддержки и развития успеха прорвавшихся вперед отдельных подразделений».

Соединение плановости и методичности с широкой инициативой командиров Устав рекомендует и в условиях встречного боя и в обороне, особенно в том случае, если противнику удалось прорваться за передний край обороны.

Весь Устав проникнут тем положением, что современный бой настолько сложен, а обстановка столь изменчива, что каждый командир всегда должен быть готов принять самостоятельное решение в соответствии с создавшейся обстановкой. Устав требует, чтобы старший командир смотрел на разумные инициативные действия своих подчиненных не как на срывольничество, а как на действия, использующие обстановку, сложившуюся в ходе боя, как на действия, направленные к достижению общего успеха. Поэтому старший начальник должен частную инициативу своих подчиненных умело использовать, обеспечить резервами и поддержать артиллерийским огнем.

Устав подчеркивает, что «принятое решение проводится в жизнь без колебаний» и что «исполнение всякого боевого распоряжения должно быть проверено».

Статья 105-я Устава так характеризует управление:

«Сущность управления боем заключается: в тщательной разведке противника, в принятии решения, отвечающего обстановке, в постановке войскам боевых задач и организации их взаимодействия, в своевременном доведении этих задач до исполнителей, в наблюдении за выполнением задач подчиненными войсками, в безотказной и своевременной информации подчиненных и соседей и донесениях начальникам об обстановке, в быстром реагировании на изменения в обстановке, в проявлении частной инициативы, в организации охранения, всех видов связи и работы тыла».

Решающую роль в управлении боем будут иметь слаженная работа в штабе соединения и сработанность командира с начальником штаба.

«Начальник штаба должен так наладить работу в своем штабе и так соподчинить работу нижестоящих штабов, чтобы передача приказаний, донесений, сводок и пр. выполнялась безотказно и с величайшей точностью» (статья 124-я).

В вопросе об организации взаимодействия Устав обращает особое внимание на тщательность согласования наступательных или оборонительных задач пехоты с артиллерией и танками на местности, особенно в звене батальон — артиллерийский дивизион — танковая рота. На работу командиров этих подразделений Устав требует выделять достаточное количество светлого времени, до начала действий, за счет решительного сокращения времени на отдачу приказов в штабах корпуса, дивизии и полка.

Практика показывает, что для того, чтобы атаковать обороняющегося противника, командиру батальона и другим связанным с ним командирам требуется до начала атаки не менее 2—3 часов светлого времени для личной разведки, увязки вопросов взаимодействия и т. п.

Самый метод управления упрощается: составление плановых таблиц и прочей документации согласуется с тем реальным временем, которое имеется в бою.

Взаимодействие родов войск

Успех действий общевойскового соединения возможен лишь при условии организации бесперебойного взаимодействия основных родов войск. Пехота, конница и танки должны быть во всех видах боя поддержаны огнем артиллерии. При наступлении огонь артиллерии должен быть особо большой мощности как по калибрам, так и по количеству орудий. Танки, широко представленные в РККА, должны постоянно оказывать поддержку как пехоте, так и коннице. Наконец, должно быть организовано гибкое и надежное взаимодействие между танками и артиллерией.

Авиация должна дать разведывательные данные, прикрыть передвиже-

ния своих войск и работу своего тыла, нанести поражение живой силе противника.

Словом, как говорит Полевой устав 1936 года:

«Необходимо достигнуть взаимодействия всех родов войск, действующих на одном направлении, на всю глубину и согласованности действий частей, действующих на разных направлениях» (статья 4-я).

Основы взаимодействия, изложенные в Полевом уставе 1936 года, были заложены и в Полевом уставе 1929 года, однако они получили значительное развитие в новом Уставе.

Когда составлялся прежний Устав, Красная армия обладала сравнительно небольшим количеством танков и наступление пехоты непосредственно поддерживалось артиллерийским огнем. Танки играли лишь вспомогательную роль. В настоящее время танки приобрели совершенно иной удельный вес. Они, как правило, способны осуществить непосредственную поддержку пехоты.

Танки легко рвут и дают колючую проволоку, уничтожают очаги сопротивления противника и увлекают за собой пехоту. Если пехоте опасно близко подходить к рубежам разрывов снарядов поддерживающей ее артиллерии, то танкам это не опасно. Получается такая картина: танки, вплотную приближаясь к линии артиллерийских разрывов и тем самым обеспечивая себя от противотанкового огня противника, дают его пулеметные очаги, а за танками двигается пехота. Организация взаимодействия становится более эффективной, но и значительно более сложной: пехота непосредственно поддерживается подчиненными ей танками, а танки непосредственно поддерживаются артиллерией.

В ходе боя может создаться самая разнообразная обстановка. Например пехота ведет атаку, которая поддерживается непосредственно танками. В свою очередь, артиллерия обеспечивает продвижение танков. Но в динамике боя танки могут натолкнуться на ранее не обнаруженные и не устраненные препятствия. Танки остановились; пехота же в состоянии преодолеть эти препятствия. В таком случае артиллерия должна немедленно переключиться на поддержку пехоты. Отделения связи с пехотой постоянно должны быть в ротах и батальонах с тем, чтобы батареи всегда находились в полной готовности поддержать пехоту.

Вся система кропотливого и тщательного взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией детально изложена в Полевом уставе 1936 года и является важнейшей задачей боевой подготовки частей Красной армии.

«Во всех случаях атака танками переднего края должна быть обеспечена артиллерийской поддержкой и не допускается без нее как при действиях главных сил, так и разведки» (статья 188-я).

«Если атакующие танки будут вынуждены задержаться и не смогут обеспечить дальнейшее продвижение пехоты, последняя продолжает наступление при непосредственной поддержке артиллерии. С этой целью вся артиллерия должна быть постоянно готова к непосредственной поддержке связанных с ней пехотных подразделений, используя ОСП¹ и наблюдательные пункты батарей. Связь между пехотой и артиллерией не должна прерываться ни при каких обстоятельствах ни на одну минуту, даже при массовой танковой поддержке» (статья 189-я).

Полевой устав возлагает на артиллерию решающие задачи:

¹ Отделение связи с пехотой.

«а) в период артиллерийской подготовки — подавление артиллерии; уничтожение обнаруженных противотанковых средств и подавление районов их вероятного нахождения; разрушение (подавление) НП¹ и отдельных укреплений, особенно бетонных точек, не поддающихся воздействию танков; подавление пулеметной системы на участках, которые не атакуются танками или для их атаки недоступны;

б) во время атаки танков ДД² — сопровождение их огнем артиллерии с целью парализовать противотанковые огневые средства противника или резко снизить действительность их огня; подавление вновь обнаруженных батарей противника;

в) в период атаки пехоты с танками ПП³ — обеспечение их продвижения путем подавления средств ПТО⁴ и пулеметов противника и сопровождение пехоты огнем и колесами на всю глубину наступательного боя до полного разгрома противника» (статья 186-я).

Борьба за фланги

Новый Полевой устав исключительно большое значение придает обходам. Этому виду боевых действий части должны учиться постоянно. Полевой устав подчеркивает, что в современном бою, в современной обороне в частности, не будет постоянных, как бы застывших флангов. Обычно фланги являются временным, более или менее скоротечным явлением. Поэтому борьба за фланги требует быстрых действий, внезапных, молниеносных ударов.

Устав требует воспитания в каждом командире и бойце смелости, инициативы и привычки к скорости действий. Нужно использовать всякое, даже малейшее наличие «временного» фланга противника, для того чтобы молниеносно выйти на пути его отхода. Атака противника со стороны его артиллерийских позиций, со стороны путей его отхода — вот основная установка Полевого устава 1936 года.

Поражение противника на всю глубину его боевого порядка

Если противник держит свои фланги сомкнутыми и обход их невозможен, надлежит разгромить боевой порядок противника глубоким ударом с фронта.

Технически мы применяем танки для непосредственной поддержки пехоты и для целей дальнего действия.

Наши технические средства борьбы, со своей большой дальностью, позволяют оказывать воздействие на противника не только непосредственно на линии фронта, но и прорывать расположение противника и атаковать его одновременно во всей глубине его боевого порядка. При действиях с прежними техническими средствами борьбы нарушался лишь передний край расположения противника, образовывалась впадина в начертании его фронта. Благодаря этому противник имел возможность своевременно подтянуть свои резервы и ликвидировать угрозу прорыва. Современные же средства борьбы позволяют так организовать атаку, что противник одновременно поражается на всю глубину, а его резервы могут быть задержаны в подходе к угрожаемому участку. Сейчас мы располагаем такими средствами, как авиационные и танковые десанты. Полевой устав говорит: «...противник должен быть скован на всю глубину своего расположения, окружен и уничтожен» (статья 164-я). «Группы тан-

¹ Наблюдательный пункт (пост).

² Дальнего действия.

³ Поддержки пехоты.

⁴ Противотанковой обороны.

ков ДД имеют задачей прорваться в тыл главных сил обороны, разгромить резервы и штабы, уничтожить основную группу артиллерии и отрезать главным силам противника пути отхода» (статья 181-я).

Таким образом, танки дальнего действия, поддерживаемые огнем артиллерии, согласно требованиям нового Полевого устава, должны пройти сквозь фронт противника и захватить пути его отхода. В этом заключается основное отличие Полевого устава 1936 года от Полевого устава 1929 года.

Прежде чем сбить противника с фронта, нужно овладеть его путями отхода. Очень важно вместе с танками дальнего действия выбросить и пехотный десант в транспортерах. Однако когда общевойсковой командир не в состоянии выбросить пехотный десант, то один лишь выход танков в глубину обороны противника, безусловно, воспрепятствует противнику совершить планомерный отход. Тем временем пехота с танками непосредственной поддержки атакует противника по всему фронту. Конечно, не исключена возможность, что часть живой силы противника, пользуясь складками местности, лесами, кустарниками, сможет ускользнуть, но большая часть его живой силы и его материальная часть должны остаться на поле сражения, то есть в руках атакующего.

Группа танков дальнего действия прорывает фронт противника, отрезает пути его отхода, громит его штабы, тыловые учреждения, рвет линейную связь. Но группа танков дальнего действия может натолкнуться на значительные препятствия. Она может встретиться с противодействием большого количества противотанковых орудий. Поэтому если не организовать мощной артиллерийской поддержки, то танки могут понести огромные потери.

Как обеспечить успешное продвижение танков дальнего действия сквозь фронт, когда у противника нет открытых флангов? В этих случаях применяется артиллерийский огонь двух видов: подвижный заградительный и осуществляемый методом последовательных сосредоточений.

Быстрота продвижения заградительного огня зависит от средней скорости, которая может быть достигнута танками на данной местности, и от количества имеющейся артиллерии. Если допустить слишком быстрое продвижение танков, то они могут оказаться в ходе боя слабо защищенными. Если же дать слишком малое продвижение, то не будут использованы все их возможности. Следовательно, здесь требуется правильный расчет и хорошая организация наступления в целом.

Поддержанные артиллерийским огнем, танки дальнего действия устремляются на пути отступления противника как при обходе его флангов, так и при прорыве фронта.

Изложенные выше требования нового Полевого устава в отношении одновременного поражения противника на всю глубину его боевого порядка, проверенные на практической работе наших войск, находят свое отражение и в новом французском полевом уставе¹. Этот последний вводит понятие о двух группах танков: «сопровождения» и «общего маневра».

Танки общего маневра соответствуют нашим танкам дальнего действия. Так же, как и у нас, эти танки идут впереди танков сопровождения и поддерживаются мощным артиллерийским огнем.

Все больше подтверждается возросшая мощь современных танков и их стремление к уничтожению боевого порядка противника на всю его глубину.

Встречный бой

Что касается встречного боя, то новый Устав развивает требования, имевшиеся в Полевом уставе 1929 года. Используя все виды разведки, в пер-

¹ «Instruction sur l'emploi tactique des grandes unités». 1937. Charles — Lavouzel et C-je.

вую очередь авиационную разведку, общевойсковой командир должен нащупать систему походного порядка противника. Конечно, полностью это ему не всегда удастся сделать. Но важно определить хотя бы отдельные элементы походного порядка противника, с тем чтобы иметь возможность установить, где двигаются главные его силы.

Имея такие сведения, общевойсковой командир должен так использовать свою авиацию, механизированные части, все свои технические средства и войсковые соединения, чтобы одни колонны противника задержать, а на другие навалиться всеми своими силами. Нужно уничтожить противника по частям. Необходимо выбрать объект для первого удара с таким расчетом, чтобы противник сразу же потерял устойчивость своего походного порядка и не мог выполнить намеченного плана.

Наличие большого количества танков позволяет наносить удары противнику во встречном бою более решительно. Танки нападают на авангард противника, быстро его ликвидируют и готовятся для действий против главных сил.

Определяя направление главного удара, командир должен тщательно учитывать характер местности, стремясь отбрасывать противника в невыгодный для него район, с тем чтобы в дальнейшем легче было завершить его окружение и полное уничтожение.

Оборонительный бой

В вопросах обороны старый Полевой устав исходил из того положения, что главная сила противника при наступлении — это его пехота и артиллерия. Теперь картина совершенно иная. На сегодня все армии имеют могущественную танковую силу и быстро ее развивают. В связи с этим вопросы противотанковой борьбы являются основными и вместе с тем наиболее трудными при организации обороны. Полевой устав 1936 года указывает, что всякая современная оборона должна быть прежде всего противотанковой. Этому условию должен быть подчинен и выбор переднего края обороны. Желателен выбор переднего края вдоль трудно преодолимых препятствий для танков. В самой глубине необходимо создавать противотанковые районы, широко используя искусственные и естественные препятствия. В этих противотанковых районах должны находиться орудия противотанковой артиллерии и определенная часть пулеметных средств для отделения наступающей пехоты противника от поддерживающих ее танков.

По сравнению с Уставом 1929 года Полевой устав 1936 года дает иную методику организации переднего края обороны. Раньше Устав предлагал избирать передний край, выставляя боевое охранение равномерно по всему фронту — параллельно переднему краю. Получался своего рода шаблон. Противник мог знать, что если он встретил передовые части, значит, это — боевое охранение, которое не будет особенно сопротивляться, а отойдет. Противник легко мог узнать на основании расположения охранения, где находится передний край, а имея сведения о начертании переднего края, он легко мог организовать артиллерийскую подготовку, взаимодействие танков с артиллерией и пехотой.

Новый Полевой устав выдвигает такой метод выбора переднего края, который бы вводил противника в заблуждение и не допускал наличия легко определяемой линии. Передний край должен проходить и по передним и по обратным скатам. Новый Полевой устав требует, чтобы боевое охранение не выставлялось равномерно по всему фронту. На некоторых участках разрешается вовсе не иметь охранения, на других рекомендуется создавать ложные отрезки обороны, на которых охранение должно оказать противнику сильное сопротивление при поддержке артиллерийского и пулеметного

огня. Каждый командир обязан принимать все меры к тому, чтобы всячески затруднить противнику отыскание нашего переднего края.

Задача — скрыть передний край, скрыть глубину обороны, скрыть противотанковые районы — является одним из новых требований Полевого устава 1936 года. Современные противотанковые средства очень мощественны, и если противник не сумеет их своевременно уничтожить, то потери танков будут исключительно велики. Но, конечно, картина будет совершенно иная, если противотанковые орудия будут обнаружены противником. Поэтому искусство командира, организующего оборону, заключается в том, чтобы так расположить свои противотанковые средства и так укрыть их от огня противника, чтобы они могли при подходе танков противника внезапно обрушиться на них всей мощностью своего огня.

При всех возможностях командир должен иметь в своем распоряжении подвижные резервы противотанковых орудий, с тем чтобы своевременно выбрасывать их в направлении появления танков противника.

Противник, ворвавшийся в оборонительное расположение части, должен быть разбит контратакой ударных групп, поддержанных танками.

Организация тыла

Современный бой, богато оснащенный техническими средствами борьбы, требует большого расхода огнеприпасов, горючего и других видов материального снабжения. Поэтому вопросам организации тыла Полевой устав 1936 года уделяет очень большое внимание:

«Современные боевые и технические средства ставят тылы и материальные базы боевого питания войск под постоянную угрозу воздействия со стороны противника. Непрерывная забота об организации тыла, его самообороне и обороне являются неперменным условием достижения победы над врагом.

Тыл должен по требованию командира полностью обеспечивать боевое питание войск в любых условиях обстановки» (статья 17-я).

В деле организации тыла Полевой устав большое внимание уделяет использованию автомобильного транспорта.

Меры обеспечения

Каждый командир во всех условиях обстановки обязан принять меры к тому, чтобы предохранить себя от внезапного нападения противника. Поэтому Полевой устав большое место отводит всем вопросам боевого обеспечения: охранению, разведке, противовоздушной, противохимической и противотанковой обороне. Полевой устав 1936 года дает целый ряд новых положений о том, как организуется сеть постов наблюдения, оповещения и связи, чего не было в Полевом уставе 1929 года. Понятно, что это вызвано развитием воздушных сил. Служба боевого обеспечения должна вестись непрерывно.

* * *

В настоящей статье затронуты лишь основные вопросы боя, основные тактические положения нового Полевого устава.

Помимо того Полевой устав дает указания по организации боя на речных рубежах, ночью, зимой, в различных особых условиях обстановки. Большое внимание уделяет Полевой устав вопросам автомобильных перебросок войск. В Полевом уставе имеются обширные и практические указания о задачах в современном бою радиосвязи и других видов связи, инженерного дела и работы всех других специальных войск.

Новый Полевой устав является документом огромной важности, определяющим дальнейшие успехи боевой выучки Красной армии и организующим ее упорную работу над поднятием своей боеспособности.

За организацию борьбы и победы испанского народа*

В моем докладе о задачах нашей партии в связи с войной я остановлюсь главным образом на следующих вопросах: 1) характер нашей борьбы; 2) что надо делать, чтобы выиграть войну на полях сражений, на фронте производства и в тылу; 3) задачи компартии Испании.

Наша партия со времени февральской избирательной победы и до июльского мятежа ясно указывала, что реакционные и фашистские силы не будут считать себя побежденными, несмотря на то, что они были устранены волей народа, свободно выраженной в голосовании, и что необходимо подготовиться к защите от неминуемых агрессивных действий со стороны реакции и фашизма.

Мы предупреждали также, что темпы осуществления народных требований не отвечают ни насущным нуждам масс, ни необходимости быстрой защиты демократического строя от вылазок реакции.

Положение в Испании таково, что в течение нескольких, и весьма немногих, месяцев решится судьба нашей страны. Поэтому необходимо быстро наверстать все то, что было упущено. Мы хотим, чтобы решения этого пленума Центрального комитета были предназначены не только для коммунистов: мы хотим, чтобы задачи, которые здесь будут намечены, были усвоены и осуществлены на практике всеми антифашистскими массами Испании, дабы все они сплоченно шли по единственному пути, способному привести к победе в войне. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы боремся за демократическую парламентскую республику нового типа.

Когда мы говорим о характере нынешней борьбы, необходимо установить, против кого и против чего фашисты подняли мятеж 18 июля: фашисты восстали против всего испанского народа, против народной воли, откровенно выраженной на выборах 16 февраля. Чтобы оправдать свой преступный акт, мятежники пытались утверждать, будто они начали «превентивную революцию» для того, чтобы воспрепятствовать установлению коммунизма в Испании. Но ведь программу народного фронта, на основе которой велась борьба, приведшая к победе 16 февраля, нельзя упрекнуть в чем-либо, сходном с коммунизмом: избирательная борьба имела целью лишь защиту демократической республики, защиту ее учреждений и создание условий для удовлетворения насущных требований испанского народа.

Для того чтобы всем была ясна моя мысль о характере нашей борьбы против фашизма, я напомним: через месяц после начала мятежа наша партия выдвинула лозунг расширения народного фронта, объединения всего испанского народа, ибо гражданская война, схватка между демократией и фашизмом, превратилась в войну за национальную независимость, в войну за национальное освобождение.

Наша борьба, глубоко национальная по своему содержанию, имеет также

* Сокращенная стенограмма доклада генерального секретаря Центрального комитета компартии Испании на расширенном пленуме ЦК 5 марта 1937 года.

отчетливо выраженный международный характер. Сжатое и гениальное определение международного характера нашей борьбы было дано нашим великим товарищем Сталиным и развернуто тов. Димитровым. В своей исторической телеграмме Центральному комитету нашей партии товарищ Сталин говорит:

«Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Тов. Димитров, комментируя данное товарищем Сталиным определение международного характера нашей борьбы в статье, опубликованной в начале этого года, заявляет:

«В то же время нельзя забывать, что для ускорения и облегчения победы испанского народа, своею кровью защищающего не только свою свободу и независимость, но и демократические свободы других народов, а также дело мира, необходимо еще большее усиление солидарных выступлений международного пролетариата и всех демократических сил».

В этих немногих словах превосходно раз'яснены международный характер и значение нашей борьбы в Испании.

Не подлежит сомнению, что победа Испании над фашизмом будет громадным толчком для развития демократии не только в Испании, но и во Франции, Англии и других странах. Наша победа окажет также огромное влияние на политическое положение в Германии, Италии и во всех странах, находящихся теперь под господством фашизма, ибо она укажет им путь для освобождения от фашистской тирании. Напротив, если бы мы проиграли войну, то это было бы ужасным ударом для всей демократии: не только для испанской, но для демократии всего мира; поражение означало бы под'ем — хотя бы и временный — международного фашизма и волну террора и варварства, которая залила бы весь мир, толкнув все народы в пучину войны.

Поэтому перед лицом задач, которые на нас возлагает война, и ввиду огромных жертв, которые нам придется принести для того, чтобы выиграть ее, мы хотим быстро создать необходимые условия для победы.

Мы боремся за демократическую республику; за демократическую парламентскую республику нового типа. Борьба в Испании не имеет целью установление демократической республики наподобие французской или наподобие республик других капиталистических стран. Нет, демократическая республика, за которую мы боремся, — это другая республика. Мы боремся за то, чтобы уничтожить ту материальную основу, на которой базировались реакция и фашизм, ибо без уничтожения этой основы невозможна подлинная политическая демократия.

В нашей борьбе мы добиваемся уничтожения материальной базы полуфеодальной Испании, чтобы окончательно вырвать корни фашизма.

Мы должны ликвидировать класс крупных помещиков, которые поголовно приняли участие в военно-фашистском мятеже; мы должны национализировать их земли и передать сельхозработным и крестьянам, чтобы они их обрабатывали единолично или коллективно, по своему желанию.

Необходимо уничтожить экономическую и политическую мощь церкви, которая была центром заговора против интересов народных масс и одним из сильнейших оплотов полуфеодальной Испании. Для этого необходима конфискация и национализация имущества церкви. Борьба против полуфеодальной экономической и политической роли церкви не означает борьбы против

религии; напротив, только республиканская и демократическая Испания, свободная и прогрессивная Испания, обеспечит свободу религии в нашей стране.

Мы должны взяться также за ликвидацию остатков кастового духа старой армии, которая была на службе у полуфеодальной Испании и являлась орудием подавления прогрессивных стремлений.

Мы должны покончить с финансовой олигархией, банкирами и фабрикантами, тесно связанными с помещиками и церковью, которые были тормозом развития народного хозяйства. Надо перейти к национализации Испанского банка и основных отраслей промышленности страны. Это — единственное средство удовлетворить потребности фронта и тыла.

Помимо этих основных пунктов, разрешение которых приведет к исчезновению полуфеодальных каст, господствовавших в Испании, и к перестройке материальной и социальной базы нашей новой, демократической парламентской республики, надо ввести действительно всеобщее избирательное право, осуществить участие всего народа в политической и экономической жизни страны.

Такова та демократическая парламентская республика нового типа, за которую борется наша партия, а вместе с нашей партией — весь испанский народ.

Во всех провинциях, находящихся под властью правительства, нет больше помещиков; нет больше церкви как господствующей силы; нет крупных банкиров и крупных промышленников. Это действительность; и гарантией того, что наши завоевания останутся навсегда, служит тот факт, что оружие находится в руках народа, в руках подлинного антифашистского народа, в руках рабочих, крестьян, интеллигенции, мелкой буржуазии. И в этом величайший залог того, что к прошлому нет возврата. И именно потому, что мы имеем гарантию, обеспечивающую наши завоевания, не надо терять голову и перепрыгивать через действительность, пытаясь проводить эксперименты «либертарного коммунизма» (анархического) или «социализации» на фабриках или в деревне. Переживаемый нами этап развития демократической революции требует участия в борьбе всех антифашистских сил, а эти эксперименты могут лишь оттолкнуть важнейшую часть этих сил.

Отношение других партий к демократической республике

Когда коммунистическая партия выдвинула лозунг защиты демократической республики, значительная часть наших товарищей социалистов отстаивала взгляд, что демократическая республика отжила свой век и что необходимо установить социалистическую республику. Это означало бы отрыв демократических мелкобуржуазных и вообще народных сил от рабочего класса. Анархисты со своей стороны отстаивали «либертарный коммунизм» и от лозунга «самодовлеющей» Национальной конфедерации труда перешли через лозунг «революционного союза ВРС и НКТ» к лозунгу образования правительства профсоюзного типа в целях немедленного осуществления «социальной революции». А часть республиканцев, признавая невозможность возврата к республике 14 апреля (1931 года), сопротивлялась принятию программы радикальных социальных реформ, которые превратили бы Испанию в демократическую республику нового типа.

Если вначале различные преждевременные попытки «социализации» и «коллективизации», вытекавшие из неясного понимания характера нынешней борьбы, можно еще было оправдать тем, что крупные промышленники и помещики покинули свои предприятия и надо было во что бы то ни стало продолжать производство, то сейчас это не оправдывается ничем. Сейчас, когда имеется правительство народного фронта, в котором представлены все

силы, борющиеся против фашизма, это не только не желательно, а прямо недопустимо.

В настоящее время политические партии и профсоюзные организации также признают необходимость всеобщей воинской повинности, единого командования, координации промышленности на основе планирования и т. д.

Тот факт, что эти основные пункты признаны всеми партиями и проф-организациями, входящими в народный фронт и представленными в правительстве, есть крупный шаг вперед. Но основной проблемой на сегодняшний день является не только признание правильности этих пунктов: решают темпы их осуществления. Понадобилось 8 месяцев войны, чтобы понята была совокупность проблем, которые коммунистическая партия выдвигала с первого же дня войны. Но нельзя ждать еще 8 месяцев, пока все эти задачи будут проведены в жизнь. Если правительство не примет мер для немедленного осуществления этих экономических, военных и политических задач, необходимых для того, чтобы выиграть войну, если это не будет сделано в кратчайший срок — ибо положение не терпит проволочек, — если правительство несмотря на поддержку всего народа неспособно будет провести в жизнь то, чего повелительно требует положение, — правительство будет обречено. Либо правительство осуществит мероприятия, необходимые для того, чтобы выиграть войну, либо правительство перестанет быть правительством. (Делегаты, стоя бурно аплодируют тов. Диасу.)

За регулярную армию, за единое командование, за укрепление тыла

Все знают, что наша война — война современного типа, т. е. война, в которой неприятель располагает обученной и прошедшей школу войны армией, обильно оснащенной новейшими средствами истребления. И если неприятель не располагает большими местными контингентами, то зато он получает пополнение из регулярных войск Германии и Италии и прежде всего технические кадры, что придает войне исключительно жестокий характер.

Этой армии неприятеля мы противопоставляем формирующуюся народную армию, черпающую бойцов из широких масс нашей страны. Мы имеем также современное оружие. Но необходимо научиться владеть техникой, научиться военному искусству, ибо война — это наука и искусство. Недостаточно иметь на своей стороне право, как воображают некоторые романтики: надо суметь утвердить право силой.

Несомненно, мы имеем громадные достижения в деле создания народной армии, но процесс ее формирования далеко не завершен. Кто утверждает противное, тот недооценивает сил врага и не сумеет создать необходимых условий для победы.

В какой степени наша армия превратилась в регулярную армию? Командование сделало известные шаги в этом направлении. Мало-помалу отряды милиции отдельных партий и профсоюзов ликвидируются и уступают место регулярной армии с ее ротами, батальонами, бригадами и дивизиями. Введена всеобщая воинская повинность. Но остро стоит еще вопрос о резервах, и важность этого вопроса все еще не осознается теми, кому это надлежит осознавать.

Принцип единого командования до сих пор многими не усвоен. Кое для кого единое командование означает, что Каталония должна иметь свое командование, Бискайя — свое, Астурия, Юг и Север будут иметь свое командование и все они будут находиться в более или менее тесной связи с военным министерством. В противовес этому надо сказать: единое командование означает наличие генерального штаба, располагающего действительной властью, состоящего из военных и гражданских лиц, преданных интере-

сам народа, намечающего операции и руководящего ими. Единое командование предполагает точное знание того, какими позициями и силами мы располагаем, распределение оружия и людей по плану, право перебрасывать части на тот или иной фронт.

Кое-кто болтает об аполитичном характере нашей народной армии. Может ли быть аполитичной армия, сформировавшаяся добровольно для борьбы против фашизма — этого выражения самой отвратительной и зверской политики, какую когда-либо знала история? Наша армия — политическая армия, служащая опорой народного фронта, служащая народу. Наша армия защищает с оружием в руках политику народного фронта, укрепившую демократическую республику, которую фашисты хотят уничтожить при помощи иностранного фашизма. С оружием в руках наша армия защищает независимость нашей родины, землю и свободу для нашего народа, хлеб, работу и мир для всех поборников прогресса и цивилизации.

Наша армия, армия народа, должна быть воспитана в духе ненависти к отечественным фашистам, палачам народа, и к иностранному фашизму — поджигателю войны. Наша армия должна быть воспитана в духе любви к народу и его правам. Все армии, вышедшие из гущи народа, были воплощением действительно народной политики. Такой была армия французской революции. Такой была и есть Рабоче-крестьянская Красная армия Советского союза. Такой была и есть армия, сражающаяся за независимость Китая. Кто, стало быть, заинтересован в том, чтобы наша армия была аполитичной? В этом заинтересованы генералы Франко и Кейпо де Льяно, вся фашистская сволочь и ее прямые или косвенные агенты, которые, к сожалению, могут находиться и находятся в наших рядах, в рядах нашей армии.

Надо изгнать из армии и беспощадно карать бездарных людей и предателей. И это надо делать не спустя рукава и не тогда, когда надвинется та или иная катастрофа, а систематически. Одновременно надо настойчиво проводить политику выдвижения и подготовки новых офицерских кадров, проявивших себя в борьбе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наряду с установлением строгой дисциплины в армии необходимо установить принцип ответственности командования. Я спрашиваю: расследованы ли причины поражения под Талаверой или Толедо? Понесли ли наказание виновники? К сожалению, нет. Наказаны ли виновники падения Малаги? Тоже нет. Говорят, что ведется расследование, но народ, глубоко взволнованный этими событиями, не может ждать неделями: он требует быстрого суда и примерного наказания виновников поражения.

Надо быстро и решительно реагировать в отношении виновников военных поражений. Недостаточно смещать по требованию народа генерала, организовавшего поражение и прямо или косвенно участвовавшего в актах саботажа против армии, а вслед затем назначать его на другой пост. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) С полным сознанием ответственности я заявляю с этой трибуны, что ни на одну минуту мы не прекратим наших усилий, добиваясь коренной чистки командного состава.

Нам нужна армия, которая постоянно находилась бы в действии. Нельзя допустить, чтобы в то время как на одних фронтах не только отбивается натиск врага, но и проводятся контратаки до полного истощения сил, на других фронтах войска целыми месяцами находятся в бездействии, отсиживаясь в окопах, не предпринимая атак, не производя даже вылазок против врага.

Необходимо укрепить наши берега и создать береговую оборону. Ни для кого не было секретом, что атака на Малагу готовилась и с суши и с моря и что главную роль во взятии города сыграл итальянский десант.

Это не должно повториться. Необходимо воздвигнуть укрепления на наших границах в соответствующих стратегических пунктах с тем, чтобы всякая попытка десанта вражеских войск стоила ему военно-морской единицы. Должна быть развернута более интенсивная деятельность по разложению неприятельских сил: надо усилить пропаганду в его рядах. Много солдат из лагеря мятежников уже перешло на нашу сторону. Среди мобилизованных мятежными генералами солдат находится немало антифашистов, которые выжидают удобного момента, чтобы перейти к нам. Поэтому одновременно с усилением нашей пропаганды необходимо прежде всего гарантировать жизнь всем пленным.

Надо стимулировать образование партизанских отрядов — особенно из крестьян, — которые действовали бы в тылу противника. Уже сейчас имеются группы вооруженных людей, которые предпочли уйти в горы, но не покориться фашистам. Необходимо связаться с этими группами, помогать им продовольствием, амуницией и направить к ним людей, способных ими руководить.

Наш тыл должен стать боевым. Недопустимо, чтобы при этой жестокой борьбе, требующей таких жертв, было столько пассивных и уклоняющихся. Необходимо очистить тыл. Для очищения тыла от паразитов надо срочно приступить к выдаче всем гражданам удостоверений личности. Все должны делать полезное дело и содействовать победе. Это значит, что принцип «кто не работает, тот не ест» должен быть уточнен в том смысле, что тот, кто своей работой не помогает ускорению победы, тот не ест.

Создание мощной военной индустрии — важнейшая, неотложная задача

Если мы хотим выиграть войну — а в том, что выиграем ее, мы не сомневаемся, — надо создать военную промышленность, способную снабжать фронты всем необходимым. Проблема создания мощной военной индустрии может и должна быть разрешена, и разрешена быстро. Необходимо внести плановость в производство, изжить беспорядок и бестолковщину. В Бискайе, в Каталонии и в Леванте имеется достаточно предприятий, уже производящих военное снаряжение, но между ними нет согласованности. Строятся новые предприятия, но можно построить их еще больше. Для того чтобы обеспечить максимальное увеличение военной продукции, надо создать, если потребуется, специальное министерство, которое бы занималось этой проблемой. Недопустимы бесконечные ахи и охи по поводу несправедливости той изоляции, на какую нас обрекли демократические страны. Вместо этого надо сделать серьезное усилие, чтобы привести в движение все наши национальные ресурсы. Наша партия выдвигает эту проблему, ибо это является одним из решающих условий победы. Профсоюзные организации — ВРС и в значительной части НКТ — сознают необходимость сотрудничества и сотрудничают в создании мощной военной индустрии, но надо координировать все эти усилия и стимулировать творческие способности народа. По собственной инициативе рабочих в Каталонии, Бискайе и Леванте производится уже военное снаряжение. В Мадриде энтузиазм и боевой дух распространились из окопов на фабрики и заводы.

Можно отметить ряд предприятий, изготавливающих оружие, где после организации ударных бригад и благодаря развернувшемуся соревнованию среди рабочих продукция поднялась на 50 и даже на 100%. Мы имеем уже на наших фабриках «стахановцев военной промышленности». У нас есть молодые рабочие, выработка которых в

три раза превышает прежние нормы. Вот, например, Урбано Рамос, рабочий на одном из военных заводов, который за одну смену дает 790 деталей при норме в 205.

Эту инициативу, этот энтузиазм надо организовать, чтобы быстро создать мощную военную индустрию. Заводы должны работать не 8, не 10 и не 12 часов, а все 24 часа в сутки, в три смены, с усиленным составом рабочих, если это потребуется. Центральное правительство и правительства Каталонии и Бискайи должны понять, что подобно тому как мы должны иметь единую армию и единое командование, нам нужна также единая военная индустрия, которая могла бы снабжать необходимым вооружением и снаряжением народную армию на всех фронтах.

Больше внимания деревне

Защита интересов крестьян составляла постоянную заботу нашей партии. Наша партия первой подняла голос протеста против бесчинств в деревне. Благодаря этому удалось постепенно вытеснить так называемые бесконтрольные элементы, так что крестьянин мог убедиться, что городской рабочий не является его новым эксплуататором, а союзником и руководителем. Всем вам памятли атаки, предпринятые против наших товарищей за такое тяжкое «преступление», как желание организовать крестьян, чтобы привлечь их к политике народного фронта и к участию в войне. Кое-кто считал уже, что в Испании крестьян больше нет и что мы их якобы выдумываем исключительно с тем, чтобы организовать крестьянские федерации и расколоть Федерацию работников земли. Нас обвиняли в том, что, признавая право собственности крестьян на землю, мы этим самым хотим восстановить собственность. Нашему товарищу Матей, неутомимому борцу за организацию крестьян, грозили смертью за его упорную работу среди крестьянства, а многие наши товарищи действительно сложили свои головы в борьбе за защиту интересов крестьянства.

Наша партия, верная ленинской теории, которая учит нас видеть в трудящихся крестьянах естественных союзников пролетариата, не отступила перед трудностями, перед различного рода провокациями и продолжала строить крестьянские организации. Верные нашей политике единства, мы предложили включить крестьянские организации в Федерацию работников земли, примыкающую к ВРС. Мы, конечно, требовали конфискации имущества крупных землевладельцев, являющихся врагами народа. И после того как наш тов. Урибе вошел в правительство народного фронта, был издан декрет о передаче земель крестьянам.

Теперь, когда крестьянин имеет землю, данную ему республикой, он должен защищать эту республику и на фронте и в тылу. Надо укрепить узы дружбы между сельхозрабочими и крестьянами путем организации одних в профсоюзы, а других — в производственные кооперативы. Надо создать в деревне комитеты связи для улучшения руководства всем крестьянским движением.

Надо стимулировать рост сельскохозяйственной продукции. Министр земледелия и правительство должны стимулировать путем установления твердых, рентабельных для крестьян цен производство таких культур, как пшеница, рис, картофель и овощи. Надо организовать также широкое кредитование сельскохозяйственных кооперативов в целях повышения и улучшения качества сельскохозяйственной продукции. Надо всеми средствами препятствовать тому, чтобы легкомысленные элементы своими несознательными действиями сеяли беспокойство в деревне и вызывали недовольство среди крестьян — наших лучших союзников. (А п л о с д и с м е н т ы.)

За укрепление народного фронта, за укрепление единства испанского народа

Мы поддерживаем правительство народного фронта в осуществлении поставленных перед ним основных задач. Важнейшие задачи — это чистка армии, создание резервов, единого командования и организация мощной военной индустрии. В выполнении этих задач правительство народного фронта должно рассчитывать на все представленные в нем профсоюзные организации и политические партии. Наша настойчивость в постановке этих проблем стоила нам того, что некоторые родственные нам организации и даже председатель совета министров несколько раз призывали нас «к порядку».

Люди не хотят видеть, не хотят понять, что наша настойчивость основана на глубоком убеждении в том, что если быстро не разрешить эти задачи, то мы поставим под угрозу исход войны, хотя у нас имеются необходимые условия для того, чтобы ее выиграть. В связи с обсуждением этих проблем кое-кто пытался доказать, что мы намереваемся провести политический маневр против правительства. Как плохо знают нас те, кто это утверждает! Наша партия выковала народный фронт; она больше всех поддерживала и поддерживает правительство народного фронта и его главу тов. Ларго Кабальеро. Но наша партия, проводящая ясную политическую линию и не желающая играть интересами народных масс, не может культивировать слепую приверженность, слепое повиновение личностям. Она не льстит вождям, через них она лишь защищает политическую линию. Когда наша партия выступает с предложением или с критикой, то она желает этим лишь исправить ту или иную политическую установку, которая, по нашему мнению, должна быть изменена.

Невзирая ни на что необходимо сохранить народный фронт. Каковы бы ни были трудности, стоящие на нашем пути, компартия будет продолжать самым энергичным образом защищать народный фронт и его власть — законное правительство. Наша партия никому не позволит безнаказанно посягать на союз антифашистских сил. Наш девиз гласит: «Единение теперь для обеспечения победы и единение потом, чтобы пожинать плоды победы». И тот, кто пытается разбить единство народного фронта, тот, кто пытается разбить единство испанского народа, борющегося за независимость Испании, поставленную на карту в нашей борьбе, — тот сознательно или бессознательно помогает нашим врагам.

Правительство профсоюзного типа имело бы губительные и прямо катастрофические последствия: это означало бы разрыв народного фронта, не говоря уже о разрыве единства испанского народа. Тенденция создания профсоюзного правительства обречена на провал.

Мы должны теперь думать только о том, как укрепить народный фронт, как укрепить единство испанского народа, и тот, кто захочет разбить это единство, будет заклеен нашими героическими бойцами как враг нашего дела. (Возгласы одобрения, аплодисменты.)

О наших взаимоотношениях с социалистами, анархистами и республиканцами

Точки соприкосновения между социалистической и коммунистической партиями в настоящее время таковы, что поднимается вопрос о создании единой партии пролетариата. Это должно быть нашей путеводной звездой, нашим компасом. Но, для того чтобы наше единство было нерушимым, оно

должно базироваться на полном идеологическом и тактическом единстве, а для этого необходимо сперва осуществить постоянное единство действий, чтобы разрешить проблемы нынешнего момента и прежде всего самую главную проблему — проблему быстреего обеспечения победы.

На сегодняшний день решающим вопросом является единство действий на фронте, в производстве и в тылу. Это создает необходимые условия для того, чтобы впоследствии прийти к слиянию. Но для этого необходимо сперва разрядить атмосферу, сгустившуюся в последнее время в результате выдвигаемого по нашему адресу обвинения в том, что мы, мол, занимаемся «ловлей душ» за счет социалистов и членов других пролетарских организаций. В нашу партию действительно вливаются десятки тысяч новых членов; но они приходят к нам добровольно и сознательно; их привлекает наша политическая линия и самоотверженность членов нашей партии. Мы их не вербуем при помощи всяких трюков, а руководствуемся указаниями тов. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна о том, что надо «своей повседневной массовой работой и правильной политикой заслужить, завоевать доверие рабочих масс».

Вступающие в наши ряды новые члены партии идут к нам не потому, что их соблазняют обещаниями или личными выгодами: мы им этих выгод не даем и дать не можем. Напротив, они знают, что им придется занять место, требующее борьбы и жертв. Ибо чего требует наша партия от своих членов? Она требует от них, чтобы на линии огня они были самыми дисциплинированными, самыми боеспособными, самыми храбрыми; чтобы они создавали ударные группы и первыми бросались в брешь, пробитую неприятелем; чтобы в атаках они были всегда впереди; чтобы они никогда не отступали; чтобы они своим примером создали психологию неуклонного продвижения вперед, хотя бы ценою величайших жертв; чтобы они были самыми трудолюбивыми и самыми бескорыстными на фронте производства. Вот чего мы требуем от них! Мы требуем от них, чтобы они создавали ударные бригады, чтобы они работали не 6 или 8 часов, а 10, 12, 14 часов и вообще сколько понадобится, чтобы обеспечить фронт достаточным количеством боеприпасов; чтобы они были самыми бесстрашными и самыми бдительными в тылу; чтобы они преследовали спекулянтов, тех, кто хочет жить за счет крови народа; чтобы они защищали жен и детей бойцов; чтобы они оказывали помощь населению во время бомбардировки; чтобы все их помыслы, все их заботы до самозабвения были обращены на обеспечение победы. И если при таких условиях в нашу партию идут лучшие сыны народа, то это потому, что они действительно хотят сражаться и готовы приносить жертвы, но отнюдь не потому, что они надеются чем-нибудь поживиться у нас, так как это невозможно.

Наши взаимоотношения с товарищами анархистами, в том числе и организационные взаимоотношения, значительно улучшились. Декларация, подписанная мною и тов. Васкесом от имени наших организаций, способствовала установлению сердечных взаимоотношений между членами наших обеих партий. Но этого недостаточно. Надо еще больше укрепить между нами узы дружбы, так как анархисты являются нашими братьями, частью нашего класса, так как мы боремся за общие интересы. Наши враги распускают слухи, что между коммунистами и анархистами неизбежны кровавые столкновения и что неминуемо ставится вопрос: кто кого? Необходимо заявить, что те, кто распространяют такие слухи, являются и нашими врагами и врагами товарищей анархистов. (Бурные аплодисменты.)

Мы хотим тесно сотрудничать с анархистами не только во время войны, но и после одержания победы. Против имеющих место бесчинств со стороны многочисленных «бесконтрольных» групп мы должны бороться бок о бок с товарищами анархистами. Многие такие группы пользуются именем анар-

хистов. Но было бы неправильно приписывать НКТ, как организации, бесчинства, совершаемые «бесконтрольными» элементами. Каким бы знаменем эти лица ни прикрывались — будь то анархистское или другое знамя, — мы хотим напомнить здесь то, что сказал тов. Димитров о Ван дер Люббе:

«Кто такой Ван-дер-Люббе? Коммунист? Отнюдь нет! Анархист? Нет! Он деклассированный рабочий, он бунтующий люмпен-пролетарий, тварь, которой злоупотребили, которую использовали против рабочего класса. Нет, он не коммунист! Он не анархист! Ни один коммунист в мире, ни один анархист не будет вести себя на суде так, как ведет себя Ван-дер-Люббе. Подлинные анархисты совершают бессмысленные дела, но на суде они держат ответ и объясняют свои цели».

По мере укрепления правильных взаимоотношений между всеми организациями, образующими народный фронт, по мере того как все организации будут пропорционально представлены в руководящих политических, хозяйственных и общественных органах страны, — быстро прекратятся действия «бесконтрольных» групп и усилится власть и авторитет правительства демократической республики.

С республиканцами мы поддерживаем хорошие взаимоотношения. Республиканцы сознательно участвовали в великом антифашистском движении рука об руку с пролетариатом. Они заранее знали, что они борются не за абстрактную республику, а за республику нового типа. Республиканцы, мелкая буржуазия страдали так же сильно, как пролетариат, от полуфеодального гнета господствующих слоев: помещиков, банкиров и военщины. Они самоотверженно и храбро сражаются на фронте. Они умело выполняют руководящую работу в экономической и политической жизни страны. Недавние речи сеньора Асаньи и сеньора Мартинеса Баррио являются яркими примерами, подтверждающими наши слова. Их позиция доказывает, что союз пролетарских сил с силами мелкой буржуазии опирается на прочную политическую базу. Долг нашей партии — заботиться о том, чтобы эта база никогда не рухнула. (Возгласы одобрения.)

Коммунистическая партия признает исторические особенности всех национальностей и все их права. Этих прав они смогут добиться полностью только в республиканской, демократической Испании. Они тоже это поняли и потому честно поддерживают центральное правительство. Центральное правительство понимает необходимость признания особых прав этих национальностей в области экономической, политической и культурной и уважения их религиозных верований. Таким образом, имеются все условия для союза всех испанцев и народов Испании. И эта задача должна быть разрешена при активном содействии нашей партии.

Враги народа: фашисты, троцкисты и «бесконтрольные» элементы

Кто враги народа? Враги народа — это фашисты, троцкисты и «бесконтрольные» элементы. Нашей основной заботой в настоящий момент является обеспечение единства всего испанского народа, то есть союза пролетариата со всеми сторонниками прогресса, со всеми, желающими видеть Испанию процветающей и счастливой. Но в то же время мы должны раскрыть и разоблачить всех врагов народа, где бы они ни притаились. Наш главный враг — фашизм. Против него мы сосредоточиваем весь огонь и всю ненависть народа. Но наша ненависть направлена с такой же силой против агентов фашизма, против тех, кто как «поумовцы» — эти замаскированные троцкисты — прикрываются лжереволюционными лозунгами, для того чтобы лучше выполнять свою роль агентов наших врагов в нашей собственной стране. Чтобы уничтожить «5-ю колонну», надо уничтожить также тех, кто защищает политические лозунги врага. А лозунги нашего

врага: против демократической республики, против антифашистского народного фронта, против правительства народного фронта, против регулярной армии, против Советского союза за то, что он проявляет такую прекрасную солидарность с испанским народом в этой борьбе.

Какими бы лжереволуционными лозунгами троцкисты ни прикрывались, отовсюду торчит их фашистское ухо. Кто хотел штыками разогнать парламент? Франко и вместе с ним местные и иноземные фашисты, организовав государственный переворот. Того же самого требуют испанские троцкисты. В газете «Баталья» от 30 ноября 1936 года опубликована резолюция центрального комитета ПОУМ о необходимости уничтожить парламенты Мадрида и Барселоны, потому что они «совершенно ненужны». Полное единодушие с фашистами!

Франко и остальная сволочь нагло заявляют, что они защищают отечество, нацию. Они, предавшие родину, продающие международному фашизму нашу территорию по кускам, имеющие наглость называть себя «националистами», приходят в бешенство, когда мы их разоблачаем как изменников родины и палачей народа. Они не признают за нами, за испанским народом, принадлежащее нам по закону право защищать нашу страну. Какова же позиция троцкистов в этом отношении? Такая же, как и позиция Франко.

Когда в Советском союзе была раскрыта подлая деятельность контрреволюционной троцкистской банды и троцкистские преступники — шпионы и вредители — предстали перед пролетарским судом, испанские троцкисты, спеша на защиту своих друзей, присоединились к хору германской и итальянской фашистской прессы, злобно обрушившейся на советский строй за то, что он сумел раскрыть преступные махинации фашистских агентов. Отсюда ясно, что эти агенты фашизма не имеют ничего общего с пролетариатом или с какой-нибудь честной идеей. Мы боремся с троцкистами потому, что они являются агентами наших врагов, пробравшимися в ряды антифашистов! Ошибочно было бы считать троцкистов частью рабочего движения. Это беспринципная группа контрреволюционеров, агентов международного фашизма. Глава этой контрреволюционной банды — Троцкий — прямой агент Гестапо. В своей злобе против Советского союза, против великой большевистской партии и против Коммунистического интернационала троцкисты подают руку фашистам. Вот почему коммунисты решительно отказываются находиться в каком бы то ни было органе вместе с троцкистами. Партия должна поставить перед рабочими массами вопрос о беспощадной борьбе с троцкистами, чтобы воспитать массы для борьбы против скрытых врагов рабочего класса.

Троцкизм — не политическая партия, а банда контрреволюционных элементов. Фашизм, троцкизм и «бесконтрольные» элементы — это три врага народа, которые должны быть изъяты из политической жизни не только в Испании, но и во всех цивилизованных странах. (Громкие аплодисменты.)

Рост и состав партии и задачи коммунистов

Наша политическая линия, которая так глубоко проникла в массы, — это линия народного фронта, линия пролетарского единого фронта, линия, проводимая с целью сохранения и развития союза всех испанцев в борьбе за национальную независимость и за республиканскую и демократическую Испанию с глубоким социальным содержанием. Именно эта политическая линия привлекла в партию тысячи фронтовиков и в том числе сотни лучших представителей военной авиации, флота и армии. (Делегаты, стоя, бурно приветствуют присутствующих на пленуме представителей всех родов оружия.)

В наши ряды влились также тысячи женщин — признак их политического пробуждения в этот исторический момент. Они пришли в наши ряды потому, что в лице партии они увидели лучшего защитника их интересов, поборника равноправия женщин и мужчин; не даром символической фигурой нашей партии является наша соратница тов. Пасионария, полная самоотверженности и бесстрашия. (Присутствующие, поднявшись с мест, устраивают бурную овацию тов. Долорес Ибаррури.)

Коммунистическая партия насчитывает в настоящее время 249 140 членов, и это только в провинциях, находящихся под властью республиканского правительства. В эту цифру не входит около 50 тысяч членов объединенной социалистической партии Каталонии. 131 600 членов партии сражаются на фронтах в рядах народной армии. Социальный состав партии. 87 660 — промышленные рабочие, 62 250 — сельхозработники, 76 700 — крестьяне, 15 485 членов принадлежат к средним слоям, 7045 — представители интеллигенции и свободных профессий. В коммунистической партии 19 300 женщин. (Аплодисменты.)

Мы должны быть бдительными: не исключена возможность, что в наши ряды проникают и будут проникать агенты врага. Наша партия должна быть образцом честности и пролетарской морали. Мы должны воспитать новых членов партии, и это является одной из великих задач, стоящих перед нашей партией. Недостаточно привлечь в партию такую массу членов. Мы должны учесть указание нашего великого Сталина в отношении необходимости изучения людей, оказания им помощи в политическом воспитании и правильного распределения работы между ними. Надо следовать указанию товарища Сталина — а вы знаете, какое значение имеют его слова! — который клеймил такую практику, когда

«вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты, нередко швыряются людьми, как пешками».

Нашей первейшей задачей и заботой должно быть то, что нам указывает наш вождь и учитель: «...чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д.».

Мы не должны забывать великой ленинской истины: «Без революционной теории не может быть и революционного движения». И в этом наша партия больше всего нуждается. Нельзя довольствоваться одной центральной школой в деле воспитания кадров: каждый областной комитет должен организовать свои собственные школы. Партия ежедневно выпускает несколько газет. Разрешите мне приветствовать нашу любимую газету «Мундо обреро», боевой орган нашей партии, который на линии огня играет роль руководителя героических борцов Мадрида. (Делегаты, стоя, бурной овацией приветствуют представителей «Мундо обреро».)

Все руководящие органы партии, начиная с Центрального комитета и кончая районными комитетами, должны проявить больше оперативности в работе, они должны изжить остатки сектантских тенденций во взаимоотношениях с дружественными организациями. Надо установить больше коллективности в работе и в разрешении задач. Недопустимо такое положение, когда один секретарь или один ответственный работник в комитете подменяет собою весь комитет, разрешает все вопросы единолично, не привлекая к активному участию в работе других товарищей.

Исходя из того, что наша партия должна быть основным инструментом для укрепления народного фронта и для сплочения испанского народа в борь-

бе против внутренних и иноземных фашистов, основные задачи коммунистов сводятся к следующему: на фронте они должны являть образец дисциплины и героизма; они должны быть примерными борцами; в то же время они должны проявлять максимальную бдительность в отношении различных провокаций и вражеского шпионажа в народной армии.

На производстве коммунисты должны быть лучшими ударниками, они должны бороться за создание военной промышленности, беря пример с русских большевиков, которые никогда не останавливаются ни перед какими трудностями.

Нашим девизом должно быть: «Производить больше и лучше».

В деревне коммунисты должны настойчиво проводить аграрную политику нашей партии, которая дала уже так много хороших результатов; они должны продолжать работу по организации крестьян и сельхозрабочих в производственные кооперативы и профсоюзы; создавать комитеты связи между сельхозрабочими и крестьянами, обеспечивая таким образом тесный союз между трудящимися деревни. Они должны убеждать всех в необходимости уважать мелкую собственность; заботиться о подъеме сельского хозяйства, увеличивая сельхозпродукцию; бороться за обеспечение крестьян кредитами, семенами и удобрениями.

Что касается интеллигенции, то коммунисты, идеи которых построены на научной основе и которые борются за прекрасную, счастливую жизнь для всего человечества, должны с каждым днем все больше укреплять братские узы с интеллигенцией и на практике доказать, что народ любит науку, искусство, литературу, тогда как фашизм — это синоним мракобесия, варварства и отрицания культуры. Коммунисты должны бороться за обеспечение людям науки таких условий, при которых они могли бы отдавать свои знания народу и способствовать нашей победе.

Коммунисты должны быть лучшими организаторами тыла, уделяя максимум внимания нуждам фронта. Коммунисты должны заботиться о раненых, инвалидах, о женах и детях бойцов, о справедливом распределении продовольствия. Они должны бороться за то, чтобы все отдавали максимум своего труда на дело войны, они должны мобилизовать все, что есть здорового и честного, против скрытых врагов, против военных спекулянтов и против окопавшихся в тылу бездельников.

Коммунисты должны быть лучшими защитниками профорганизаций, систематически вербуя в них новых членов; они должны воспитывать профсоюзные массы и выдвигать из них лучшие кадры для производства. Они должны бороться за осуществление подлинной профсоюзной демократии, которая позволила бы лучшим представителям рабочего класса занять руководящие посты. На основе единства действий между профсоюзами НКТ и ВРС коммунисты должны содействовать созданию необходимых условий для слияния Национальной конфедерации труда и Всеобщего рабочего союза в единый профцентр.

Коммунисты должны усилить и расширить работу среди женщин. Надо укрепить существующую уже организацию антифашистских женщин и мобилизовать всех женщин Испании на защиту родины и национальной независимости; надо создать движение женщин новой Испании.

Сотни тысяч испанских граждан жаждут поддерживать постоянную связь с великой страной социализма — Советским союзом. Поэтому надо всячески расширять и развивать существующее в Испании Общество друзей СССР.

МОПР'у, который, по словам тов. Димитрова, «должен стать, так сказать, своего рода «красным крестом» единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта», надо оказывать больше помощи, чтобы он был в состоянии выполнить задачу, возлагаемую на него нынешним моментом.

Надо также всячески помогать объединенной социалистической молодежи, этой замечательной молодежи, выдвинувшей из своих рядов тысячи бойцов и вообще прекрасные кадры. Надо добиться того, чтобы она стала единственной организацией молодежи. Потери, понесенные руководящими кадрами объединенной социалистической молодежи, должны быть возмещены путем усиленной вербовки новых тысяч членов.

Соглашение, подписанное объединенной социалистической молодежью, анархистской молодежью и республиканской молодежью, имеет целью создание бригад для увеличения продукции на всех предприятиях, для повышения качества продукции и снижения себестоимости. На основе этого соглашения организация таких бригад должна происходить в тесном сотрудничестве и под руководством фабзавкомов, состоящих из членов ВРС и НКТ. Мы должны укрепить также наши связи с организациями нашей партии в Каталонии и Бискайе. Надо организовать постоянный обмен опытом путем взаимного представительства в центральных комитетах.

Единство, монолитность коммунистической партии — наша величайшая гордость. Наша политическая линия ясна и понятна широким массам испанского народа. Если наша политическая линия так понятна, то это потому, что она проникнута идеологией, стратегической и тактической ориентировкой Коммунистического интернационала. (Продолжительные аплодисменты.) Это потому, что партия сумела правильно применить великую стратегическую линию VII конгресса, изложенную нашим великим тов. Димитровым. (Бурные аплодисменты.)

Мы победим, потому что мы боремся не только за наше дело, а за дело всего прогрессивного человечества

Чтобы выиграть навязанную нам войну, придется перенести еще много страданий, принести еще много жертв. Борьба будет упорной и продолжительной. Международный фашизм может еще нанести нам тяжелые удары; но несмотря ни на что мы глубоко верим в боеспособность нашего народа и поэтому убеждены в том, что мы победим. Мы победим, потому что мы боремся не только за наше дело, за дело нашей страны, а за дело всего прогрессивного человечества. Мы победим, потому что нам обеспечена международная солидарность. Мы победим, потому что героические интернациональные бригады, лучшие сыны мирового пролетариата, лучшие представители демократии борются рука об руку с нами, на деле доказывая свою солидарность с нами. Братские коммунистические партии Франции, Англии, Германии, Италии и т. д. оказали нам большую помощь, и я уверен, что в настоящий момент они еще больше усилят кампанию солидарности с испанским народом, чтобы, в случае установления так называемого контроля, рабочие и демократические силы их стран не только не ослабили свою помощь, а, напротив, усилили ее, ибо защита Испании является также защитой их собственных народов.

Мы победим, потому что, как сказал тов. Димитров, «победа испанского народа над фашистскими реакционерами и фашистскими интервентами и установление крепкого республиканского парламентско-демократического режима, опирающегося на народный фронт, решительно подорвут материальную и политическую базу фашизма в Испании, приведут к дальнейшему сплочению демократических сил во Франции, Англии и в других странах, где фашизм грозит уничтожением завоеванных народами демократических прав и свобод».

Итальянские и германские фашисты собираются еще активнее помогать испанским мятежникам людьми и военными материалами, что создает опас-

ность развязывания новой большой войны. Отступит ли опять международная демократия перед натиском фашистов? Надеемся, что нет. И эта надежда основана на том, что наши братские партии в сотрудничестве с демократией сумеют потребовать от своих правительств, чтобы они дали заслуженный и категорический отпор Германии и Италии, подвергающим опасности интересы Франции, Англии и всех демократических стран мира. (Бурные аплодисменты.)

К нам собираются применить контроль, к нам хотят применить ограничения, нас хотят запереть в нашей стране под тем предлогом, что это будто бы ускорит окончание войны. Мы ничего так не хотим, как скорейшего окончания войны. Но она должна окончиться торжеством дела народа, потому что это — справедливое, священное дело. Иначе война не может окончиться. Перед нами пример Советского союза, нашей великой братской страны, которая сумела преодолеть все трудности и победить как внутренних, так и внешних врагов. Героизм испанского народа показывает, что мы сумеем последовать этому примеру. Мы победим, потому что на нашей стороне Советский союз — символ освобождения всех угнетенных народов. (Продолжительные аплодисменты и возгласы в честь Советского союза и товарища Сталина.)

Товарищи члены Центрального комитета и расширенного пленума ЦК! Общие линии того, что надо делать для обеспечения победы, намечены. Я вполне уверен в том, что при вашем участии наш пленум возьмет правильный курс, в котором массы сейчас особенно нуждаются; мы наметим путь, идя по которому они придут к победе. Повторяю, наш расширенный пленум не должен быть пленумом одной лишь коммунистической партии, наш пленум должен стать пленумом широких народных масс всей Испании.

Поэтому мне остается лишь сказать: товарищи, вперед! Да здравствует единство испанского народа и его борьба против фашизма!

Да здравствует антифашистский народный фронт!

Да здравствует наша славная коммунистическая партия!

Да здравствует наш славный Коммунистический интернационал, который твердо держит знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

За победу народного оружия!

За процветающую и счастливую Испанию!

(Взрыв аплодисментов покрывает последние слова докладчика. Все, стоя, бурно аплодируют тов. Диасу. Возгласы в честь коммунистической партии, Центрального комитета, Советского союза, народного фронта и демократической республики. Оvation длится несколько минут и заканчивается пением «Интернационала».)

ХОЗЕ ДИАС.

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Первые уроки выборов партийных органов

В решении крупнейших политических задач, поставленных перед партией Пленумом ЦК ВКП(б) и докладом товарища Сталина на этом Пленуме — «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», — исключительное значение имеют выборы партийных органов, которые уже проводятся во всех партийных организациях.

Нынешние выборы партийных органов непохожи на все предыдущие выборы: впервые в широкую партийную практику вводится, по решению Пленума ЦК ВКП(б), принцип закрытого (тайного) голосования кандидатур (тайное голосование до сих пор применялось лишь на съездах партии при выборах ЦК).

Перестройка партийно-политической работы, как указал Пленум ЦК ВКП(б), должна происходить на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

Для того чтобы в условиях широчайшего развертывания советского демократизма обеспечить свою руководящую роль в массах, партия должна сама подавать пример осуществления последовательно-демократических принципов и полностью активизировать массу.

В докладе тов. Жданова на Пленуме ЦК ВКП(б) и в решениях Пленума отмечено, что не все партийные организации готовы к проведению этих принципов, ибо в некоторых организациях имело место нарушение большевистских традиций, нарушение принципов демократического централизма (нарушение выборности, широкая практика кооптаций, формальное обсуждение кандидатур при выборах партийных органов).

«Все эти факты нарушения основ демократического централизма, — говорится в решениях Пленума ЦК ВКП(б), — наносят партии вред, так как они тормозят рост активности членов партии, лишают актив, имеющий особое политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами».

В связи с этим Пленум постановил:

«Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних».

Пленум установил при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов и предложил провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий.

Вскоре после Пленума, 20 марта, ЦК партии опубликовал письмо всем организациям ВКП(б) «Об организации выборов парторганов». В этом

документе даны конкретные указания о порядке выборов, о технике осуществления закрытого (тайного) голосования. Эти указания исключают какое-либо восстановление осужденной партией практики кооптаций, нарушений выборности и пр. Закрытое (тайное) голосование, будучи мощным оружием большевистской самокритики, будет содействовать тщательной проверке партийных кадров, проверке снизу, через массы.

Порядок закрытого (тайного) голосования установлен для выборов во всех звеньях партийных организаций. Тайным голосованием избираются не только партийные комитеты и делегаты на конференцию, но и секретари партийных комитетов и парторги.

Письмо ЦК ВКП(б) от 20 марта категорически отвергает предварительное составление списков кандидатур и обсуждение их по делегациям и твердо обеспечивает индивидуальное и всестороннее обсуждение каждой кандидатуры:

«При персональном обсуждении кандидатур должно быть обеспечено неограниченное право отвода выдвинутых кандидатур в состав партийного органа, т.-е. каждый делегат может отводить любое количество выдвинутых кандидатур, и по каждой выдвинутой кандидатуре может высказываться неограниченное количество делегатов, как «за», так и «против».

Далее, ЦК ВКП(б) потребовал сохранения тайны голосования и указал, как технически это осуществить. Огромное значение имеет в этом деле счетная комиссия, которая должна обеспечить полную тайну выборов и правильное, точное выявление воли масс.

Таковы важнейшие стороны нового порядка выборов партийных органов.

Выборы начались прежде всего в первичных партийных организациях. Избираются новые парткомы. Заслушиваются отчеты парткомов, их деятельность подвергается, как правило, глубокому, длительному обсуждению. В первичных партийных организациях жизнь начинает бить ключом и характеризуется огромнейшим ростом активности партийных масс.

На многолюдных партийных собраниях коммунисты, вооруженные докладом товарища Сталина, смело разворачивают самокритику, направляя острие своей критики против классовых врагов, против их вольных и невольных пособников, против политической беспечности и зазнайства, против подхалимства и семейственности, против бюрократизма и бездушия.

Выборные собрания накопили большой опыт, пользуясь которым новые партийные органы сумеют поднять на новую ступень всю партийную работу, добиваясь реализации решений Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина.

Выборы в первичных парторганизациях представляют первостепенный интерес: ведь это первые в массовом масштабе тайные выборы в стране! Уроки этих выборов при правильном их учете принесут огромную пользу в дальнейшем, при организации и проведении тайных выборов в Верховный совет Союза ССР.

На многочисленных собраниях выдвинуто множество вопросов, практических предложений, замечаний. Правильный их учет является долгом каждого избранного партийного органа.

Из хода выборов необходимо прежде всего сделать два основных вывода.

Во-первых: часть партийных руководителей, в особенности в крупных первичных организациях, в райкомах, а также в некоторых обкомах, застигнута была врасплох, растерялась, ступсевалась, забыв о своих руководящих функциях; эти товарищи заняли позицию невмешательства, нейтралитета,

самоустранились от выборов. В результате слабости руководства выборами во многих первичных организациях допущены были серьезные отклонения от указаний ЦК о порядке выборов.

Во-вторых: несмотря на высокую активность масс приходится констатировать, что самокритика развернута еще не достаточно, что сделаны лишь первые шаги по пути ее развертывания в соответствии с теми задачами, которые поставлены Пленумом ЦК ВКП(б) и докладом товарища Сталина. Среди части партийных руководителей имеются попытки формально отнестись к развертыванию самокритики, аллилуйски одобрять лозунги партии о самокритике, а на деле затушевывать свои недостатки и тормозить дело обучения партийных кадров на их собственных ошибках.

* * *

Рост активности масс является основным политическим фоном хода выборов парторганов.

Вот некоторые данные, характеризующие рост активности коммунистов. В отчетно-выборных собраниях активно участвует подавляющая масса коммунистов. В Свердловске, по данным 177 первичных партийных организаций, на собраниях присутствовали 91% членов партии и 89,3% кандидатов, имеющих право присутствовать на собраниях. В Донбассе, по данным 849 первичных партийных организаций, на собраниях присутствовало 90% членов и кандидатов партии, состоящих в этих организациях.

В прениях по отчетам и при обсуждении кандидатур в малочисленных партийных организациях выступают почти все члены организации, а в крупных партийных организациях — около половины членов. По данным 113 первичных партийных организаций города Горького, на отчетно-выборных собраниях присутствовало 2863 коммуниста; выступило в прениях 1400. В Донбассе, по данным 849 первичных партийных организаций, выступили в прениях 51% присутствовавших. Почти столько же высказалось при обсуждении кандидатур.

Весьма показательны данные по прядильной фабрике «Красный Перекоп» (Ярославль). На этой фабрике партком был выбран в декабре 1936 года. Через 4 месяца коммунистам фабрики пришлось обсуждать отчет этого парткома и выбирать новый партком. Какова разница между этими двумя отчетно-выборными собраниями?

В декабре 1936 года выборное собрание длилось всего 5 часов, а теперь, в апреле 1937 года, оно продолжалось 5 дней. В первый раз на собрании присутствовало 120 из 268 членов организации, а во второй раз — 215 (35 не пришло по уважительным причинам). По отчету парткома при выборах в декабре 1936 года высказалось 12 человек, а теперь — 35 человек. При обсуждении представленного проекта резолюции высказалось в декабре 1936 года 3 человека, а в апреле 1937 года — 18 человек. На предыдущих выборах при обсуждении кандидатур высказался лишь один коммунист; отводов не было. А теперь при обсуждении кандидатур высказалось 80 человек; в новый партком было выдвинуто 35 кандидатур, из них отведено 8.

В декабре 1935 года к выборам делегатов на районную конференцию отнеслись формально, посвятили этому вопросу 40 минут, а сейчас кандидатуры делегатов обсуждались в продолжение 5 часов.

Этот пример одного предприятия очень выпукло показывает рост активности коммунистов.

На выборных собраниях выступали такие товарищи, которых прежде считали неактивными. Оказалось, что среди них много прекрасных, вдумчивых коммунистов.

На московской фабрике Трехгорная мануфактура имени Дзержинского был проделан такой подсчет: за год на общефабричных партийных собраниях

высказалось 63 коммуниста; около 700 коммунистов за год ни разу не выступало, а на двух партийных собраниях по итогам Пленума ЦК ВКП(б) и на отчетно-выборном собрании выступило 174 человека. На заводе «Мосштамп» на выборном собрании из 48 ораторов 22 выступили впервые.

Партийная масса, как правило, подвергала отчеты парткомов крепкой критике, тем более что часто секретари парткомов свои отчеты строили неправильно, по-старому.

В ряде организаций отчеты парткомов были недостаточно самокритичны, общая, беспредметная критика никого не задевала, и, следовательно, коммунисты не могли учиться на своих собственных ошибках.

Обсуждение отчетов парткомов вскрыло много конкретных недостатков и сыграло большую роль в воспитании партийных кадров.

На ряде отчетно-выборных собраний справедливая критика со стороны коммунистов вызвала стремление президиума «регулировать» прения, давать слово более «подходящим» людям.

При обсуждении резолюций по отчетам парткомов коммунисты проявляют высокую активность. Партийная масса резко и остро реагирует на попытки возродить негодную практику протаскивания готовых резолюций. На ростовской колбасной фабрике «Красная звезда» председатель собрания пытался провести написанную им готовую резолюцию, где коммунисты награждались ярлыками подхалимов, пассивных, молчаливых и т. д. Собрание отвергло эту резолюцию и приняло другую. Но и в этой новой резолюции не сумели избежать оплошности: в нее был вставлен пункт о коммунистах, не любящих самокритики. Стали персонально голосовать, кто не терпит самокритики, и таким способом проголосовали 5 коммунистов.

На заводе «Борец» (Москва) секретарь парткома после оглашения резолюции по его отчету внес по старой привычке предложение: «Будущему парткому отредактировать резолюцию с учетом прений собрания». Собрание резко запротестовало против подобного предложения и долго, горячо, пункт за пунктом, обсуждало резолюцию.

Прения и резолюции по отчетам парткомов представляют огромный интерес. В них резко чувствуется рост требовательности коммунистов к себе и к своим руководителям.

Огромное значение имело прочтение на отчетном собрании доклада товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б), направляющего внимание коммунистов в сторону общепартийных острых политических вопросов. Под этим углом зрения коммунисты расценивали работу своего парткома, остро критикуя недостатки его работы, прежде всего те недостатки, которые выразились в политической беспечности и недостаточной бдительности к врагам.

Исключительно содержательно проходит обсуждение кандидатур. Выявление и выдвижение новых кадров являются задачей первостепенной важности. Ленин и Сталин в своей многолетней революционной работе исключительное значение придавали выращиванию и закалке кадров партии, выявлению и выдвижению новых кадров.

В настоящий период, в связи с новыми гигантскими задачами, стоящими перед ВКП(б), задача расширения и укрепления партийных кадров выдвигается как никогда остро.

Недостатки партийной работы очень часто вытекают из неправильного, небольшевистского подхода к подбору партийных кадров, из семейственности, артельности. А это в свою очередь приглушает самокритику и мешает партийным кадрам учиться на своих собственных ошибках.

Товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) раз'яснил, что значит правильно подбирать и расставлять работников:

«Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами».

Руководствуясь этими указаниями, первичные партийные организации обсуждают на своих собраниях кандидатуры в новый состав парткомов; при этом со всей строгостью и высокой требовательностью проверяется качество коммунистов.

Происходит проверка партийных кадров снизу, проверка острая, действенная, имеющая для руководящих партийных органов гигантскую ценность.

Товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) указывал, что проверять людей нужно не только сверху, ибо проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки; нужна проверка снизу: «Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей».

«Партийные массы, — говорил товарищ Сталин, — проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс».

Этот контроль снизу крепко почувствовали руководители первичных организаций. Значение парткомов, звание члена парткома подняты на большую высоту. Партийные массы долго, энергично обсуждали кандидатуры в новые парткомы, с пристрастием допрашивали, когда чувствовали малейшую фальшь у того или иного коммуниста. Очень часто по требованию собраний товарищи, кандидатуры коих обсуждались, рассказывали свою биографию. Во многих первичных организациях обсуждение кандидатур шло несколько дней подряд. Иногда по одной и той же кандидатуре разворачивались большие прения, выступали десятки ораторов.

Характерны мотивы отводов. Отводят прежде всего за политическую беспечность, за притупление революционной бдительности, за подхалимство, семейственность, бюрократизм, стрыв от масс, за обман партии и т. д. Отводят за плохую производственную работу, за невнимание к нуждам рабочих. Были отводы за нарушение партийной дисциплины, за выдачу рекомендаций чуждым людям, за пьянки, разложение и пр.

Самый характер отводов лучше всего говорит о возросшей требовательности партийных масс к себе и к своим руководителям. Молодые коммунисты, не прошедшие необходимой школы, не имеющие достаточной большевистской закалки, воочию видели, каким не должен быть коммунист и тем более партийный руководитель. Выборные собрания, тайное голосование оставили у коммунистов неизгладимое впечатление. Уроки этих собраний

будут учтены в деятельности парторганизаций в целом и каждого коммуниста в отдельности.

Обращает на себя внимание огромное количество отводов, в особенности на общих собраниях крупных первичных парторганизаций. В большинстве случаев это объясняется тем, что кандидатуры выдвигались хаотично, неорганизованно. Местами во время выдвижения кандидатур на собраниях стоял гул, шум, сквозь выкрики трудно было разобрать, кто что предлагает. Разумеется, в этой обстановке очень часто оглашались фамилии людей, которые не имели достаточных оснований быть выбранными в партийный орган. Правильно поступили на собрании на Путиловском заводе: каждый, желающий выдвинуть кандидатуру, выходил на трибуну и обосновывал свое предложение, указывал, почему он выдвигает кандидатуру данного товарища. Это, безусловно, подняло ответственность при выдвижении кандидатур, и люди стали серьезнее относиться к этой весьма важной политической задаче.

На районных конференциях особенно необходимо учесть этот урок. Здесь люди знают друг друга еще меньше чем в первичных парторганизациях. Опасность случайного выдвижения кандидатур не исключена. Между тем состав районных комитетов партии должен быть укомплектован лучшими, проверенными коммунистами. Поэтому перед президиумом каждой райпартконференции стоит задача — внести максимальный порядок в процесс выдвижения и обсуждения кандидатур, с тем чтобы исключить какое-либо несерьезное отношение к выбору районного комитета и гарантировать новый состав райкома от проникновения в него негодных элементов.

При обсуждении кандидатур партийная масса крепко проверяла каждого. Часть руководящих партийных и хозяйственных работников не выбрана в парткомы прежде всего за политическую слепоту. В числе причин отводов были бюрократизм, грубость, нечуткость к людям, отрыв от партийной работы и т. д. Известно, что часть коммунистов потонула в болоте узколобного делячества, ставила себя выше партийной организации, игнорировала общественное мнение, не прислушивалась к голосу масс.

Обсуждение кандидатур партработников даёт возможность сделать безусловный и категорический вывод: наш партийный аппарат крепко сколочен, укомплектован, как правило, проверенными, закаленными кадрами, преданными до конца Центральному комитету. Основное ядро партаппарата, его большая часть, с успехом прошло через горнило серьезной проверки снизу. На этой проверке многих партработников критиковали, но партийная масса в большинстве своем правильно усвоила сталинский подход к кадрам: критикуя, помогала людям исправиться. Вот почему очень часто после жесткой товарищеской критики партруководитель вновь избирался в партийный орган. Тем самым масса говорила ему: «Мы тебе доверяем. Ты ошибался — мы тебя покритиковали, а теперь поможем тебе исправиться».

Надо отметить также, что в ряде случаев к обсуждению кандидатур относились легкомысленно, несерьезно, вследствие чего в парткомы прошли недостаточно проверенные и недостаточно устойчивые люди. Это в особенности имело место там, где райкомы самоустранились от выборов.

Цифровые данные по выборам говорят не только об устойчивости и крепости основных партийных кадров, но также о значительном обновлении этих кадров.

По Москве, по выборочным данным, из 1258 избранных секретарей парткомов — 854 старых и 404 новых. Из 1511 избранных партторгов — 1022 старых и 489 новых.

В Ленинграде, по данным 398 первичных партийных организаций, в составе выбранных парткомов 47% — вновь выбранные. Из 735 выбранных секретарей парткомов — 228 вновь избранных. Состав парткомов обновлен

больше чем состав секретарей парткомов — таковы выводы не только по Ленинграду, но и по многим другим организациям.

В Киеве в 40 первичных организациях из 71 выбраны новые секретари парткомов.

В Харькове по 842 первичным организациям было выдвинуто 6609 кандидатур в парткомы. Из этого числа отведено 2515. Избрано 1443 человека, из коих впервые избраны 763. В 146 парткомах из 280 выбранных парткомов избраны новые секретари. Из 536 партторгов впервые избраны 218.

В Ростове на Дону по целой группе первичных организаций состав парткомов обновлен на 62%, а состав секретарей парткомов и партторгов — на 39%.

Огромнейшее, принципиальное значение проходящих ныне выборов парторганов заключается в усиленном выдвижении и выявлении новых партийных сил, что, безусловно, поможет укреплению партийных кадров и росту руководящего влияния партии на всех участках социалистического строительства, ибо в активную работу втягиваются, как правило, люди, крепко связанные с массами. Выдвижение новых сил обеспечивает еще большее укрепление связи партии с массами, еще большее сплочение беспартийных масс вокруг лозунгов партии в борьбе за дальнейшие успехи социалистического строительства.

Это приобретает особое политическое значение, если иметь в виду предстоящие выборы советов депутатов трудящихся по новой Конституции.

Таковы важнейшие положительные политические выводы, вытекающие из предварительных итогов выборов в первичных партийных организациях.

* * *

Но нельзя ограничиваться учетом положительной стороны выборов. Особенное внимание должны привлечь теневые стороны, недостатки, ошибки, извращения при проведении выборов. Только при условии тщательного учета этих недостатков мы можем во всеоружии идти навстречу выборам в советские органы.

В связи с этим прежде всего нужно сказать о руководстве выборами. Тайное голосование отнюдь не означает пассивности и бездействия руководящих органов. Более того, при тайном голосовании особенно усиливается и усложняется ответственность тех, кто должен обеспечить успех тайных выборов.

Однако часть партийных работников, как видно, по-другому понимает этот вопрос, вкорме расходясь с принципами, на которых строится наша партия. Демократический централизм есть основа нашей партии. Этот принцип требует выборности, отчетности партийных органов и вместе с тем обязывает безусловно выполнять указания руководящих парторганов и соблюдать партийную дисциплину. Внутрипартийная демократия и партийная дисциплина органически связаны: одно не мыслимо без другого. Таков закон нашей партии.

Одним из важнейших качеств большевистской партии является сочетание инициативы, самостоятельности, демократии с централизмом, с авторитетом руководящих партийных органов.

Ленин в 1904 году писал:

«Теперь мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших»¹.

Строители нашей партии, Ленин и Сталин, закаляли партийные кадры в борьбе с оппортунистами, подымавшими волю по поводу железной дис-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 291. 3-е изд.

циплины, проводимой большевиками. Оппортунисты не раз пытались разложить руководящие партийные органы и превратить партию в сумму «догваривающихся сторон», в сумму фракций и группировок, т. е. в бесформенную организацию, неспособную к революционному действию.

Почему оппортунисты на всем протяжении истории нашей партии с особым остервенением и упорством вели атаки на партийный аппарат, обвиняя его в зажиме, бюрократизме, отрыве от масс и т. д.? Потому, что аппарат партии есть ее стеновой хребет: здесь собраны лучшие люди партии. Без аппарата нет большевистской партии, ибо он, этот аппарат, является основным организационным инструментом проведения революционной программы нашей партии. Партийный аппарат обеспечивает планомерную работу партии как цельного организма, цементирует работу всех партийных организаций, обеспечивает железную дисциплину и единство партии и является организатором самостоятельности, идейно-политического воспитания масс.

Поэтому не может быть терпимо ни на минуту какое-либо ослабление партийного аппарата, какое-либо отступление партийного аппарата от руководящих задач.

Что же получилось во время выборов? Получилось самоустранение некоторых местных парторганов от выборов. Люди превратились в простых регистраторов фактов и ждали, что покажут события.

Из-за ложно понятого демократизма некоторые руководящие парторганы решили даже не посылать своих представителей на выборы первичных организаций. Например Курский обком и уполномоченный Комиссии партийного контроля по Курской области вынесли постановление о недопустимости присутствия инструктора райкома во время обсуждения кандидатур на партийном собрании одного завода. Воронежская газета «Коммуна» также осудила присутствие представителей райкома в помещении, где происходило голосование. Станные взгляды! Разве на время выборов прекращается руководящая роль районных, городских и областных комитетов партии?

Партийные органы не могут и не должны забывать важнейшей своей задачи — подбора и распределения партийных кадров. Руководящие партийные органы могут и должны посылать своих представителей в первичные организации на выборы и там, где это требуется, могут рекомендовать партийной массе кандидатуры.

По вопросу об участии представителя райкома на выборах был даже спор в печати. Газета «Красный Крым» совершенно правильно разоблачала в своей передовой меньшевистскую практику в Керчи. Она писала:

«Кировский райком партии в Керчи (секретарь райкома ВКП(б) тов. Цымбалов) фактически самоустранился от руководства выборами. Дело дошло до того, что райком дал первичным организациям установку — не разрешать (!) представителям райкома присутствовать при закрытом голосовании. В первичной организации Электровода председатель собрания во время голосования кандидатур в новый состав парткома предложил представителю райкома партии тов. Цыпкину удалиться с закрытого партсобрания. Аналогичные явления имеют место и в других первичных организациях Керчи.

Ясно, что подобная практика ничего общего не имеет с руководящим принципом организационного строения партии — демократическим централизмом»¹.

Это не понравилось редактору газеты «Керченский рабочий» тов. Семину, и он в своей газете стал отстаивать меньшевистскую практику, возражая против бесспорных замечаний областной газеты.

¹ «Красный Крым» от 14 апреля 1937 года.

Из-за неправильного понимания и даже игнорирования директив ЦК тайные выборы в отдельных организациях становились открытыми (бюллетени подписывались, недостающих кандидатов выбирали открытым голосованием и т. д.).

Неправильно понял указание ЦК также и заведующий ОРПО ЦК КП Узбекистана тов. Исааков. Он сетует на то, что в некоторых организациях при обсуждении кандидатур заставляют людей рассказывать свою автобиографию. Что тут плохого?

Тов. Исааков давал неправильное истолкование указаний ЦК, считая «грехом» тот факт, что при тайном голосовании голосуют или за меньшее или за большее количество кандидатов в избираемые парторганы, чем это установлено общим собранием.

Да будет известно тов. Исаакову, что член партии может выдвигать любое количество кандидатур, голосовать за любое число кандидатов. Директивы ЦК не делают в этом отношении никаких ограничений.

Что же получается, когда райком самоустраняется от выборов? Нарушаются указания ЦК ВКП(б) о порядке выборов, и поэтому местами в выборные органы проходят явно нежелательные люди.

Отчетно-выборное собрание на заводе «СК-2» (Воронеж) прошло неудовлетворительно: кандидатуры обсуждались несерьезно; руководители собрания смяли прения; чтобы скорее кончить обсуждение кандидатур, многих почти без прений снимали со списка. В результате в составе нового парткома не оказалось ни одного коммуниста с производства. А на собрании присутствовали заместитель секретаря и два инструктора райкома! Все они занимали строгую позицию «невмешательства».

Этот пример характерен. Подобные случаи имели место и в ряде других организаций. Люди плохо знают друг друга; коммунисты одного цеха недостаточно знакомы с коммунистами другого цеха. А между тем на ряде выборных собраний не было организующей руки, которая обеспечила бы популяризацию хороших, преданных коммунистов с производства.

Вот один волюющий пример того, к чему приводит отсутствие руководства выборами. В городе Куйбышеве, на мельнице № 4—5, избрали в партком, а затем выбрали в секретари Сергачева, который скрыл от партийной организации, что имеет строгий выговор за то, что дал положительный отзыв контрреволюционеру-троцкисту. На собрании присутствовал представитель Дзержинского райкома партии, знавший, кто такой Сергачев, но он не считал своим долгом сообщить об этом собранию.

Некоторые партийные органы свою руководящую роль поняли бюрократически. Например отдел руководящих парторганов Сталинградского обкома в дополнение к директиве ЦК разослал местным организациям неправильное, путаное, вредное письмо о выборах. Сталинский райком, в Тагиле, разослал всем первичным организациям шпаргалку о том, как строить отчетные доклады. Партийно-политические вопросы в этой шпаргалке затушевывались. Когда на партийных собраниях критиковали докладчиков, последние ссылались на директиву райкома. На собрании парторганизации Свердловского промторга парторг на протесты коммунистов заявил, что он отчет сделал по схеме райкома и что тезисы его доклада были предварительно согласованы с заместителем секретаря райкома.

Представители райкомов часто неправильно понимают свою руководящую роль на собраниях первичных организаций: они включаются в состав счетных комиссий, рассчитывая таким способом руководить выборами. Это неправильно: в счетную комиссию должны входить только члены данной первичной партийной организации.

Указания ЦК часто нарушаются, и выборы проводятся не так, как следовало бы. Тем самым нарушается возможность полного выявления воли партийных масс и широкого развертывания самокритики. В Ярославской области из 200 первичных организаций в 40 организациях выборы отменены из-за нарушения директивы ЦК о порядке выборов. Надо сказать, что местами злоупотребляют отменой: не руководят выборами, а потом в массовом масштабе отменяют их. Правильное руководство выборами заключается в том, чтобы исправлять ошибки на ходу и не доводить дело до отмены.

Нарушения указаний ЦК ВКП(б) о порядке выборов выражаются также в разглашении тайны выборов. Например в Гурьевском округе Казахстана во многих первичных организациях выбирают открытым голосованием. Секретарь окружкома партии тов. Сафарбеков почему-то считает возможным в мелких организациях не проводить в жизнь указания ЦК.

В Ростове на Дону, на колбасной фабрике «Красная звезда», после проведения голосования оказалось, что надо выбрать еще одного члена в партком. Голоса разбились. Тогда представитель райкома предложил одного члена в партком выбрать открытым голосованием.

Некоторые партийные руководители забывают о том, в чем, собственно, выражается их руководящая роль в выборах. Руководить выборами — это значит обеспечить развертывание самокритики, вскрытие недостатков, правильно наметить пути их исправления, обеспечить подбор в руководящие парторганы лучших, проверенных большевиков. Руководить выборами — это значит бороться прежде всего за точное и неуклонное проведение директивы ЦК ВКП(б) о порядке новых выборов, это значит контролировать первичные организации и там, где это нужно, направлять их, указывая, как нужно проводить решения ЦК в жизнь.

Правильно руководить выборами — это значит тут же, на месте, разоблачать малейшие попытки отмахнуться от самокритики, попытки формально отнестись к тем крупнейшим политическим задачам, которые поставлены перед партийными массами во время выборов парторганов. Правильно руководить выборами — это значит зорко следить за ходом выборов, не допуская легкомысленного отношения к обсуждению кандидатур, не допуская какого-либо засорения партийных органов чуждыми и негодными элементами; там, где это нужно, рекомендовать кандидатуры. Никто не отнимает у парторганов права подбирать и распределять партийные кадры.

Выборы первичных парторганизаций еще не закончены. Первостепенное значение для ликвидации всех недостатков при выборах парторганов имеет усиление руководящей роли райкомов, горкомов и обкомов в отчетно-выборной кампании.

* * *

Некоторые партийные товарищи из факта роста активности партийных масс и развития самокритики сделали совершенно неправильные выводы: они решили, что самокритика развернута в полном соответствии с требованиями партии, что самокритика уже действительно полностью развернута невзирая на лица. Эти товарищи склонны рассматривать самокритику как очередную кампанию; они бьют себя в грудь, признают свои ошибки с тем, чтобы на другой день продолжать работу по-старому.

На многочисленных примерах во время выборов парторганов выявился тип коммуниста, который всячески распинаясь в верности партийной линии, очень много говорит о самокритике, но сам не дает примера, как нужно на деле осуществлять большевистскую самокритику. Подобные коммунисты, которых товарищ Сталин назвал «лакированными», отмахиваются от самокритики, хотят жить спокойнее. И для того, чтобы как-нибудь

проскочить через самокритику, подобные коммунисты решили отболтаться, утопить в море болтовни настоящую, большевистскую самокритику, настоящее исправление ошибок, какого требуют решения Пленума Центрального комитета.

Для каждого партийного руководителя должно быть бесспорным требование — положить в основу всей работы конференции или выборного собрания, в основу развертывания самокритики решения Пленума ЦК. Но это, видимо, неясно секретарю Самарского райкома тов. Зуеву (Азово-Черноморский край). Он свой отчетный доклад на районной партийной конференции построил по трафарету, привел горы статистических данных о хозяйстве, но почти ничего не сказал о партийно-политической работе.

Тов. Зуев продолжал старые, негодные, гнилые традиции и в другой области. Он не призвал коммунистов к критике, не подымал бдительность партийных масс. На районной конференции раздавались подхалимские возгласы, вроде: «Михаил Спиридонович сделал блестящий доклад!»

Не была развернута самокритика и на ряде районных конференций Москвы. Очень неохотно некоторые секретари райкомов шли на открытое и честное признание своих ошибок. Делегаты ряда районных конференций (Таганская, Ростокинская, Красногвардейская, Сталинская, Кировская, Краснопресненская) остались недовольны отчетами секретарей райкомов, ибо не услышали от них открытой и беспощадной критики недостатков и причин этих недостатков. Они не узнали от секретарей райкомов имена конкретных лиц, ответственных за те или иные упущения или ошибки в работе районных организаций. Они не услышали от своих руководителей, как устраняются замеченные недостатки в партийной работе, как районные комитеты партии перестраиваются после решений Пленума ЦК ВКП(б) и что намечает райком для того, чтобы по-деловому, во всей полноте, провести в жизнь эти решения.

Партийные конференции Москвы показали, что райкомы еще не взялись всерьез за выполнение решений Пленума ЦК, хотя после собраний партийных активов прошло немало времени.

Как показали прения, неудовлетворительность отчетов райкомов обусловлена была прежде всего тем, что райкомы плохо знают свои организации, плохо знают лучших партийных работников, не умеют показать образцы, по которым надо равняться.

Делегаты районных конференций остро критикуют недостатки партийной работы и недочеты своих руководителей. Те партийные и советские руководители, которые не оправдали доверия партийных масс, отводятся от участия в руководящем партийном органе. На конференциях были отведены кандидатуры председателей райсоветов Таганского (тов. Демидов) и Москворецкого (тов. Миллер).

Однако факты говорят, что самокритика на выборах парторганов развернута все еще не достаточно, что сделаны лишь первые шаги к серьезному развертыванию самокритики в том направлении, как этого требует партия. Факты говорят, что не мало еще есть партийных работников, которые не развили в себе способности к самокритике, проявляют нетерпимость к критике своих недостатков. Чувство личной обиды, желание защитить «честь мундира» они попрежнему готовы ставить выше партийных интересов. Такие товарищи забывают, что сила большевизма в том именно и состоит, что большевики не боятся признавать свои ошибки. Такие работники забывают лучшие традиции большевистской партии, те традиции, которые годами, упорно и кропотливо, выковывали и выращивали великие строители нашей партии — Ленин и Сталин.

На всем протяжении своего развития большевистская партия всегда смело говорила о своих недостатках, открыто и беспощадно вскрывала свои

недостатки, добиваясь того, чтобы партийные кадры воспитывались и обучались на своих собственных ошибках, в обстановке честной и открытой самокритики.

Товарищ Сталин в своем докладе на активе Московской организации в апреле 1928 года говорил:

«Я думаю, товарищи, что самокритика нужна нам, как воздух, как вода. Я думаю, что без нее, без самокритики, наша партия не могла бы двигаться вперед, она не могла бы вскрывать наших язв, она не могла бы ликвидировать наши недостатки...

Лозунг самокритики не есть новый лозунг. Он лежит в самой основе большевистской партии. Он лежит в основе режима диктатуры пролетариата. Если наша страна является страной диктатуры пролетариата, а диктатурой руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не может делить власти с другими партиями,— то разве не ясно, что мы сами должны вскрывать и исправлять наши ошибки, если хотим двигаться вперед, разве не ясно, что их некому больше вскрывать и исправлять. Не ясно ли, товарищи, что самокритика должна быть одной из серьезнейших сил, двигающих вперед наше развитие?»

Указав на исключительное значение самокритики для нашей партии, товарищ Сталин вместе с тем подчеркнул, что критика бывает разная: критика может быть контрреволюционной критикой; есть такая критика, которая направлена не на то, чтобы улучшать качество работы тех или иных организаций, а на то, чтобы развенчивать советскую власть перед массами, подрывать доверие масс к партии, расшатывать партийный организм и тем самым ослаблять руководящее влияние партии в стране.

Если с этой стороны подойти к оценке самокритики, развертывающейся ныне во время выборов в партийные органы, на партийных собраниях, на партийных конференциях, то можно сказать, что эта самокритика направлена на действительное разрешение задач, поставленных Пленумом ЦК. Она направлена против политической беспечности, против узколобого делачества, против тех, кто в сутолоке повседневной хозяйственной работы топит живое, большевистское дело политического руководства массами.

Однако были отдельные случаи перехлестывания самокритики, отражающие небольшевистское отношение к самокритике. Например на партийном собрании Автозавода имени Сталина один оратор критиковал некоторых работников в развязном тоне, ничего не подкрепляя фактами, и приклеивал им бесцеремонно такие ярлыки, как «Геббельс», «варвар-бюрократ» и т. д. Кому нужна такая критика, как не чужакам, которым выгодно развенчать наши хозяйственные кадры перед широкими массами? Такая критика — не наша критика. Это чуждая нам критика.

На некоторых партийных собраниях в речах ораторов сквозили попытки взвалить все недостатки партийной работы на плечи партийного аппарата. Это также не может способствовать улучшению партийной работы.

Наш партийный аппарат закален в борьбе со всеми оппортунистами, и те, кто в какой-нибудь мере будет пытаться возродить троцкистское отношение к партийному аппарату в целях его расшатывания и дискредитации, получат крепко по рукам.

Некоторые партийные работники своеобразно представляют себе самокритику. Они занимаются самобичеванием, в самых мрачных красках рисуют недостатки работы (причем, конечно, больше говорят о недостатках других товарищей). И вместе с тем эти партийные товарищи не делают всех выводов из критики недостатков. Критика нужна не сама по себе, а для того, чтобы вскрыть корни недостатков и предложить мероприятия,

которые помогут покончить с этими недостатками. Если же это не делается, — критика превращается в болтовню. Такая критика недействительна. Ее нельзя назвать большевистской критикой.

Образцом для всех партийных организаций должна быть работа нашего ленинско-сталинского Центрального комитета. Пленум ЦК ВКП(б) открыто и смело, со всей беспощадностью и остротой вскрыл недостатки на всех участках партийной, хозяйственной и административной работы. И вместе с тем Пленум ЦК ВКП(б) предложил партийным организациям программу мероприятий, которые обеспечивают ликвидацию вскрытых недостатков и успешное разрешение новых сложных задач социалистического строительства.

Работа многих партийных организаций, к сожалению, выглядит иначе. После длительных многолюдных собраний актива по обсуждению решений Пленума ЦК прошло немало времени. Немало критики было на этих собраниях, немало было внесено предложений. Но многие из этих предложений лежат под спудом, и, как показали районные партконференции Москвы, райкомы еще очень мало сделали для реализации решений Пленума ЦК и указаний товарища Сталина. Первые данные о работе вновь выбранных парткомов также сигнализируют о том, что в ряде мест новые парткомы не борются со всей энергией за осуществление важнейших политических задач, выдвинутых Пленумом ЦК.

Большевистская самокритика не терпит болтовни, пустозвонства. Нужна настоящая, действенная самокритика, такая самокритика, которая служит укреплению партийной работы, помогает кадрам овладевать большевизмом, поднимает партийную работу на новую ступень, в корне ликвидирует политическую беспечность, помогает правильно воспитывать кадры для дальнейшей борьбы за новые успехи социализма.

* * *

Таковы первые уроки заканчивающихся выборов в первичных парторганизациях и начавшихся районных партийных конференций. Усиливая руководство выборами со стороны партийных органов и еще шире развёртывая самокритику, местные партийные организации сделают новые шаги вперед по пути успешного разрешения крупнейших политических задач, которые поставлены перед партией Пленумом ЦК ВКП(б) и товарищем Сталиным.

„Апрельские тезисы“ Ленина и апрельская конференция большевиков

Днем 3 апреля 1917 года Петербургский комитет большевиков получил телеграмму о приезде Ленина. Было воскресенье, первый день пасхального праздника. Газеты в этот день не вышли. Заводы стояли. Предупредить рабочих оказалось невозможным. Пришлось ограничиться короткими объявлениями по районам. Позвонили в Кронштадт; оттуда ответили, что начался ледоход и вряд ли моряки успеют к приходу поезда. Казалось, что достойную встречу вождю, 10 лет томившемуся в эмиграции, организовать не удастся.

Но эти опасения не оправдались: весть о приезде Ленина быстро разнеслась по городу. Поезд приходил поздно ночью. Уже к 7 часам вечера перед Финляндским вокзалом появились колонны рабочих, а к 10 часам вечера вся площадь была заполнена многотысячной толпой. Пришли рабочие из всех районов города со знаменами и плакатами. Выстроились солдаты гарнизона, первые отряды Красной гвардии. Подъехали броневики. Позже других прибежали, запыхавшись, с винтовками в руках моряки: они пробились на ледоколе к городу. Моряки с оркестром построились на перроне в качестве почетного караула.

Около полуночи раздался свисток паровоза. Подошел поезд. На ступеньках вагона показался Ленин. Моряки взяли «на караул». Ленин прошел вдоль караула, вернулся назад и обратился с небольшой речью к морякам. Закончив речь под громкое «ура», Ленин быстро направился через вокзал и вдруг остановился, словно наткнувшись на препятствие: посередине царской комнаты стоял Чхеидзе, готовясь приветствовать Ленина от имени Петроградского совета рабочих депутатов. Вместо приветствия Чхеидзе прочел Ленину целое поучение. Всем своим видом подчеркивая характер нотации, Чхеидзе скучно и невнятно говорил:

«Я полагаю, что нам надлежало бы идти сомкнутыми рядами для закрепления сделанных революционным народом завоеваний и для дальнейшего успешного развития и победоносного завершения революции».

Старый меньшевик, всю жизнь боровшийся против большевиков как агент буржуазии, требовал от Ленина идти в ногу с защитниками капитализма!

Ленин досадливо выслушал меньшевистское нравоучение, отвернулся и вышел на площадь. Его осветили прожекторы. Рабочие восторженно встретили вождя. Раздалось многотысячное «Ура!». Ленина подняли на руки и поставили на броневик. Наступила тишина. Толпа словно подалась теснее к броневiku.

Ленин горячо приветствовал рабочих и солдат, героических участников революции. Вы проявили чудеса героизма, говорил Ленин, но это только начало, революция далеко еще не закончена. Чтобы добиться мира, хлеба, земли, еще нужны большие жертвы. «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»—так закончил свою речь Ленин.

Броневик, провожаемый толпой, медленно двинулся в город, к дворцу

Кшесинской, где помещались Центральный и Петербургский комитеты большевиков. Здесь Ленин еще три раза выходил на балкон и произносил короткие речи. Почти уже под утро толпа стала расходиться. Уставший, взволнованный встречей, Владимир Ильич спустился в зал заседаний. Условились, что Ленин завтра сделает доклад о задачах пролетариата в данной революции.

4 апреля Ленин приехал в Таврический дворец. На втором этаже, в небольшой комнате, где обычно происходили заседания большевистской фракции, собралось человек 40 большевиков — делегатов Всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов. Владимир Ильич вынул несколько страничек исписанной бумаги и начал читать по пунктам, сопровождая их подробными разъяснениями. Это были тезисы, вошедшие в историю под именем «Апрельских тезисов».

«Своеобразие текущего момента в России, — говорил Ленин, — состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма»¹.

Своеобразие данного периода революции состояло, таким образом, в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Отсюда вытекала и вся тактика большевиков:

«Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий...

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок и тактики...

Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху»².

Ленин говорил часа два без перерыва, тщательно разъясняя каждый тезис живыми примерами. В комнату несколько раз нетерпеливо заглядывали; кто-то подошел к председателю совещания и сказал несколько слов. Оказалось, что внизу собрались делегаты Всероссийского совещания — меньшевики разных толков — от оборонцев до «левых». Они просили Ленина повторить свой доклад на совместном заседании большевиков и меньшевиков.

Инициаторами этого собрания были И. Гольденберг (Мешковский) и Вл. Войтинский. Первый был когда-то большевиком, но во время войны стал оборонцем и ярым защитником буржуазии. Вл. Войтинский тоже перекинулся в лагерь врагов: в июльские дни он расстреливал рабочих, а в октябрьские дни 1917 года вместе с Керенским и генералом Красновым шел против пролетарского Петрограда. Оба предателя носились с идеей объеди-

¹ В. И. Ленин Соч. Т. XX, стр. 88. 3-е изд.

² Там же.

нения большевиков и меньшевиков, чтобы связать руки большевикам, не дать им повести за собой массы.

Собрались, по иронии истории, в том самом полукруглом зале Таврического дворца, где всего месяц назад лидеры буржуазии под руководством Родзянко и Милюкова обсуждали вопрос о том, как стать во главе революции, чтобы обезглавить ее.

Как только Ленин спустился в зал заседаний, Гольденберг доложил, что многие местные организации требуют объединения. Его поддержали Войтинский, Чхеидзе, Церетелли. После них слово получил Ленин. Он повторил свои тезисы. Доклад Ленина произвел ошеломляющее впечатление. Три часа говорил Ленин. Его прерывали возражениями с мест, но он снова резко и настойчиво повторял свои доводы за социалистическую революцию.

Едва Ленин кончил, как на трибуне появился виднейший лидер меньшевиков Церетелли:

«Н. Ленин даже не задался вопросом, созрели ли условия для диктатуры пролетариата и крестьянства, — горячился Церетелли. — Если бы власть была захвачена в первые дни, то в ближайшем будущем революция кончилась бы величайшим поражением».

Церетелли пугал Ленина разгромом России: «Расторжение договоров с союзниками повело бы нас к разгрому извне». Лидер меньшевиков уверял аудиторию, что политика Ленина приведет к гибели социалистического движения: «Глубокая реакция против социализма воцарилась бы в Европе, Интернационал был бы раздавлен».

Особенно резко выступал Гольденберг. Казалось, что этот предатель, перебежавший в лагерь буржуазии, своей подчеркнутой резкостью хотел доказать преданность новому хозяину. Он обвинял Ленина в бунтарстве, в анархизме.

«С этой кафедры водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии», — бросил Гольденберг фразу, подхваченную всей буржуазной и мелкобуржуазной печатью.

После развязного Гольденберга выступил Войтинский. Он открыто выболтал, что кампания по объединению имеет целью помешать большевикам вести революцию вперед.

Против тезисов Ленина выступали Чхеидзе, Дан, Стеклов, Ларин. Против Ленина выступал и представитель так называемых «межрайонцев», лидером которых был Иудушка-Троцкий. Всех их объединяла борьба против пролетарской революции, борьба против ленинской теории победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Ленин сначала внимательно слушал прения, изредка записывал возражения. По мере того как доводы противников стали повторяться, Ленин перестал прислушиваться, а потом незаметно вышел из зала. По рядам большевиков пронеслось: «Уходите! Нечего их слушать!»

В заключение инициаторы собрания предложили создать организационный комитет по объединению, но представитель большевиков заявил от имени Бюро Центрального комитета, что большевики не считают нужным входить в намечаемый комитет, и предложил большевикам покинуть собрание. С меньшевиками осталась небольшая кучка во главе с Войтинским и Севруком, прапорщиком из Гомеля. Штрейкбрехеры были исключены из рядов большевистской партии.

* * *

«Апрельские тезисы» Ленина были новым словом, с исключительной четкостью и гениальной прозорливостью наметившим задачи партии в сложной обстановке революции. Новым словом они были не в том смысле, что Ленин рвал с прошлой историей большевизма, «перевозвооружался», как кле-

ветнически утверждали троцкистские и иные агенты фашизма. Напротив, «Апрельские тезисы» Ленина были подготовлены всей предшествующей борьбой большевизма, они целиком выросли из ленинского учения о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Они являлись выводом из теории Ленина об империализме как кануне социалистической революции. Они полностью стояли на гранитной основе учения Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. С этой точки зрения «Апрельские тезисы» Ленина подвели итог всей борьбы большевистской партии за социализм, они обобщали весь гигантский опыт большевизма.

Но «Апрельские тезисы» Ленина были не только итогом предшествующей борьбы: обобщая опыт большевизма, они давали перспективу дальнейшей борьбы в новых условиях, в условиях крутого перелома в истории всей страны и большевистской партии. Царизм был разбит. Рабочие и солдаты совершили революцию. Был сделан первый шаг по пути превращения империалистической войны в войну гражданскую. Создалось «своеобразное, невиданное в такой форме в истории» (Ленин) «двоевластие», при котором реальная власть, оружие были в руках рабочих и солдат, а у власти стало буржуазное Временное правительство, добровольно поддержанное Советом рабочих и солдатских депутатов.

Февральская буржуазно-демократическая революция создала совершенно новую обстановку. Вот как характеризует эту обстановку товарищ Сталин:

«Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии. Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определена, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже нельзя было идти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с Советами, находящимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против Советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо оно являлось правительством империализма. Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы... Эту новую ориентировку дал партии Ленин в своих знаменитых апрельских тезисах¹.

Новизна «Апрельских тезисов» заключалась в том, что Ленин обобщил весь революционный опыт большевизма, превратив это обобщение в «руководство к действию» на новом этапе, на новом историческом повороте.

«Стратегия партии, — писал товарищ Сталин в статье «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», — не представляет чего-либо постоянного, раз навсегда данного. Она меняется в зависимости от исторических поворотов, исторических сдвигов. Изменения эти выражаются в том, что для каждого отдельного исторического поворота вырабатывается отдельный, соответствующий ему, стратегический план, действующий за весь период от одного поворота до другого. Стратегический план содержит в себе определение направления основного удара революционных сил и схему соответствующего размещения миллионных масс на социальном фронте. Естественно, что стратегический план, годный для одного исторического периода, имеющего свои особенности, не может быть годным для другого исторического периода, имеющего совершенно другие особенности. Каждому историческому повороту соответствует необходимый для него и приуроченный к его задачам стратегический план»².

¹ И. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 58 — 59, Партиздат. 1932.

² «Правда» № 56 от 14 марта 1923 года.

«Новая история России, — продолжал товарищ Сталин, — знает три основных исторических поворота, породившие три различных стратегических плана в истории нашей партии».

Первый поворот начался от 90-х годов прошлого столетия до февральской буржуазно-демократической революции. Второй «исторический поворот и курс на диктатуру пролетариата в России» (Сталин) продолжался с начала февральской революции до Великой октябрьской социалистической революции. Третий начался с Великой пролетарской революции.

«Апрельские тезисы» Ленина наметили стратегический план для второго исторического поворота. Налицо было два стратегических плана в этот период: эсеро-меньшевистский и большевистский. Первый был планом подготовки единовластия буржуазии и разгрома революции, планом буржуазной диктатуры. Что касается второго, то о нем товарищ Сталин писал:

«Большевистская стратегия (см. «Тезисы» т. Ленина, опубликованные в апреле 1917 года) планировала основной удар по линии ликвидации буржуазной власти соединенными силами пролетариата и крестьянской бедноты, по линии организации диктатуры пролетариата в виде республики советов. Разрыв с империализмом и выход из войны, освобождение угнетенных национальностей бывш. Российской империи, экспроприация помещиков и капиталистов, подготовка условий для организации социалистического хозяйства, — таковы элементы стратегического плана большевиков в этот период. «Вся власть советам» — так формулировали тогда большевики свой стратегический план. Он важен не только в том отношении, что правильно учитывал движущие силы новой, пролетарской революции в России, но и в том отношении, что облегчал и ускорял дело развязывания революционного движения на Западе»¹.

В этих четких словах охарактеризовано всемирноисторическое значение «Апрельских тезисов». Презренные последыши троцкистских и иных фашистов, вредительствовавшие на историческом фронте, как Ванаг, Пионтовский и др., отрицавшие за «Апрельскими тезисами» характер особого стратегического плана для нового исторического поворота, — с другого конца, открывали дверь той же гнусной, предательской теории перевооружения.

«Апрельские тезисы» Ленина вызвали смятение не только в среде меньшевиков: план Ленина был встречен в штыки и теми в среде большевиков, кто давно боролся против Ленина, против партии. Защиту дела врагов большевизма взял на себя Каменев. В начале революции он вместе с купцами и офицерами города Ачинска послал буржуазному Временному правительству приветственную телеграмму.

Вернувшись в Петроград, Каменев двурушнически скрыл от партии свой предательский поступок. Он выступил в «Правде» со статьями, в которых занял явно меньшевистскую позицию, стал на путь обороны буржуазного правительства. Статьи Каменева вызвали резкий протест большевиков. 18 марта 1917 года Каменев на заседании Петербургского комитета большевиков подвергся сокрушительной критике. Больше в газете не появлялись открыто оборонческие статьи Каменева, но он не сложил оружия, выжидая более удобного момента для нападения.

Сразу же после опубликования «Апрельских тезисов» Каменев написал статью против Ленина, в которой открыто выступил против социалистической революции.

«Что же надо делать? — спрашивал Каменев. — Надо делать реше-

¹ «Правда» № 56 от 14 марта 1923 года.

тельные шаги к свержению капитала, — пишет и подчеркивает т. Ленин. — Их надо делать умело и постепенно... Но эти шаги надо делать». Вот это ясно и определено. Но шаги к социализму, к свержению капитала могут делать только рабочие. А они отдают себе отчет, что обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономической стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества, — что эта обстановка и этот момент отнюдь не соответствуют «решительным шагам» к социализму».

Буквально то же самое говорили меньшевики Церетелли и Чхеидзе; под этими словами обеими руками подписался ярый оборонец Плеханов. Это был эсеро-меньшевистский стратегический план подготовки буржуазной диктатуры. Каменев боролся за подготовку и сохранение буржуазной диктатуры, той самой, для реставрации которой он впоследствии в союзе с фашизмом, двурушнически проникнув в партию, развернул чудовищное вредительство, шпионаж, продавая врагам целые районы нашей великой социалистической родины.

* * *

Принятие «Апрельских тезисов» Ленина всей большевистской партией было подготовлено работой «Правды».

12 марта вернулся в Петроград из далекой ссылки член Центрального комитета большевистской партии товарищ Сталин. Он был введен в состав редакции «Правды», а 14 марта появилась его первая статья — «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов».

«Для того, чтобы разбить старую власть, — писал в этой статье товарищ Сталин, — достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат...

Но для того, чтобы сохранить добытые права и развернуть дальше революцию, — для этого одного лишь временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции...

Органами этого союза и являются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов...

Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа — вот в каком направлении должны работать революционные Социал-Демократы»¹.

Здесь партия вплотную подходит к лозунгу «Вся власть Советам». В следующей статье — «О войне» — товарищ Сталин не только вскрыл империалистский характер войны — это было сделано большевиками давно, — но указал, что война не перестала быть империалистской от перехода власти в руки буржуазного Временного правительства.

«Мы глубоко убеждены, — писал товарищ Сталин, — что ход событий в России покажет всю фальшь неумеренных криков о «свободе в опасности»: патриотический дым рассеется, и люди воочию увидят подлинные стремления русских империалистов к... проливам, в Персию... сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплеку нынешней войны — это именно и значит обязать действительную войну войне, сделать нынешнюю войну невозможной»².

¹ «Правда» № 8 от 14 марта 1917 года.

² «Правда» № 10 от 16 марта 1917 года.

В статье товарища Сталина «Об условиях победы русской революции» мы имеем всю сумму тех вопросов, которые обобщены в «Апрельских тезисах». Здесь четко и ясно сказано, почему нельзя доверять буржуазному Временному правительству:

«Временное Правительство возникло у нас не на баррикадах, а возле баррикад. Поэтому оно и не революционно, — оно только плетется за революцией, упираясь и путаясь в ногах»¹.

В этой статье мы снова вплотную подходим к лозунгу «Вся власть Советам»:

«Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино столичную и провинциальную демократию и из органа революционной борьбы народа превратиться в нужный момент в орган революционной власти, мобилизующей все живые силы народа против контрреволюции»².

Статьями товарища Сталина была подготовлена почва для быстрого принятия «Апрельских тезисов» Ленина, и в этом одна из причин того, что «Апрельские тезисы» прошли «триумфальным маршем»: в каких-нибудь две недели подавляющая часть большевистских организаций сплотилась вокруг платформы Ленина. 4 апреля выступил Ленин со своими тезисами, они еще не были даже опубликованы, а 6 апреля большевики Петроградского района поддержали Ленина³. 9 апреля Пороховский районный комитет большевиков в Петрограде принял тезисы Ленина и предложил 4 своим делегатам на общегородскую конференцию голосовать за платформу Ленина. 10 апреля собрание большевиков Васильевского острова постановило:

«...обсудив тезисы Ленина, собрание считает их в общем и целом правильными и поручает своим представителям отстаивать их...»⁴.

Один за другим районы Петрограда единодушно принимали «Апрельские тезисы» Ленина. Эта дружная поддержка была обеспечена Петербургским комитетом, руководимым тов. В. М. Молотовым, членом Бюро Центрального комитета и Петербургского комитета большевиков.

На собраниях рабочих и солдат принимались резолюции, повторяющие или одобряющие «Апрельские тезисы» Ленина. Были случаи, когда, приняв на митинге резолюцию о современном моменте и ознакомившись затем с «Апрельскими тезисами» Ленина, организации посылали в газету просьбу дополнить уже опубликованную резолюцию новым пунктом, взятым из тезисов. Так было в 1-м пулеметном полку и 1-й автомобильной роте. Солдаты потребовали добавить к резолюции, принятой два дня назад, новый пункт: «У нас должно быть единовластие в лице Всероссийского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов».

* * *

То же происходило во всех большевистских организациях.

Еще до приезда Ленина в партийных организациях развернулась борьба с оппортунистическими элементами, пытавшимися повернуть партию на каменевские позиции.

В первые дни марта большевистские организации московских заводов: «Проводник», «Каучук», Михельсона, Трехгорный и др. — вынесли решения

¹ «Правда» № 12 от 18 марта 1917 года.

² Там же.

³ «Правда» № 29 от 11 апреля 1917 года.

⁴ «Правда» № 34 от 16 апреля 1917 года.

о необходимости создания III Интернационала. Была послана приветственная телеграмма Ленину и Либкнехту. В Москве 7 марта вышел первый номер большевистской газеты «Социал-демократ».

Под таким же названием выходила большевистская газета в Саратове. Здесь в годы империалистской войны сложилось крепкое большевистское ядро: Милютин, Ольминский, который вместе с Лениным редактировал центральный орган большевиков в период первой революции, Мицкевич и др. Сразу же по выходе из подполья, в марте 1917 года, саратовские большевики оформились как самостоятельная организация. В передовой статье первого номера своей газеты саратовские большевики писали о результатах февральской революции и о задачах партии:

«Мы должны создать условия, при которых наиболее широко и мощно развернем свои силы для непосредственной борьбы за нашу конечную цель, за благо всего человечества — за социализм».

В Самаре работа большевистской организации связана с именем В. В. Куйбышева. Весть о февральской революции застала тов. В. В. Куйбышева по дороге в ссылку. 17 марта В. В. Куйбышев вернулся в Самару и через несколько дней был избран председателем рабочей секции совета. Вместе с тов. Бубновым, бывшим в это время в Самаре, тов. В. В. Куйбышев дал отпор тем, кто пытался стереть грань между большевиками и меньшевиками. 17 марта в Самаре вышел первый номер большевистской газеты «Приволжская правда». Под руководством В. В. Куйбышева были созданы большевистские организации в Симбирске, Сызрани, Оренбурге и Пензе.

В начале марта вернулся из ссылки на Урал тов. Я. М. Свердлов. Вдохновитель и организатор уральских большевиков немедленно принялся за работу. К середине апреля на Урале уже насчитывалось 43 большевистских организации, охватывающих 16 тысяч членов партии.

В ряде крупных центров, где имелись сильные большевистские рабочие организации, ленинские «Апрельские тезисы» были не только одобрены, но к открытию апрельской конференции эти организации успели вплотную подойти к выполнению важнейшего из тезисов: «Вся власть Советам». В Луганской большевистской организации, воспитанной тов. Ворошиловым, с первых же дней февральской революции был взят курс на установление власти советов.

Такое же положение было в Орехово-Зуеве, где вся власть находилась в руках совета; без разрешения совета не выдавались продовольственные грузы; рабочие взяли в свои руки продовольственное дело. Носить оружие без разрешения совета запрещалось. Фабрикантам заявили, что, если они не дадут топлива, не создадут возможности работать, фабрики будут у них отобраны.

Таких же успехов добились большевики в Иваново-Вознесенске, Пензе, Казани, Макеевке и ряде других мест.

Не имея еще «Апрельских тезисов» Ленина, руководствуясь опытом борьбы партии в революции 1905 года и в послереволюционные годы, руководствуясь статьями Сталина в центральном органе партии — в «Правде», — большевики на местах взяли правильный курс на переход всей власти к советам. «Апрельские тезисы» Ленина именно потому и помогли «партии одним взмахом выйти на новую дорогу» (Сталин), что партия была подготовлена своей предшествующей деятельностью к этому новому историческому этапу, этапу борьбы за социалистическую революцию.

Даже в тех организациях, где в руководство проникли оппортунисты, «Апрельские тезисы» Владимира Ильича были приняты партийной массой вопреки антиленинскому руководству.

В Московской организации действовала довольно сильная группа оппортунистов (Рыков, Ногин, Смидович). На I московской областной конференции, открывшейся 19 апреля, Смидович заявил: «Наше движение вперед встретит в будущем противодействие и со стороны крестьян. Пока земля не в руках крестьянства, оно идет вместе с нами. Но наступит момент, когда земля будет в руках крестьянства, тогда оно оторвется и пойдет против нас» («Пролетарская революция» № 10 за 1929 год, стр. 141). Смидович защищал, далее, позиции контроля и давления на Временное правительство.

С откровенно троцкистской речью выступил на Московской областной конференции Рыков. Утверждая, что у пролетариата нет союзников, он заявил: «В момент переворота крестьянство оказалось политическим нулем, и к этому нулю до сих пор прибавилось очень мало».

Рыков солидаризировался также с позициями Каменева по вопросу об отношении к пролетарской революции. Как и Каменев, Рыков отрицал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране: «Толчок к социальной революции должен быть дан с Запада...

Откуда взойдет солнце социалистического переворота? Я думаю, что, по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого» (Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 92—93).

Борьба за сохранение буржуазной диктатуры лежала в основе борьбы Рыкова против «Апрельских тезисов» Ленина.

Московские большевики дали решительный отпор защитникам буржуазной диктатуры. По вопросу об отношении к Временному правительству была принята резолюция, в основу которой была положена резолюция, написанная Лениным и утвержденная позже Петроградской конференцией.

На районных собраниях Москвы «Апрельские тезисы» Ленина были полностью одобрены. Несколько позже, на Всероссийской апрельской конференции, 10 делегатов Москвы заявили, что Смидович не выражает настроений московских большевиков, и в доказательство привели решения районных собраний.

Еще более сложным было положение в Киевской организации: в состав Киевского комитета входил старый враг ленинизма — Г. Пятаков. В начале апреля Пятаков под видом необходимости борьбы с Центральной радой требовал заключить соглашение с украинскими меньшевиками, хотя уже тогда было ясно, что украинские эсдеки — это и есть Центральная рада. Когда в Киеве стали известны «Апрельские тезисы» Ленина, Пятаков резко выступил против Ленина. 6 апреля на собрании Киевской организации Пятаков выступил со своей «платформой», в которой отрицал возможность победы социализма в нашей стране.

«Развитие производительных сил, — значилось в этой «платформе», — и социальная мощь пролетариата не достигли в России того уровня, при котором рабочий класс может совершить социалистический переворот. Установление социалистического строя... не входит... в число задач, стоящих перед нами в ходе совершившейся революции» («1917 год на Киевщине». Хроника событий, стр. 470).

Дальше в этой платформе делался вывод о необходимости поддержки Временного правительства «не на словах только, но и на деле».

Пятакова поддержали некоторые члены комитета. Но спустя несколько дней, когда было созвано собрание Киевской организации, оказалось, что киевские большевики полностью принимают ленинские «Апрельские тезисы». К этому времени в Киев из Петрограда приехал М. Савельев, рассказавший киевским большевикам о ленинских «Апрельских тезисах». На собрании 15 апреля Пятаков пытался провести решение о признании ленин-

ских тезисов «необоснованными и неприемлемыми». Киевская организация отклонила резолюцию Пятакова.

Провалившийся Пятаков не посмел на апрельской конференции выступить открыто против ленинских «Апрельских тезисов». Он двурушнически скрыл от конференции свое несогласие с Лениным.

Большевистская партия была подготовлена к принятию «Апрельских тезисов» Ленина. Это сказалось прежде всего на Петроградской конференции большевиков: в своей резолюции конференция закрепила победу «Апрельских тезисов».

«Общегородская конференция Ленинградской организации (вторая половина апреля), принявшая тезисы Ленина, — говорил товарищ Сталин, — была поворотным пунктом в развитии нашей партии. Всероссийская апрельская конференция (конец апреля) лишь довершила в общероссийском масштабе дело Ленинградской конференции, сплотив вокруг единой партийной позиции девять десятых партии»¹.

Петроградская конференция большевиков положила в основу своей резолюции «Апрельские тезисы» Ленина.

* * *

Петроградская конференция еще не окончила своей работы, когда быстро развернувшиеся события подтвердили гениальную прозорливость Ленина.

«Наша общегородская с.-д. конференция, — писал Ленин, — сказала в своей резолюции, что теперь каждый день будет подтверждать правильность нашей позиции. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали»².

18 апреля по старому стилю трудящиеся всей страны праздновали 1 Мая. Миллионы рабочих и солдат впервые свободно и открыто вышли на демонстрацию. Не было полиции. Казаки не разгоняли народ нагайками. В Петрограде тысячные толпы бесконечной лентой тянулись по городу с красными знаменами. Большинство лозунгов требовало мира. На всех площадях и перекрестках шли митинги. Выступавшие на митингах эсеры и меньшевики обещали народу мир, но как добиться мира, — об этом соглашатели не говорили. Одни большевики смело доказывали, что мир может дать только новая власть. Большевики требовали передать всю власть советам.

Полные радужных надежд на мир, радостно возвращались демонстранты по домам. И вдруг утром 19 апреля по городу разнеслась весть: министр иностранных дел Милюков заявил, что Россия будет продолжать войну до победного конца.

Временное правительство давно с тревогой отмечало рост революции. Секретные сводки с фронта говорили о разложении армии. Донесения из деревни сообщали, что трудящееся крестьянство все решительнее выступает против войны. А, с другой стороны, послы союзных держав требовали продолжения войны. Решив, что соглашатели крепко связали себя доверием к правительству и одобряют любой его шаг, Милюков ответил послам в специальной ноте: «Всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого».

Циничное заявление Временного правительства произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Растерянные соглашатели кинулись в приемную Вре-

¹ И. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 59.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 208.

менного правительства уговаривать министров взять назад это откровенно империалистское заявление. Эсеры и меньшевики потребовали совместного совещания исполкома Петроградского совета и Временного правительства.

Едва широкие массы узнали о ноте Милюкова, как на улице появились неорганизованные толпы рабочих и солдат. Они шли к Мариинскому дворцу, где заседало Временное правительство. В руках у них были наспех сделанные плакаты с требованиями: «Долой Милюкова!», «Долой Гучкова!» В ответ на это стихийное выступление рабочих и солдат сторонники Временного правительства попытались организовать контрдемонстрацию. Небольшие группы офицеров, студентов, домовладельцев появились на Невском проспекте с лозунгами «Доверие Временному правительству».

В тот же день, 20 апреля, собралось заседание Центрального комитета большевиков. Подчеркнув классовый характер Временного правительства и то, что оно не может кончить империалистскую войну, Центральный комитет указал:

«Всякие изменения личного состава данного Пр-ва (отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п.) будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма, подменяющего борьбу классов соревнованием клик и личными перетасовками... Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно-демократическим миром»¹.

С вечера 20 апреля на всех заводах столицы развернулась кипучая работа. Большевики на митингах раз'ясняли резолюцию ЦК. Рабочие готовили знамена, писали плакаты к завтрашней демонстрации. 21 апреля весь рабочий Петроград вышел на улицу.

Сторонники Временного правительства, стоявшие на панелях, пытались приостановить шествие рабочих. «Ленинцы, провокаторы!» — кричали буржуазные наблюдатели. Несколько офицеров и студентов бросились в толпу рабочих — отбирать знамена. Началась потасовка. Раздались провокационные выстрелы. Несколько рабочих упало, но демонстранты, шедшие большей частью под лозунгами «Вся власть Советам!», пробивались к Невскому. Огромные толпы собрались на Марсовом поле, где шел непрерывный митинг. Перед демонстрантами несколько раз выступал Ленин. Он раз'яснял лозунги большевиков, звал к борьбе за осуществление лозунга «Вся власть Советам!»

Буржуазные и соглашательские газеты подняли вопль. Большевиков обвиняли в предательстве. Быстро стали стряпать судебное дело. Какие-то услужливые «свидетели» сообщили следователю, что у дворца Кшесинской «ленинцы раздавали деньги: десятирублевые бумажки, по одной на человека» («Красный архив» № 33 за 1929 год, стр. 62). Другой «очевидец» заявил, что он сам видел плакат «Да здравствует Германия!» Главнокомандующий войсками Петроградского военного округа вызвал артиллерию на Дворцовую площадь. Большевиков обвиняли в организации бунта. Поводом для такого обвинения, как признал чрезвычайный следователь по особо важным делам, послужили плакаты «Долой Временное правительство!»

Действительно, плакаты с этой надписью попадались в толпе. Такой лозунг выдвинули некоторые члены Петербургского комитета большевиков во главе с С. Багдатыевым, поддержавшим Каменева на Всероссийской конференции большевиков. Этот лозунг был явно авантюристичным и вытекал

¹ «Правда» № 37 от 21 апреля 1917 года.

из предательской, троцкистской установки... Теперешний главарь японо-германской фашистской агентуры, презренный Троцкий, брал под защиту этот лозунг, стараясь показать, что и Ленин стоял за «немедленное низвержение Временного правительства». Центральный комитет большевиков осудил этот авантюристский лозунг.

В тот же вечер, 21 апреля 1917 года, перетрусившие соглашатели со-звали совместное заседание Временного правительства и исполкома совета. Министры пугали эсеров и меньшевиков своей отставкой, если их не под-держат соглашатели.

Угрозы министров действовали. Запуганные соглашатели покорно полезли в широко открытую дверь буржуазного хлева: они выделили в со-став Временного правительства несколько министров из эсеров и мень-шевиков.

22 апреля Центральный комитет большевиков в специальной резолю-ции подвел итоги демонстрациям. Резолюция, написанная Лениным, выдви-гала следующие лозунги момента:

«1) раз'яснение пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) критика мелкобуржуазной политики дове-рия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) организация, организация и еще раз организация пролетариата: на каждом заводе, в каждом рай-оне, в каждом квартале»¹.

Апрельское выступление масс не было демонстрацией в обычном смыс-ле этого слова. Это было несравненно более глубокое и широкое явление.

«Противоправительственная демонстрация, — писал Ленин, — тако-во было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контр-революции вме-сте, это — резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнару-жением пролетарских и буржуазных»².

«Вымывая» средние слои, т. е. ускоряя их переход на сторону проле-тариата, сплачивая теснее пролетариат, апрельская демонстрация ускоряла перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Апрельская демонстрация была одной из форм превращения империалист-ской войны в гражданскую, одним из крупнейших этапов перерастания бур-жуазно-демократической революции в социалистическую.

Апрельская демонстрация с невиданной быстротой и поразительной четкостью подтвердила блестящий анализ революции, данный Лениным. Она показала, каким сплоченным, дисциплинированным, гибким и боеспособным руководителем масс является великая большевистская партия, организо-ванная и воспитанная Лениным и Сталиным.

* * *

24 апреля, в 10 часов утра, в Петрограде открылась VII апрельская всероссийская конференция большевиков, представлявшая около 80 тысяч членов партии. Эта конференция была первой легальной конференцией

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 225.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 21—22.

в истории большевистской партии. Она окончательно завершила дело, начатое «Апрельскими тезисами» Ленина. Собралась она в период исторического поворота, «в условиях не только российской, но и нарастающей международной революции», — как говорил Ленин на открытии конференции.

Апрельская конференция наметила следующий порядок дня: текущий момент (война и Временное правительство и пр.); мирная конференция; отношение к советам рабочих и солдатских депутатов; пересмотр партийной программы; положение в Интернационале и наши задачи; объединение социал-демократических интернационалистских организаций; аграрный вопрос; национальный вопрос; Учредительное собрание; организационный вопрос; доклады по областям; выборы Центрального комитета.

Апрельская конференция поставила и решила ряд вопросов, от решения которых зависел дальнейший исход революции.

«...они объединят деятельность наших агитаторов и пропагандистов, — говорил Ленин по поводу резолюции конференции, — а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы, требовать более развитых сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс... Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции»¹.

По основным пунктам повестки дня конференции: о войне, о Временном правительстве, об аграрном вопросе — делал доклады Ленин. В основе этих докладов лежали «Апрельские тезисы». И тот факт, что резолюция Ленина была принята почти единодушно, подчеркивает сплоченность всей партии вокруг единой ленинской установки.

Против Ленина выступила лишь небольшая группа во главе с Каменевым. Штрейкбрехер революции снова пытался доказать, что буржуазная революция в России не кончилась, что ей предстоит разрешить еще ряд вопросов; а раз так, то нужно-де сохранить блок с мелкой буржуазией, чтобы вместе довести до конца буржуазную революцию. Каменев выступал против разрыва с Временным правительством и выдвигал вместо этого требование контроля над правительством. На деле этот контроль над правительством предполагал, что власть остается у Временного правительства, что оно единовластно, а советы должны сойти на-нет. Сторонник Каменева — Ногин — именно это и подчеркнул в своем выступлении на конференции, где говорил об «отмирании советов».

Товарищ Сталин дал резкую отповедь предателям революции:

«Контроль предполагает контролирующего и контролируемого, и некоторое соглашение контролирующего с контролируемым ... Гучков говорит: «я смотрю на революцию, как на средство лучше воевать. Сделаем маленькую революцию для большой победы». Но теперь в армию проникли пацифистские идеи, и воевать нельзя. И правительство говорит нам: «уничтожьте пропаганду против войны, иначе мы уйдем». По аграрному вопросу правительство также не может идти навстречу интересам крестьян, интересам захвата последними помещичьих земель. Нам говорят: «помогите нам обуздать крестьян, иначе мы уйдем». Милоков говорит: «необходимо соблюдать единство фронта, нам необходимо наступать на противника. Вдохните энтузиазм в солдат, иначе мы уйдем». И после этого нам предлагают контроль. Это смешно!»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 283.

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 25. Гиз. 1925.

Каменев крепко держался за буржуазную диктатуру, борясь против победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Это откровенно выболтал на конференции Рыков. На его предательском заявлении особо остановился Ленин:

«...Рыков говорит, что социализм должен придти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм»¹.

Огромное внимание уделила конференция докладам с мест. Перед делегатами развернулась величественная картина массовой работы большевистской партии. На Урале и в Сибири, в Поволжье и на Украине, в Центральной промышленной области и в прифронтовой полосе — всюду большевики развязывали творческую инициативу масс, двигали революцию вперед, к новому этапу. В целом ряде мест рабочие брали на себя контроль над производством, отстраняли администрацию, сами принимались за организацию продовольственного дела. Рабочие делали конкретные шаги к социализму.

«Буржуазии в нашей революции, — говорил Ленин по поводу докладов с мест, — нет дела до производства, а здесь рабочие заботятся о производстве. Рабочие заинтересованы в том, чтобы производство не уменьшалось. Революция на местах пошла гигантскими шагами. Доклады с мест показали, что чем резче классовые противоречия, тем правильнее революция идет вперед, тем вернее осуществляется диктатура пролетариата»².

Задача состояла в том, чтобы собрать, обобщить весь этот гигантский опыт масс. Ленин говорил, далее:

«Революционный класс по всей России собирает свои силы, а наша задача этот опыт собрать и в меру накопления сил сделать шаг. Не давать себя запугать тем, что они (народники, меньшевики) в таком подавляющем большинстве»³.

Конференция поддержала резолюцию Ленина.

Основной пункт резолюции Ленина по текущему моменту гласил:

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму»⁴.

Конференция прямо назвала предательством, переходом на сторону буржуазии установку Каменева и Рыкова, выступивших против Ленина.

Апрельская конференция в отдельной резолюции остановилась на вопросе о том, как кончить империалистскую войну. В резолюции, написанной Лениным, была дана характеристика войны, тщательно проанализировано, кому выгодна война, и почему широкие массы не заинтересованы в империалистской войне.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 253.

² Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 130.

³ Там же, стр. 131.

⁴ Там же, стр. 235—236.

«Так называемое «революционное оборончество», — говорилось в резолюции, — которое охватило теперь в России все народнические партии (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетелли и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы»¹.

Конференция самым решительным образом протестовала против гнусной клеветы буржуазной прессы, будто бы большевики сочувствуют сепаратному миру с Германией. Германских капиталистов большевики считали такими же разбойниками, как и русских, английских, французских и др. Большевики утверждали, что мира можно добиться только одним путем: переходом власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Ленин призывал поддержать те пролетарские группы за границей, которые на деле ведут революционную борьбу против своей буржуазии. В особенности резолюция рекомендовала поддержать братание солдат на фронте, «стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата»².

Второй доклад на конференции Ленин делал по аграрному вопросу. В качестве лозунгов для мобилизации трудящихся крестьян вокруг большевистской партии Ленин выдвигал: немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель, немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в советы крестьянских депутатов, национализацию всех земель в государстве. Большевики рекомендовали брать землю организованно, советуя пролетариям и полупролетариям деревни образовать из помещичьих имений достаточно крупные образцовые хозяйства, которые велись бы на общественный счет.

«Необходимо немедленно и повсеместно, — говорилось в резолюции, — приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата, как в виде советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых советов депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.»³.

Успех борьбы за переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства зависел от того, сумеет ли пролетариат повести за собой трудящиеся массы угнетенных наций. Доклад по национальному вопросу делал на конференции товарищ Сталин, вместе с Лениным разработавший основы национальной политики партии большевиков.

«...наша точка зрения на национальный вопрос, — говорил товарищ Сталин, — сводится к следующим положениям: а) признание за народами права на отделение; б) для народов, остающихся в пределах дан-

¹ Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 221.

² Там же, стр. 222.

³ Там же, стр. 226.

ного государства, — областная автономия; в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый, нераздельный пролетарский коллектив, единая партия»¹.

Против этой четкой революционной программы выступил Пятаков, развивая те же меньшевистские доводы, которые он выдвигал против Ленина в годы империалистической войны. Пятаков доказывал, что лозунг самоопределения наций вплоть до отделения есть реакционный лозунг и противопоставил ему лозунг «Прочь границы!»

Ленин разгромил эти предательские установки Пятакова:

«Метод социалистической революции под лозунгом: «прочь границы» есть полная путаница, — говорил на конференции Ленин. — ...Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. Что значит «прочь границы»? Здесь начинается анархия...»².

Лозунг Пятакова на деле вел к срыву пролетарской революции. Пятакова и Каменева объединяла борьба за сохранение буржуазной диктатуры, звериная ненависть к социалистической революции.

Апрельская конференция отбросила капитулянтский лозунг этих защитников капитализма и приняла резолюцию товарища Сталина по национальному вопросу.

Все решения апрельской конференции сводились к одному основному — реализации стратегического лозунга «Вся власть Советам!»

Конференция решительно осудила какие бы то ни было попытки объединения с оборонческими группами.

«...эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии, — так гласила резолюция, — и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства... эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции...»³.

Изоляция соглашателей от масс как важнейшая задача большевиков — таково было решение апрельской конференции.

Апрельская конференция завершила сплочение всей партии для проведения нового курса на завоевание диктатуры пролетариата в России, начатого «Апрельскими тезисами» Ленина. Она утвердила стратегический план второго исторического поворота — от февральской буржуазно-демократической революции до Великой октябрьской социалистической революции.

«Апрельская конференция нацелила партию большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Конференция разработала конкретную революционную программу для этого этапа перерастания революции»⁴ — таково почетное место апрельской конференции в истории большевистской партии, в истории революции.

¹ Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 194.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 277.

³ Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 231.

⁴ «История гражданской войны». Т. I, стр. 184. Массовое издание.

Против извращения истории гражданской войны в Средней Азии

«ВОЙНА В ПЕСКАХ». Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. Издательство «История гражданской войны». Огиз. 1935. 542 стр. 10 руб.

Книга «Война в песках» представляет собой литературно обработанный сборник воспоминаний ряда участников гражданской войны в Средней Азии. Вследствие одностороннего подбора неверных и тенденциозных «воспоминаний» эта книга не может служить материалом для составления истории гражданской войны. В книге извращается история гражданской войны в Средней Азии.

В воспоминаниях, большая часть которых принадлежит Ф. Колесову (один из редакторов книги), выводятся нередко в качестве героев гражданской войны в Средней Азии троцкисты и левые эсеры и восхваляется политика первого, коалиционного (в блоке с левыми эсерами) состава туркестанского советского правительства во главе с Колесовым, Тоболиным, Казаковым, Успенским и другими. Линия этого состава правительства, допустившего большие извращения, особенно в национальном вопросе, была в свое время осуждена партией, и руководители этого состава правительства были отозваны из Средней Азии. В постановлении ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года, круто изменившем политику в Средней Азии в сторону решительной борьбы с наследием колониального прошлого, в сторону широкого вовлечения трудящихся из местных национальностей в социалистическое строительство, говорилось:

«Основными задачами РКП в Туркестане ЦК РКП считает:

а) ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате 50 с лишком лет империалистической политики российского самодержавия. Отношения эти за два с половиною года Советской власти, находившейся в руках чрезвычайно тонкой прослойки русских рабочих, сильно зараженных колонизаторской психологией, не только не изменились к лучшему, но еще более обострились, благодаря своеобразным «коммунистическим» действиям, рассматриваемым поработанным коренным населением, как продолжение действий агентов старой царской власти и по существу являющихся таковыми».

Вопреки этому постановлению партии Ф. Колесов и другие в книге «Война в песках» хотят задним числом доказать обратное и оправдать свои грубейшие ошибки.

Как известно, Ф. Колесов и другие после «ухода» из Туркестана были в «оппозиции». Тоболин, Казаков и др. были исключены из партии за принадлежность к контрреволюционному троцкизму. Несмотря на все это указанные лица изображаются в книге как герои Октябрьской революции в Средней Азии.

Во второй половине 1918 года Ф. Колесов и Тоболин вели борьбу против большинства ЦК компартии Туркестана и против прибывшей из

центра Советской России группы большевиков и, будучи потом сняты с занимаемых ответственных постов, сделали попытку расколоть партийную организацию, создав группу «30», смыкаясь с леворесервскими и меньшевистскими элементами и местным байством и угрожая открыть «новый фронт».

Этой раскольнической деятельностью указанных лиц воспользовались белогвардейцы и левые эсеры, поднявшие контрреволюционное восстание во главе с изменником Осиповым в Ташкенте в январе 1919 года, которое стоило жизни многим большевистским деятелям. В указанную группу «30» входил и предатель Осипов, который был привлечен на пост военного комиссара теми же Тоболиным и Колесовым; входил в нее и Гушин, фамилия которого упоминается в книге (стр. 58, 60).

Январское контрреволюционное восстание было разгромлено благодаря героизму ташкентских рабочих, стойкости основного ядра местных большевистских организаций и поддержке советской власти трудящимися из коренного населения. Но о январских событиях в книге «Война в песках», кроме кратких воспоминаний Рубцова, ничего не говорится, хотя освещение этого периода представляет большой интерес. Что же касается кратких воспоминаний Рубцова, то они заканчиваются такими словами: «Январские события помогли рабочим Ташкента найти свою единственную партию — руководителя боев за социализм — партию большевиков» (стр. 399). Выходит, что до восстания Осипова рабочие не понимали, что такое большевистская партия. Это клевета.

В воспоминаниях Ф. Колесова и других отсутствует критика деятельности левых эсеров, вдохновлявших целый ряд контрреволюционных восстаний в Средней Азии (январское восстание Осипова, джелалабадское, беловодское, нарынское и другие восстания кулачества).

Ф. Колесов в своих воспоминаниях не говорит о том, что в Совнаркоме Туркестанской республики, когда он был председателем Совнаркома, фактически заправлял делами лидер левых эсеров Успенский (бывший член черносотенной организации «Михаила Архангела»). Колесов не упоминает и о том, что с ведома Совнаркома Туркестанской республики разрешен был въезд в Туркестан через Кашгар английской миссии, состоявшей из агентов контрразведки. Миссия организовала сеть шпионажа в Туркестанской республике, связалась с туркестанской подпольной военной организацией белых, а также с дашнаками, имела связи с левыми эсерами и готовила осиповское восстание. А когда проделки миссии были раскрыты и ее члены задержаны, то освободили их левые эсеры во главе с Успенским с ведома Колесова.

В книге объемом свыше 500 страниц, описывающей историю революции 1905 года, Октябрьского переворота и первых двух лет советской власти в Туркестане, имена Ленина и Сталина упоминаются вскользь, только по случаю объявления автономии Советского Туркестана на V съезде советов Туркестана. Автономия объявлена была по прямому указанию Ленина и Сталина, в противовес линии правительства Колесова — Успенского, препятствовавшей проведению ленинско-сталинской национальной политики в Туркестане.

Ф. Колесов в своей статье «Восстание в Бухаре» пишет: «Гражданская война в Туркестане была очень тяжелой. Туркестан был отрезан от всего мира и никаких директив от РСФСР получить не мог. По году не имели мы сведений о том, что делалось в РСФСР. Приходилось полагаться на себя» (стр. 233). Эту же мысль Колесов высказывает и в других местах книги (например стр. 147).

Это — явно неверное утверждение. Действительно, связь центра Советской Федерации с Ташкентом прерывалась три раза в связи с дutow-

ским, оренбургским фронтом, но это были временные перерывы. Постоянно действовала ташкентская радиостанция, принимавшая информации из Москвы об общем положении и директивы от центральных органов. Центр Советской Федерации использовал малейшие возможности для оказания помощи Советскому Туркестану как работниками, так и средствами вооружения, хлебом, промышленными товарами и т. д.

Товарищ Сталин с момента организации Наркомнац обращал усиленное внимание на Советский Туркестан как на важнейший форпост революции на Востоке, постоянно давал руководящие указания работникам Туркестана о том, как организовывать советы, как проводить национальную политику, и т. д.

По прямому указанию Ленина и Сталина, 1 мая 1918 года была объявлена на V съезде советов Туркестанской республики автономия Советского Туркестана. Во время работы съезда товарищ Сталин связывался со съездом, давая директивы руководителям съезда о направлении работы съезда. Наркомнац направил в Туркестан десятки центральных работников (Кобозев и др.) и группу национальных работников (Клевлеев и др.), которые оказали большую помощь местным органам в налаживании работы среди трудящихся из коренного населения.

В 1918 году в помощь Советскому Туркестану были переброшены значительные воинские силы из рабочих и крестьян Центральной России. Прибывшие из России отряды буквально спасли положение на закаспийском фронте и вообще значительно подкрепили советскую власть в Туркестане.

По личному указанию Ленина и Сталина, форсировалась ликвидация дутовского, оренбургского фронта, чтобы скорее соединиться с Туркестаном и очистить Казахскую степь от белотвардейских банд. Южная группа восточного фронта под командованием тов. Фрунзе выполнила эту задачу и в сентябре 1919 года соединила центр с Туркестаном, ликвидировав белоказацкие армии.

В сентябре 1918 года, по прямому указанию товарища Сталина (находившегося в то время в Царицыне), был снаряжен отряд во главе с тов. Джангельдиным, который из Астрахани, проделав огромный путь через пустыню (Астрахань—Мантишлак—Челкар), в самый критический момент привез Красной армии туркестанского и оренбургского фронтов 3 миллиона патронов и другое военное снаряжение, а также денежную помощь.

Положение Туркестана резко изменилось лишь после окончательной ликвидации дутовского фронта Красной армией под командованием тов. Фрунзе, после прибытия отрядов Красной армии в Туркестан и прибытия обновленного состава комиссии ВЦИК и ЦК РКП(б) в составе тт. Фрунзе, Куйбышева, Элиава, Рудзутака и других. Только при помощи центральных войск окончательно были ликвидированы оренбургский, закаспийский и семиреченский фронты и нанесен удар басмачеству в Фергане. Решительно была выпрямлена политика местных органов, особенно по национальному вопросу. Центр оказывал огромную помощь трудящимся массам из коренных народов Туркестана в деле широкого их вовлечения в социалистическое строительство и под'ема хозяйственного и культурного благосостояния.

Эти факты совершенно опровергают утверждения Колесова и др., в униссон с местными националистами пытающихся доказать, что Советский Туркестан в первые годы существования советской власти был совершенно отрезан от центра Советской России, что центр большевистской партии во главе с Лениным и Сталиным никакого влияния не оказывал на ход гражданской войны в Туркестане и что Туркестан якобы обходился

без помощи центра Федерации. Без этой помощи центра советская власть в Туркестане не могла бы победить.

Правительство Колесова — Успенского за все время своего существования вело под давлением левозсеровских элементов преступную, сепаратистскую политику в отношении центра Советской Федерации. Колонизаторское кулачество, бывшее царское чиновничество и байство не желали соединения центра Федерации с Советским Туркестаном и автономию Туркестана рассчитывали использовать как путь для вывобождения от советской власти.

Правительство Колесова — Казакова — Успенского через свою «полномочную делегацию» (в составе Киличкова, Теодоровича, Голятовского и Троицкого) внесло во ВЦИК на имя Ленина и Свердлова проект конституции Туркестанской республики, в котором ярко была выражена сепаратистская линия этого правительства.

Трудящиеся коренных народов Туркестана еще на V и VI съездах советов Туркестанской республики в 1918 году и на различных других собраниях рабочих и бедноты ясно выразили свое желание ни в коем случае не отделяться от Центральной Советской России, ожидали скорейшего соединения Советского Туркестана с Красной Москвой, с Советской Россией, твердо уверенные, что советская власть несет им действительное освобождение от гнета остатков бывшей колонизаторской России, от насилиев англо-русских белых интервентов и от разорения со стороны басмачества.

* * *

В статье «До февральской революции» (стр. 11—38), составленной по воспоминаниям М. Морозова и А. Гольберта, ясно проводится мысль, что между революционным движением периода 1905 года в России и революционным движением среди трудящихся коренного населения Туркестана не было никакой связи, а если и была какая-либо связь большевиков с трудящимися из местного населения, то она осуществлялась через представителей туземной торговой буржуазии.

Все это не соответствует действительному ходу событий в Туркестане и вульгаризирует понимание истории революции 1905 года в Средней Азии.

Именно под влиянием революции 1905 года революционное движение угнетенных царизмом народов, национально-освободительная борьба являлась как составная часть в революционное движение против царизма и капитализма, проводившееся под руководством российского пролетариата. Об этом говорят многочисленные факты совместных выступлений на окраинах, в том числе в Средней Азии и Казахстане, местных русских рабочих, солдат и рабочих из коренных национальностей во время революции 1905 года. Национальная буржуазия и националистическая интеллигенция, наоборот, играли предательскую роль во время революции 1905 года, а также и в 1916 году, во время восстания трудящихся Средней Азии и Казахстана. Трудящиеся национальных окраин бывшей России в революции 1905 года выступали не только против царизма и российского капитала, но и против «своих», местных эксплуататоров.

В Туркестане и Казахстане партия большевиков имела в 1905 году несомненное влияние; брошюры Ленина доходили по железной дороге до отдаленных уголков Туркестана и Казахстана. Но в книге «Война в песках» и в статьях, посвященных 1905 году, авторы не считают нужным упомянуть важнейшей роли большевистской партии в целом. В частности, совершенно не упоминается о роли тт. Фрунзе, Куйбышева и других большевистских деятелей, соприкасавшихся в своей тогдашней работе с революционным движением Средней Азии.

По мнению некоторых авторов книги, во время Октябрьского переворота и в первые годы советской власти в Туркестане трудящееся коренное население стояло в стороне от революции и революцию осуществляла и защищала советскую власть только кучка местных русских рабочих в отрыве от окружавшей многомиллионной трудовой национальной крестьянской массы.

Ф. Колесов в своей статье «Ворота Тамерлана» прямо пишет (события относятся к 1918 году): «Мы, Советский Туркестан,—в неслыханном напряжении, в огне, в поту и крови. У нас—революция, и ею руководим мы, немногочисленный отряд среднеазиатских большевиков. А кругом—огромные массивы народов, многомиллионные азиатские толпы. Что там творится—мы не знали. Все связи были оборваны» (стр. 400).

Как известно, окончательное исправление ошибок в области национальной политики в Туркестане произошло только после соединения центра Федерации с Советским Туркестаном (в конце 1919 года) и прибытия туркестанской комиссии ЦК РКП(б) и ВЦИК в составе тт. Фрунзе, Элиава, Куйбышева, Рудзутака и др.; в эту комиссию позже входил и тов. Л. М. Каганович.

В подготовке к победе Октябрьской социалистической революции в Средней Азии и Казахстане особенно большое значение имело восстание трудящихся масс местных национальностей в Туркестане и Казахстане в 1916 году против царизма и местных эксплуататоров.

Возвратившиеся после февральской революции с тыловых работ фронта мировой войны насильственно мобилизованные после подавления восстания 1916 года 220 тысяч рабочих из местных национальностей в Туркестане и Казахстане, прошедшие революционную школу в России, и местные рабочие и безземельное дехканство составили опору советской власти в Туркестане и Казахстане. По приблизительным данным, в 1918—1919 годах в партийной организации Туркестана было до 18 тысяч членов, причем не менее 50% из коренного населения. Кроме того в аулах и кишлаках имелось огромное количество сочувствующих большевистской партии.

С самого начала Октябрьского переворота рабочие и беднота из местных национальностей вливались в состав Красной гвардии и Красной армии и героически сражались на фронтах. В городских гарнизонах Туркестанской республики в 1918—1919 годах постоянно находилось до 20 тысяч красноармейцев, из которых значительное количество было из местных национальностей. В составе общих вооруженных сил Туркестана в 1918—1920 годах было постоянно не менее 20 тысяч бойцов из местных национальностей. Во всех уголках Туркестана, в кишлаках и аулах, шла упорная классовая борьба между беднотой и байством, особенно обострившаяся в результате восстания в 1916 году и острого голода, охватившего Туркестан вследствие прекращения притока хлеба из Центральной России в связи с образованием фронтов.

* * *

В книге «Война в песках» некоторые авторы воспоминаний допускают грубейшие искажения фактов из истории гражданской войны. В статьях «До февральской революции» и «Февраль—сентябрь—октябрь 1917 года» авторы изображают меньшевиков большевиками и первый меньшевистско-агеровский Ташкентский совет — большевистским.

Автор статьи «Февраль—сентябрь—октябрь 1917 года» Г. Цвиллинг (не смешивать с тов. Цвиллингом, убитым на оренбургском фронте) был до Октябрьского переворота также меньшевиком, но в статье себя изображает большевиком.

Колесов в своей статье «Их автономия» (стр. 145—173) изображает торговцев в качестве вождей трудящихся местных национальностей. Описывая манифестацию 13 декабря 1917 года, Колесов заявляет, что все население Старого города было враждебно советской власти, и называет эту манифестацию «восстанием» (стр. 146). Колесов и другие руководители тогдашнего правительства запретили манифестацию, хотя трудящиеся Старого города не были против советской власти. Были приведены в готовность воинские силы в Ташкенте, объявлено военное положение, отдано распоряжение, чтобы члены Совнаркома и Ташкентского совета эвакуировались в крепость (стр. 163). Манифестация началась, но отряд Колесова дал залп по мирной толпе, причем было убито 15 человек. Колесов же об этом пишет: «Ни одна пуля не была выпущена красными бойцами в медников, бондарей, разносчиков и погонщиков Старого Ташкента... Решение не стрелять по демонстрации, безукоризненно проведенное, почти полное отсутствие жертв с обеих сторон и быстрый, благополучный исход борьбы склоняли к мягкости» (стр. 171).

В возникновении закаспийского фронта решающую роль сыграла политика правительства Колесова — Успенского, своими действиями отталкивавшего туркменское население от советской власти. Этому способствовали также меньшевистско-эсеровские элементы, засевшие в первое время в аппаратах советской власти в Закаспийской области и продолжавшие проводить колонизаторскую политику в отношении туркменского населения.

Что касается проведенной Колесовым «реорганизации советов», то она выразилась в ликвидации всякого представительства туркменского населения в советах.

Таким образом, тогдашнее туркестанское правительство и советские органы Закаспийской области не сумели использовать благоприятное настроение туркменских трудящихся и своими колонизаторскими действиями отталкивали их от советской власти. Этим воспользовалась закаспийская меньшевистско-эсеровская контрреволюция, которая в союзе с феодально-родовой верхушкой туркмен привлекла на свою сторону значительную часть туркменских отрядов.

Туркестанское правительство и командование закаспийского фронта, состоявшее в значительной части из левых эсеров, не пытались исправить положение, и только в 1919 году было положено начало исправлению этой политики. Туркестанские трудящиеся, испытав на себе насилие и грабежи белогвардейцев и английских интервентов, решительно выступили против насильников, и это обстоятельство сыграло решающую роль в ликвидации закаспийского фронта.

В статье «Ворота Тамерлана» (стр. 400—415), описывающей разоружение в феврале 1918 года возвращавшихся из Персии казачьих эшелонов, также излагаются факты для того, чтобы возвести в герои авторов статьи.

В статье «В тени Шейхантаурской мечети» излагается характер восстания 1916 года в Туркестане. В качестве руководителей восстания выводятся представители торговой буржуазии, что противоречит историческим фактам.

* * *

Таково краткое содержание книги «Война в песках».

Вывод отсюда один: хотя книга является не историческим исследованием, а сборником материалов, но материалы должны быть тщательно проверены, чтобы не извращать историю гражданской войны. К сожалению, в рецензируемой книге это не было сделано.

Т. РЫСКУЛОВ.

О книге М. Кубанина „Производственные типы колхозов“

М. И. КУБАНИН «Производственные типы колхозов». Процесс роста производительности труда в коллективном земледелии. Издательство Академии наук СССР. Под редакцией Д. Г. Лурье. 1936. 477 стр. 10 руб.

М. И. Кубанин в своей книге поставил задачу выявления закономерностей роста производительности труда в социалистическом земледелии. Тема, безусловно, заслуживает серьезного внимания. Диктатура рабочего класса обеспечила быстрый расцвет социалистического земледелия. За последние годы мы имеем величайший рост производительности труда в колхозах. Автор прав, говоря, что задача экономистов состоит в более подробном, глубоком исследовании экономики колхозов. Но посмотрим, как сам тов. Кубанин разрешает поставленную задачу в своей книге «Производственные типы колхозов».

Книга должна была дать правильную ориентацию в борьбе за повышение производительности труда, за разрешение этой коренной задачи социализма. Механизация социалистического земледелия является одним из основных и решающих условий повышения производительности колхозного труда. Однако во всей своей книге тов. Кубанин ни слова не говорит об этой важнейшей задаче. В книге не показана роль социалистического соревнования и ударничества, не показано развертывание стахановского движения в социалистическом земледелии, хотя книга вышла в конце 1936 года.

Кубанин пытается установить «закономерности» роста производительности труда, исходя из принципа вооруженности колхозов средствами производства. На основе этого принципа он разбивает все колхозы на «мощные» и «слабые», «передовые» и «отсталые», «лучшие» и «худшие». Нет необходимости доказывать, что наличие отсталых колхозов нельзя объяснять, исходя только из степени вооруженности их средствами производства. Товарищ Сталин указывал, что колхозы имеют все необходимые предпосылки для повышения производительности труда; самая важная задача колхозников в борьбе за повышение производительности труда — это трудиться честно, беречь колхозное добро и таким образом сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников — зажиточными.

Нужно помнить, что основные недостатки в работе колхозов проистекают из недостатков руководства колхозами. «...Ответственность за наши прорывы и недостатки в работе, — говорил товарищ Сталин о роли наших организаций и их руководителей, — ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас».

Установленный тов. Кубаниным односторонний критерий в объяснении вопросов колхозного строительства и игнорирование вопросов руководства колхозами приводят его к грубейшим политическим извращениям.

В рецензируемой книге имеется ряд антигосударственных положений, направленных к подрыву зернового производства. Так например Кубанин утверждает, что посевы проса являются признаком отсталого хозяйства: «В науке об экономике сельского хозяйства давно доказано, что проса сеется тем меньше, чем выше тип сельского хозяйства и общий уровень народного хозяйства» (стр. 185).

Эту вредную точку зрения автор особенно ярко защищает на стр. 184: «Сокращение удельного веса посевов крупяных является, несомненно, фактором прогрессивного значения».

Это утверждение находится в прямом противоречии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации посева проса чистосортными семенами и об улучшении семеноводства по просу» от 17 января 1937 года. В этом постановлении прямо указывается, что «просо — одна из важнейших продовольственных культур, в результате пренебрежительного к нему отношения со стороны земельных органов, оказалось на положении бросовой культуры».

Следуя утверждению автора, можно признать прогрессивным явлением пренебрежительное отношение к просу со стороны земельных органов!

Кубанин заявляет, что «падение урожайности и удельного веса ржи с ростом вооруженности колхоза средствами производства... есть результат определенного отношения к этой культуре со стороны передовых колхозов. Члены этой группы колхозов сознательно уделяют меньше внимания этой культуре...» (стр. 185—186).

Наконец, автор «сводит счеты» с многими зерновыми культурами:

«По ржи, просу и крупяным урожайность в колхозах Правобережья Куйбышевского края падает с ростом уровня вооруженности средствами производства, равно как и их доля в посеве. Это указывает на уменьшение интереса к этим культурам с повышением экономической мощи колхоза» (стр. 183).

Кубанин утверждает это, несмотря на то что всем известно громадное народнохозяйственное значение крупяных, и в частности проса, как одной из важнейших продовольственных культур, которая оказалась заброшенной только в результате пренебрежительного отношения к ней со стороны земельных органов.

Ложную, антиколхозную позицию занимает Кубанин и по вопросам животноводства. Он утверждает, что колхозники получают ничтожную долю молока от колхозного животноводства. Объяснение этого он видит в разрывании колхозной торговли. «...Доля валового сбора молока, распределяемая по трудодням, ничтожна... Происходит это потому, что колхозы значительную часть молока (21,3%) продают в порядке колхозной торговли» (стр. 88).

Кубанин сознательно игнорирует одно из важнейших достижений колхозного движения. Ведь значительная часть колхозников раньше, при единоличном хозяйстве, была бескоровой и только благодаря победе кол-

хозного строя обзавелась коровами для личного пользования. Игнорирование этого акта означает, по сути дела, протаскивание враждебной, реставраторской теории о том, что Великая октябрьская социалистическая революция и победа колхозного строя ничего не дали крестьянству. Явным выпадом против колхозов является и прямой вывод Кубанина о необходимости увеличения распределения молока по трудодням за счет сокращения колхозной торговли. Ведь колхозная торговля дает колхозникам добавочный источник дохода и укрепляет их экономическое положение!

Кубанин в своей работе сознательно игнорирует основной вопрос колхозного строительства — сочетание личных интересов колхозника с общественными интересами колхоза. Например вопрос о доходности в колхозах поставлен Кубаниным без учета доходов колхозников от личного подсобного хозяйства.

В книге игнорируется важнейшая задача укрепления колхозного строя, борьбы с остатками ликвидированных эксплуататорских классов, борьбы с мелкобуржуазными пережитками в колхозах.

Мелкобуржуазная обезличка и уравниловка — злейший враг колхозов. Тов. Кубанин, исходя из своего универсального принципа о том, что все явления колхозной жизни зависят от вооруженности средствами производства, утверждает, что «экономические корни обезлички и уравниловки корейтся в превышении числа работников над средствами производства, необходимыми в производстве» (стр. 140). Это сознательная демобилизация колхозников в их борьбе за повышение производительности труда в колхозах.

Это утверждение находится в вопиющем противоречии с большевистским пониманием вопроса об источниках уравниловки.

«Уравниловка, — говорил товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом, — имеет своим источником крестьянский образ мышления, психологию дележки всех благ поровну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма». Уравниловка не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Только люди, не знакомые с марксизмом, могут представлять себе дело так примитивно, будто русские большевики хотят собрать воедино все блага и затем разделить их поровну. Так представляют себе дело люди, не имеющие ничего общего с марксизмом».

Вместо того чтобы подчеркнуть необходимость борьбы за честный труд в колхозах, за охрану социалистической собственности, необходимость воспитания социалистического отношения к труду, Кубанин уверяет, что причина обезлички и уравниловки в колхозах заключается в том, что колхозы механизуются. Выходит, что чем больше колхозы обслуживаются МТС, чем больше механизация сельскохозяйственного производства, тем больше усиливаются корни обезлички и уравниловки. Это чудовищная клевета на политику партии в вопросе о техническом вооружении колхозов. И вся эта клевета печатается с санкции Академии наук!

Кубанин в своей работе неоднократно пытается перенести законы развития капиталистического сельского хозяйства на колхозы. Это сказалось у него в рассмотрении вопроса о крупном и мелком производстве: говоря о просе, он ссылался на американское сельское хозяйство. Такова же его позиция и в отношении специализации земледелия.

Маркс и Ленин по вопросам специализации капиталистического земледелия неоднократно указывали, что она проявляется в одностороннем развитии определенных отраслей производства, в расхищении сил рабочего и в расхищении плодородия земли, что сельскохозяйственное производство при капитализме отличается резкой сезонностью, предполагающей аграрное перенаселение в деревне.

Тов. Кубанин, приводя положение Ленина о том, что в капиталистическом земледелии происходит специализация на определенном рыночном продукте, при которой остальные стороны сельского хозяйства приспособляются к этому главному рыночному продукту, пишет: «Следовательно, сохраняется и для современного земледелия (речь идет о СССР. — А. Л. и Г. С.) замечание Ленина о путях специализации в сельском хозяйстве в отличие от промышленности» (стр. 189).

Совершенно очевидны нелепость и вредность подобного «обобщения», сделанного тов. Кубаниным.

Основные задачи, поставленные товарищем Сталиным в деле повышения производительности труда в колхозах, в поднятии социалистической дисциплины труда, в развитии социалистического соревнования, в развертывании стахановского движения в социалистическом земледелии, в руководстве колхозным производством, должны были в научном труде получить характеристику, например, в отношении работы ударников, стахановцев в колхозах, в отношении состава руководящих кадров, в отношении своевременного выполнения сроков сева, завоза минеральных удобрений, ремонта машин, внедрения чистосортных семян и т. д. На этих вопросах партия постоянно сосредоточивает внимание. Но в книге Кубанина этого нет.

Попытка Кубанина рассмотреть вопрос о составе председателей колхозов на основе того же механистического подхода также привела его к смехотворным выводам. По мнению автора, «с повышением технической вооруженности колхозов увеличивается доля молодых председателей в возрасте от 25 до 40 лет и падает в возрасте свыше 40 лет» (стр. 398). Таким образом, даже возраст председателей колхозов Кубанин, ничтоже сумняшеся, объясняет технической вооруженностью!

До чего доходит у Кубанина извращение действительного положения колхозов, показывает еще одно его утверждение: «С повышением уровня вооруженности колхозов средствами производства на работника в них увеличивается удельный вес крупнодворных колхозов и уменьшается удельный вес мелкодворных» (стр. 453).

Этим же принципом — вооруженностью колхозов средствами производства — объясняет он и дробление семей колхозников (стр. 29—30).

Можно было бы привести еще десяток примеров грубейшего извращения вопросов колхозного строительства в книге Кубанина. Достаточно сказать, что вся работа Кубанина не только не мобилизует работников социалистического земледелия на повышение производительности труда, — наоборот, она сводит все вопросы колхозного строительства к «объективным условиям», демобилизует в борьбе за освоение техники, за повышение производительности труда на основе развертывания социалистического соревнования.

Политическая вредность работы Кубанина состоит в том, что в ней игнорируется руководящая, организующая роль социалистического госу-

дарства в развитии колхозного строительства и пропагандируется антипартийная теория о «закономерностях» развития колхозов, объясняемых на основе группировки статистических данных преимущественно по уровню механизации колхозов. Совершенно ясно, что это есть попытка возродить в современных условиях разбитую партией теорию самотека. Характерно, что во всей работе тов. Кубанина нет ни слова о борьбе с реставраторами капитализма, врагами народа — троцкистами и правыми.

Позволительно спросить: читают ли в Академии наук книги, которые выпускаются с надписью «Напечатано по распоряжению Академии наук СССР. Непременный секретарь акад. Н. Горбунов»?

А. ЛИКОМИДОВ,
Г. СТУКОВ

Поправка

В статье тов. В. М. Молотова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованной в журнале «Большевик» № 8, на 35 стр., в 3 абзаце снизу напечатано:

«Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников им дает партия, партийная организация. Этим хотят сказать, что, так называемый, «ответственный работник» не отвечает за подбор работников своего аппарата, что если эти работники плохи, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, пославшая работника. Такие речи, пожалуй, можно еще понять со стороны людей беспартийных, для которых партия — чужое дело».

Надо читать:

«Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников им дает партия, партийная организация. Этим хотят сказать, что, так называемый, «ответственный работник» не отвечает за подбор работников своего аппарата, что если эти работники плохи, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, пославшая работника. Такие речи, пожалуй, можно еще понять со стороны тех беспартийных, для которых партия — чужое дело».

Уполномоченный Главлита № Б—11605

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 экз. 6 печ. лист.

Изд. № 390

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 26/IV 1937 г. Подписан к печати 28/IV 1937 г. Заказ 802

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГА

И. СТАЛИН

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б)

3 — 5 марта 1937 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Продается во всех книжных магазинах Партиздата, КОГИЗ, райкультмагах потребкооперации и киосках «Союзпечати». Заказы можно также направлять по адресу: Москва, проезд Художественного театра, д. 6. Торговому отделу Партиздата.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

Ленинград, Мойка, 48

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В 1937 году В АСПИРАНТУРУ

по следующим специальностям:

- 1) педагогике, 2) психологии,
- 3) тифло-педагогике, 4) русскому, немецкому, французскому и английскому языкам, 5) русской литературе, 6) всеобщей литературе, 7) древней истории, 8) средней истории, 9) новой истории, 10) истории СССР, 11) математике, 12) физике, 13) зоологии, 14) геологии, 15) ботанике, 16) физической географии, 17) экономической географии.

Прием документов с 1 июня по 25 августа.

Приемные испытания с 1 сентября по 10 сентября.

Поступающие должны выдержать приемные испытания по:

- 1) диалектическому и историческому материализму,
- 2) специальности,
- 3) одному из иностранных языков (английскому, французскому, немецкому на выбор)

ДИРЕКЦИЯ.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ

имени В. В. ВОРОВСКОГО

Ленинград, канал Грибоедова, 166

ПРАВИЛА ПРИЕМА на 1937—1938 УЧЕБНЫЙ ГОД

- I. Коммунистический институт журналистики имени В. В. Воровского производит прием студентов на 1937—1938 учебный год.
- II. В КИЖ принимаются члены ВКП(б) и ВЛКСМ с законченным средним образованием. Преимущество оказывается кандидатам, имеющим опыт партийно-массовой, комсомольской или газетной работы. Возраст для поступающих—от 18 до 35 лет.

Институт готовит редакторов и литературных работников газет районных, фабрично-заводских и эксплуатационных отделений транспорта

- III. Поступающие должны представить в КИЖ не позднее 1 августа следующие документы:
 1. Заявление с указанием адреса.
 2. Подробную автобиографию, написанную от руки.
 3. Развернутую характеристику партийной или комсомольской организации (райкома партии или комсомола) о последней партийно-комсомольской и газетной работе.
 4. Справку о состоянии здоровья.
 5. Справку об отношении к воинской повинности.
 6. Две фотокарточки.
- IV. Допущенные к поступлению в КИЖ подвергаются приемным испытаниям с 1 по 20 августа по истории ВКП(б), литературе, русскому языку, физике, химии, географии и математике. От приемных испытаний освобождаются окончившие среднюю школу с отметками «отлично» по основным предметам и лица, имеющие законченное высшее образование.

Поступающие в Институт должны выезжать в Ленинград только по вызову ректора КИЖ

- V. Командирующие организации обязаны:
 1. Предоставить командируемым для подготовки к испытаниям полутрехмесячный отпуск с сохранением содержания (без зачета сюда очередного отпуска).
Основание: Постановление Наркомтруда СССР от 17 сентября 1930 года.
 2. Содействовать кандидатам в их работе по подготовке к приемным испытаниям.
 3. Принять на себя оплату проезда до Ленинграда и обратно (в случае непринятия в Институт).
 4. Принять на себя наблюдение за обеспечением семьи командируемого с сохранением за ней квартиры.
- В КИЖ студентам предоставляются общежитие и стипендия (в размере 250 руб. в месяц в среднем). Жилплощадь для семей студентов не предоставляется.

Срок обучения—3 года.

Зав. Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) ТАЛЬ.

Ректор КИЖ ШАМЕС